

История *Двадцать*
978
Ромы интернацион. молод.
X 2-й конгресс. Москва, 1921.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ВТОРОЙ КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
МОЛОДЕЖИ**

Е1663
K659

**СОКРАЩЕННЫЕ СТЕНОГРАММЫ
ЗАСЕДАНИЙ
с 9-го по 23-е июля 1921 г.
в Москве.**

ИЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ.

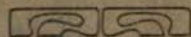
ПЕТРОГРАД—1922

335 SK. 2563
ЕЛ 663
К 659

ВТОРОЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ

9—23 июля 1921 г.

(СОКРАЩЕННАЯ СТЕНОГРАММА)

ИЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ.
Для России: Петроград, Смольный 71; Проспект 25-го Октября
(б. Невский) 66; П. К. Р. К. С. М., Красная 21.
Москва, Моховая 176, Ком. Инт. Молодежи; Ц. К. Р. К. С. М.,
Воздвиженка 10.

П

ЕЛ663 Р
К 659

1100
X
29

27184

Зак. № 140.—Печ. 3.000 экз.

26-я Государственная типография, Петроград, Измайловский пр. № 29.

ВВЕДЕНИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

9-го июля, в Москве открылся II Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. Собралось 135 делегатов со всех частей света, которые представляли 48 союзов, объединяющих свыше 800.000 членов. Они собрались для того, чтобы рассказать о совершенной работе и побеседовать о будущих задачах. Коммунистические конгрессы не парады, на которых люди упиваются своим собственным величием. Они всегда заполнены серьезной и упорной работой. Таков был и настоящий конгресс. Собравшиеся не скрывали своего удовлетворения по поводу совершенной колоссальной работы и достигнутых успехов, но они, в то же время, открыто обсуждали все допущенные ошибки, дабы извлечь отсюда уроки для будущего. Сверх того, на конгрессе были намечены границы будущей работы и выработаны методы ведения работы.

Таким образом, конгресс этот явился межевым знаком в истории пролетарского движения молодежи. Делегаты, возвратившиеся с конгресса к себе домой, привезли с собой новое, острое, ими же самими выкованное оружие. Началась новая эпоха в работе. Излишне оглядываться назад, лозунг гласит: вперед, к намеченной цели!

История Интернационала Молодежи является частью истории международного рабочего движения. Она охватывает в нем краткий, но, несмотря на то, чрезвычайно важный период. Первые шаги пролетарского движения молодежи наметились к началу нынешнего века. Возраставшая индустриализация производства втягивала на фабрики все большие и большие массы молодых рабочих. Совершалась резкая перемена в положении молодежи в процессе производства. Молодежь становилась в нем очень важным звеном. Но ее общественное положение оставалось тем же, каким оно было в предыдущую экономическую эпоху. Благодаря этому эксплуатация становилась совершенно невыносимой, тем более, что тогда, как и теперь, она нисколько не считалась с духовными и физическим условием развития молодежи. Если страдания

молодежи были велики в индустрии, то тем более невыносимы были они в остальных ремесленных предприятиях. Ремесленники могли выдерживать конкуренцию с индустрией лишь при условии грубой эксплуатации дешевой рабочей силы. Последствием этого явился рост ученичества, сопутствуемый невыносимым страданием для молодых рабочих.

Все это явилось причиной возникновения пролетарского движения молодежи. Молодежь начала организовываться повсюду: в Германии, Дании, Швейцарии, Италии и т. д., чтобы бороться против грубой эксплуатации и несправедливости.

Другой причиной был растущий одновременно с капитализмом милитаризм. Именно рабочая молодежь подпала под его ярмо, именно она больше всего страдала от него, в то время, как сынки имущих классов или откупались от него, или пользовались другими привилегиями. И рабочая молодежь сплотилась в борьбе против милитаризма. В Бельгии и в других странах возникавшие группы молодежи вели, хотя еще не осознанную, но упорную и неустанную борьбу против империализма.

Движение росло в различных странах. Оно имело различные, особые задачи и пользовалось различными методами, выливалось в различные формы и приобретало все большие и большие размеры и значение. Господствующие классы начали уже обращать внимание на угрожающую им опасность. Начались преследования, полицейские придирки и угнетения со стороны предпринимателей. Но все это не могло остановить дальнейшего роста. Постепенно возникла мысль о международном объединении, принимавшая все более и более определенные формы, и, наконец, на первой международной конференции в Штуттгарте было основано Международное Соединение Социалистических Организаций Молодежи. Но возникшее объединение носило иной характер, нежели Коммунистический Интернационал Молодежи. Созданный международный секретариат был лишь своего рода передаточным пунктом, куда стекались и откуда исходили известия и материалы. Кроме того, в нем существовали большие разногласия по важнейшим вопросам, как, наприм., по вопросу об антимилитаризме. Это объясняется характером отдельных союзов. Движение было еще совершенно иным, чем теперь, и во многих отношениях носило характерные черты социал-демократических партий. Крупный союз, германская «Рабочая Молодежь», не присоединился к этому объединению, «в виду существующих полицейских условий», как это говорили. В действительности же, причина коренилась в том, что гер-

манская социал-демократия очень часто смотрела на это возникавшее, рвавшееся в бой движение, совершенно чуждо. Ведь оппозиционно настроенные товарищи в Германии были самыми горячими защитниками движения молодежи. Социал-демократия боялась зарождавшегося там духа, она пыталась обезвредить его, отклоняя движение в сторону от его первоначальных целей. Примеру Германии последовала Голландия, где попросту раскололи группы, «Забер», («Сеятель») — как называлось там движение молодежи — и создали новый питомник молодежи.

Так, по мере того, как движение становилось более зрелым и крепло, возникали первые принципиальные разногласия. Во всех странах началась борьба против опеки со стороны социал-демократии. В некоторых странах молодежь сумела сохранить свою самостоятельность, но в большинстве стран она совершенно подпала под влияние социал-демократов. Боровшаяся против этого оппозиция была слишком слаба для того, чтобы добиться успеха, или же ее попросту выбрасывали из организации, как это имело место в Голландии.

Вспыхнула мировая война. Второй Интернационал распался. Это событие было так позорно, — хотя его и предвидели проникательные головы, — как ни одно из событий в истории рабочего движения. Распался и Интернационал Молодежи. Некоторые союзы подпали под влияние патристического угара и пошли в огонь и в воду за своими буржуазными правительствами. Наиболее ярко было поведение в этом отношении германских ферейнов рабочей молодежи. Здесь отчетливее всего сказались плоды столь самонадеянно восхвалявшейся просветительной работы. Не лучше было и в других странах, участвовавших в войне.

Но это длилось недолго. Лучшие элементы пролетарского движения молодежи, охваченные ужасом в первые моменты кровавого вихря, снова начали работать. Уже в апреле 1915 г. представители отдельных стран съехались в Берне и положили основание новому, лучшему Интернационалу Молодежи. Начатое дело не могло быть еще завершено. Но отсюда начался уже новый путь. Созданное там объединение оказалось прочным. Оно устояло против всех преследований, против всякой клеветы со стороны господствующего класса и его лакеев, социал-демократов и начало свою работу. Война — войне! — таков был его девиз, после того, как оно начало во всех странах свое трудное дело. Велики были жертвы и мал

был тот отряд, который принял на себя страдания и борьбу авангарда рабочего класса.

Они издавали во время мировой войны орган «Интернационал Молодежи», в котором писали наиболее известные представители нынешнего Коммунистического Интернационала и распространяли его в отдельных странах. Не один юный рабочий, не одна юная работница поплатилась за это заключением в тюремных казематах капитализма. Но их дело принесло плоды. Совместно со взрослыми товарищами, которые составляли оппозицию в различных социалистических партиях, они неустанно, не теряя ни минуты, вели борьбу среди пролетарских масс, пока, наконец, не рухнул империализм сперва в России, а затем в «Срединных державах».

Настала новая эпоха. Движение молодежи, которое до этого вынуждено было вести подпольную работу, снова создало свои организации. Начался долгий процесс развития, параллельный аналогичному процессу среди взрослых рабочих.

Развившееся теперь на широкой основе движение молодежи, выросшее из элементов оппозиции во время войны, коренным образом отличалось от довоенного движения. Это было политическое движение и, кроме того, оно стало активным политическим боевым движением, которое приняло деятельное участие в революционном перевороте и в выяснении рабочему классу и своим партиям основных вопросов пролетарской революции. Между тем, снова начало работать бюро, созданное на Бернской конференции. «Интернационал молодежи», запрещенный к концу войны швейцарским правительством, снова начал выходить в свет на этот раз в Германии. Снова делаются попытки восстановить нарушенное многочисленными арестами руководящих товарищей международное объединение. Но только в августе 1919 г. удалось, после целого ряда попыток, созвать предварительную конференцию в Вене, на которой были представители России, Венгрии, Германии, Польши и Австрии. Эта конференция поручила особому комитету начать предварительные работы по созыву международного конгресса молодежи.

Между тем, процесс развития отдельных союзов шел вперед в том числе и в России, где движение было уже чисто коммунистическим; коммунистический характер все более и более получали германский союз, скандинавские союзы, итальянский союз и другие. Некоторые из них принимали деятельное участие в создании коммунистических партий и их программа была коммунистической программой.

Деятельность избранного в Вене комитета дала, наконец, возможность созвать международный конгресс в Берлине, в ноябре 1919 г. Это было как раз в то время, когда доблестный папач рабочих Носке делал невероятнейшие усилия, чтобы окончательно подавить революционное движение.

Представители 14 организаций молодежи, в которых числилось свыше 219.000 членов, приняли участие в первом конгрессе Коммунистического Интернационала Молодежи. Его задачей было: реорганизация старого международного объединения на строго централистической международной единой основе и создание ясной единой коммунистической программы. Эту задачу он успешно выполнил. Развитие союзов значительно подвинулось уже вперед, благодаря чему получили разрешение на главнейшие вопросы.

Вновь избранный И. К. имел перед собой огромную задачу. Вновь созданный Интернационал был еще не велик. Еще приходилось защищать в союзах принципы, программу К. И. М., расширять основу, привлекать новые союзы, вести борьбу против центристов и социал-патриотов, которые сбили с толку как взрослых рабочих, так и пролетарскую молодежь. Кроме того, приходилось еще участвовать в создании коммунистических партий для того, чтобы в рядах пролетариата организовать авангард мировой революции. Делегаты, собравшиеся на 2 конгресс, могли констатировать, что деятельность эта сопровождалась большим успехом. В течение 21 месяца К. И. М. с 12 союзов, с 200.000 членов возрос до 48 союзов, с более чем 800.000 членов. Движение, которое в 1919 г. организовалось одной Европой, охватывает теперь все части света. От Южной Африки до Исландии и Норвегии, от Америки до Австралии и Китая образует коммунистическое движение молодежи крепкую, неизбежную основу мощного коммунистического движения миллионов молодежи. Руководимое согласно единым принципам, строжайшим образом централизованное, руководимое Коммунистическим Интернационалом—движение это выполняет свою долю работы в исторических задачах рабочего класса.

Но движение выросло не только внешним образом и численно. Внутренняя зрелость союзов значительно ушла вперед с 1919 года и в известном отношении завершилась. Почти все союзы сыграли выдающуюся роль в деле распространения идей Коммунистического Интернационала, в деле основания коммунистических партий, в деле борьбы против социал-патриотов и центристов. Их принципы были выкованы в огне борьбы против буржуазии и в борьбе за основное по-

знание сущности пролетарской революции. Благодаря деятельной помощи выработалось ясное и отчетливое понимание принципов и методов революции в рядах пролетариата. Возникли коммунистические партии и в большей или меньшей мере взяли в свои руки руководство пролетариатом.

Таким образом, была истощена значительная часть задач, поставленных первым конгрессом в Берлине. Созрели новые, тогда едва лишь намечавшиеся или не бывшие еще актуальными задачи и повелительно требовали своего разрешения и выполнения, если движение и в дальнейшем должно было отвечать исторической необходимости.

Прежде всего, предстояло урегулировать положение и задачи движения молодежи в рамках общего пролетарского движения, вопрос о взаимоотношениях молодежи и партии. Необходимо было разрешить этот вопрос, и все вытекавшие из прежнего положения препятствия должны были быть устранены, также. Только при этом условии движение могло, действительно, успешно и энергично приступить к выполнению новых задач. Эти новые задачи выросли из сознания необходимости объединить большие массы, большинство пролетариата вокруг знамени коммунизма, чтобы добиться, наконец, победы над капитализмом. Коммунистическая массовая организация молодежи, в которой пролетарская молодежь научилась бы практическому участию в борьбе рабочего класса и становилась сознательными самоотверженными борцами за коммунизм,—такова была главная задача, выросшая из исторического развития; для ее осуществления II конгресс должен был найти и тщательно взвесить все методы. В течение почти двухнедельной упорной работы конгрессу удалось разрешить эту поставленную ему задачу, указать новый путь для коммунистического движения молодежи всех стран, путь, ведущий к массам пролетарской молодежи всего мира.

Но главную задачу предстоит еще выполнить. Конгресс мог только подготовить ее и указать путь. Коммунистическая молодежь всех стран должна взять на себя задачу вести дальше начатое дело. Все члены, от первого до последнего, должны принять в этом участие. Еще краткий период подготовки ознакомления с целью ведущим к ней путем—и тогда за работу! Коммунизм не есть только теория, он должен претвориться в действительность, и постановления II Конгресса не выработаны также для того, чтобы дать материал для теоретических споров, они являются задачами, которые должны быть разрешены. Перед коммунистической молодежью всех стран в качестве ближайшего этапа стоит цель: к массам рабо-

чей молодежи, чтобы подготовить их к пролетарской революции, к коммунизму. Ее деятельность в ближайшие месяцы покажет, насколько социал-демократическому «Интернационалу рабочей молодежи» и центристскому «Международному Сотрудничеству Социалистических Организаций Молодежи» удастся завершить свое роковое дело раскола, начатого в ноябре прошлого года.

Рабочей молодежи, стоящей в наших рядах, а также той, которая еще далека от нас, предлагаем мы эту книгу. Из нее может она почерпнуть ту долю духовного оружия, веры и познаний, которые необходимы ей для того, чтобы совместно со своими братьями и сестрами из рядов взрослого пролетариата, освободить от рабства современное общество.

Да здравствует освобожденный единый рабочий класс!

Да здравствует его руководитель, Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Коммунистический Интернационал Молодежи!

Москва, 19 сентября 1921 г.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

Открытие конгресса в театре Зимина.

(9 июля, вечером).

Товарищ Мюнценберг, секретарь Исполкома Коминтерна Молодежи, открывает заседание в 7½ час. вечера. Присутствовавшие встали и пропели Интернационал.

Тов. Мюнценберг обратился к собранию со следующими словами:

Товарищи! В истории коммунистического движения молодежи и рабочего движения этот конгресс является вторым по счету. В действительности, однако,—это первый настоящий интернациональный конгресс пролетарской молодежи и первый большой Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. Если мы оглянемся на историю пролетарского движения молодежи, то увидим, что в первое время рабочего движения к пролетарской молодежи относились как к пасынку. Старые социал-демократические партии не любили организаций молодежи, они боялись господствующего среди них направления. А впоследствии, когда социал-демократические партии превратились во 2-м Интернационале в националистические партии, они стали даже вести неумолимую борьбу против социалистической молодежи. Самое движение молодежи было в то время иное. Его содержание было ограничено узкими рамками, благодаря такому отношению партий. Первая интернациональная конференция в истории пролетарской молодежи имела место в Штутгарте. По тем же причинам она не была столь многочисленна, как наш сегодняшний конгресс. Принятая в Штутгарте программа была весьма скромна. В ближайшие годы большинство союзов молодежи, зависевших всецело от социалистических партий, следовало им лишь в незначительной степени, в особенности антимилитаристическими требованиями, пропагандируемым Карлом Либкнехтом. В 1910 г. состоялся в Копенгагене 2-й конгресс молодежи, и здесь вполне обнаружилось, насколько слаба была у молодежи идея

интернационального братства. И когда в 1914 г. под влиянием войны 2-й Интернационал раскололся, распалось также и международное объединение молодежи в своем прежнем виде. Однако, сейчас же после этого началось новое движение молодежи. В 1915 г. собралось в Берне несколько юных пролетариев, представивших 8 стран. Эта конференция знаменовала новый фазис в развитии Интернационала Молодежи; отдельные организации превратились в настоящие революционные партии. Эти организации молодежи взяли на себя задачу, в которой социал-демократические партии пролетариата так постыдно спасовали.

Это были наилучшие годы Интернационала Молодежи. И много превратностей пришлось при этом пережить организациям молодежи. Союзы часто разрушались, лучшие вожди уводились в тюрьму. Однако, движение росло, и уже тогда было очевидно, что в нем развиваются семена коммунистического движения молодежи.

В ноябре 1919 г. имел место учредительный конгресс будущего Интернационала; в 14-ти новых организациях насчитывалось 220.000 членов. Значение этого конгресса заключалось в разработке единообразной организации, в создании единой программы действий и в присоединении к III-му Интернационалу.

Исполком не в силах был тотчас же по окончании конгресса взяться со всей энергией за осуществление заданий, поставленных ему конгрессом. Причиной тому были всевозможные препятствия, и только к осени 1920 г. удалось развить работу в большем масштабе. При чем, без преувеличения можно утверждать, что работа эта сопровождалась большим успехом. И вот сегодня присутствует здесь свыше 135 делегатов из 35 союзов и не только европейских стран. Таким образом наша организация на самом деле стала организацией интернациональной. Здесь собрались делегаты от коммунистической молодежи Мексики, Америки, далекого Востока, Севера и Юга.

Однако, наша сила сказывается не только в численности; гораздо большее значение имеет интенсивная работа, деятельное участие нашей организации в революционном движении, благодаря им наша организация является действительно интернациональным союзом, боевой армией.

Нам впервые представляется возможность заседать открыто, легально, не боясь полиции капиталистов. Мы здесь пребываем на территории пролетарского государства и находимся под охраной первой Красной армии. Мы приветствуем пролетар-

скую молодежь России, которая приняла деятельное участие в строительстве, в защите и поддержке этого государства. Мы с удовольствием констатируем, что мы, собравшиеся здесь, многому можем научиться у наших русских братьев, несмотря на то, что Российский Союз Молодежи является одним из самых молодых союзов Коммунистического Интернационала Молодежи. Мы восторгаемся невероятной отвагой и самопожертвованием наших русских товарищей и клянемся не отстать от них в борьбе за дальнейшее осуществление мировой революции. Помянем также тех, которые пали на этом длинном пути жертвой белогвардейцев. Именно молодежь должна была принести неисчислимые жертвы. Везде, во всех странах господствует белый террор буржуазии и повсюду тысячи наших товарищей томятся в тюрьмах, а сотням угрожает смертная казнь. Наш съезд клянется завершить то дело, которое ими начато.

Товарищи, наш конгресс знаменует собою новую фазу в движении пролетарской молодежи. В коммунистическом движении в течение последних лет произошли крупные изменения. Возникновение коммунистических партий освобождает организации молодежи от взятой на себя обязанности толкать вперед революционную борьбу с капитализмом. Партии взяли на себя руководство и направление борьбы за освобождение пролетариата. Движение молодежи должно поставить себе новые задачи вполне в духе лозунгов, провозглашенных на III-м конгрессе Коммунистического Интернационала. Конгресс требует от партий, входящих в III-й Интернационал, вербовку пролетарских масс, приготовление к борьбе, использование всех средств для достижения победы. Молодежь должна стать отличной подготовительной школой коммунистического движения, другими словами, она должна объединить широкие массы молодых пролетариев и разъяснять им значение борьбы коммунистических партий и необходимость борьбы за освобождение пролетариата под знаменем Коммунистического Интернационала.

Многие пути ведут к этой цели, и задача нашего конгресса будет заключаться в их тщательном рассмотрении и их точной формулировке. Основным руководящим началом при обсуждении всех отдельных вопросов должно всегда быть — привлечение молодежи к единому великому боевому фронту международного пролетариата, усиление коммунистического движения и служение пролетарской революции, как это сделали наши русские товарищи, поднявшие светлые знамена Советской республики. Будем и мы также непоколебимы, как

они, в достижении поставленной перед собой цели. Мы, молодое поколение, должны завершить начатое нашими старшими братьями, а именно претворить русскую революцию в интернациональную, мировую революцию. Мы должны выпустить из тюрем заключенных, освободить порабощенных и дать возможность коммунизму триумфальным маршем пройти по всему свету (аплодисменты).

Тов. Шацкий, приветствующий конгресс от имени Ц. К. Р. К. С. М., начинает свою речь под бурные аплодисменты.

Товарищи! От имени многих сотен тысяч молодых пролетариев России я приветствую испытанных борцов западно-европейских и восточных юношеских организаций. Мы желаем совершенно откровенно поведать нашим зарубежными товарищам о наших страданиях и затруднениях. Мы вынуждены были в течение последних 3-х лет посылать наших лучших товарищей на красные фронты для освобождения России от своих заклятых врагов (аплодисменты). Мы голодали, мы и мерзли, но, несмотря на все пережитые страдания, мы можем с гордостью воскликнуть, что мы свободны. Рабочая молодежь России принимает на равноправных началах участие в строительстве нового общества и новой счастливой жизни для пролетариата.

Мы знаем, как тяжело вам вести борьбу в Западной Европе и что рабочему классу не легко одержать победу над капиталом. И потому мы говорим вам, делегатам коммунистической пролетарской молодежи всего мира: мы будем ждать и удержим наши позиции, пока вы не одолеете ваших классовых врагов. Уж тот факт, что вы ведете классовую борьбу, наполняет наши сердца новой отвагой, новой силой и придает много испытавшей красной молодежи России новую энергию. Мы гордимся, что у нас имеется возможность принять в нашей стране 2-й конгресс и что вы можете заседать спокойно и беспрепятственно здесь, в красных стенах Москвы.

Это последнее тем важнее, что наш нынешний конгресс должен обсудить и принять чрезвычайно важные решения. В сотрудничестве с 3-м Конгрессом Коммунистического Интернационала наш конгресс должен установить, какими путями пойдет борьба за освобождение пролетариата. Мы знаем, что нам, молодежи, придется выполнить особую часть задач, намеченных 3-м Конгрессом Коммунистического Интернационала. Завоевание больших масс рабочей молодежи для нас так же важно, как для коммунистических партий завоевание масс рабочего класса. Это возможно только в том случае, если наши маленькие организации превратятся в широкие массо-

вые объединения, которые воспитают и организуют пролетарскую молодежь в ее хозяйственной и политической борьбе. Наша задача заключается в том, чтобы пролетарскую молодежь, как новую силу, влить в Коммунистический Интернационал.

Важность предстоящей нам работы видна уже из порядка дня нашего конгресса, включающего важнейшие вопросы движения рабочей молодежи всего мира. Все эти вопросы должны быть обсуждены и разрешены с точки зрения основных положений 3-го Конгресса Коммунистического Интернационала. Тогда наши решения будут соответствовать революционному опыту всего движения пролетарской молодежи. Тогда успех нынешнего конгресса, его результаты, его влияние на всемирное движение молодежи будут обеспечены.

Товарищи, наш союз один из самых молодых сочленов, входящих в Коммунистический Интернационал Молодежи. До настоящего времени существует резкое различие между западно-европейскими организациями и нашим союзом. Это может каждый из вас ежедневно констатировать. Число членов нашего союза—велико и определяется в настоящее время цифрой в сотни тысяч. В то время, как вы на западе вынуждены были заниматься, главным образом, вопросами внутрипартийной политики, так как у вас совершенно не было коммунистических партий или было их очень мало, мы имели возможность обратить особое внимание на специфические вопросы молодежи, так как у нас была сильная коммунистическая партия, которая является самой испытанной и сильнейшей из всех коммунистических организаций. Это обстоятельство не мало содействовало успеху нашей работы до сих пор: мы имели возможность выполнить много задач, выпадающих на долю массового движения рабочей молодежи. Западно-европейские товарищи могут изучать и использовать здесь наш опыт. Все основные вопросы политического характера, все вопросы экономической борьбы, нашей борьбы в школе, вопросы нашей просветительной деятельности, наших взаимоотношений с партией, вопросы массовой организации нами основательно обсуждены и испытаны на практике.

Но и русская коммунистическая молодежь может извлечь много чрезвычайно полезного из заседаний нашего конгресса. До настоящего момента мы находились в слабой связи с западно-европейским движением. Отныне, мы с величайшим вниманием должны будем прислушиваться к жизни других союзов молодежи и знакомиться с самыми животрепещущими вопросами Коммунистического Интернационала Молодежи.

Только при этих условиях мы будем всегда иметь возможность помочь нашим западно-европейским друзьям.

Товарищи, мы знаем, что пролетарская революция развивается гораздо медленнее, чем мы этого ожидали, и что буржуазия осталась гораздо сильнее, чем мы думали. Жертвы наших западно-европейских товарищей в борьбе за торжество коммунизма будут гораздо тяжелее, чем были где-либо до сих пор. Потому и мы должны принести свою долю на общий алтарь жертв и мы принесем ее в сознании, что рабочий класс уже не раз терпел поражения и не раз ряды его в борьбе редели, но он снова поднимается для нового и решительного боя. На всем земном шаре насчитывается свыше 20 миллионов юных пролетариев, большая часть их находится еще во власти идеологии капитала. Пусть наш конгресс найдет пути, которые привели бы нас к этим 20 миллионам. Наш долг пробудить их, собрать их, наконец, под знаменем Коммунистического Интернационала Молодежи, воспитать их в коммунистическом духе и повести на борьбу за торжество коммунизма и окончательное освобождение пролетариата (продолжительные бурные аплодисменты).

Цетлин (от имени московского комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи).

Товарищи, позвольте приветствовать от имени московской организации 2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. На долю московской рабочей молодежи выпала из всего российского союза самая трудная задача. И мы исполнены гордости, что являемся оплотом этого союза в момент заседаний конгресса. Наша работа даст делегатам конгресса самое отчетливое представление о жизни, деятельности, и неизмеримой творческой силе нашего союза. Вы убедитесь, что наша жизнь весьма тесно переплетена с Интернационалом, что наша первая организация именовалась Союзом молодых рабочих III-го Интернационала. Мы желали испугать тех, кто боялся открыто рисковать своею жизнью за великое дело освобождения пролетариата. Товарищи, мы знаем, что на нашу долю в будущем выпадут еще тяжкие испытания и лишения, точно так же, как и теперь не зажили еще наши раны. Но несмотря на грядущие невзгоды в наших сердцах всегда жив будет лозунг: Да здравствует Коммунистический Интернационал Молодежи!

Дозовский (от имени заседающего Конгресса I Международного Конгресса Красных Профессиональных Союзов). Товарищи и молодые друзья! Я передаю вам приветствие от I конгресса революционных профсоюзов. На вашу, товарищи,

долю выпало счастье оформить и закалить свое сознание в горниле революции. Если это вам удалось, если события закалили вас, если в вас живет сознание величия переживаемого вами исторического момента, то будущее коммунистического движения обеспечено. Вы заседаете не одни в стенах этого города, одновременно здесь собрались два других конгресса, чтобы выковать революционному пролетариату новое оружие. Каждый из этих конгрессов должен выполнить определенный круг задач. Мы убеждены в том, что вы свои задачи разрешите. Взрослый пролетариат во всей его совокупности братски придет вам на помощь в этом. Он знает, что вы воплощаете молодое поколение революционного движения, поколение, призванное заменить в будущем состарившихся и уставших борцов. Пусть ваш конгресс использует опыт старших товарищей, выработает ясные и практические директивы и выкует определенные боевые лозунги, которые должны объединять не только сотни тысяч, а миллионы молодых пролетариев. Я приветствую молодую гвардию, которая спешит на помощь старой революционной гвардии всех стран (аплодисменты).

Том Мани (представитель профсоюзов Англии). Я приехал к вам из капиталистической Англии, в которой, естественно, нет такого большого количества молодых коммунистов, как здесь; но небольшое количество молодых коммунистов в Англии одухотворено идеями нынешнего конгресса в равной мере, как и все коммунисты всего земного шара. Мы видим здесь у вас, как пролетариат, впервые осуществляет власть в государственном масштабе. Я надеюсь, что и другие страны завоюют ту же свободу. Быть может, этого еще долго придется ждать, а, быть может, этот момент скоро настанет. Во всяком случае, рабочий класс всего мира, а также рабочий класс Англии тяготеет к коммунизму. Вы, живущие здесь, имеете возможность получить образование, которое в настоящее время еще недоступно английской рабочей молодежи. Только победа английского пролетариата сделает это возможным. Мы надеемся, что недалеко уж то время, когда рабочий класс освободится от голода, бедности и лишений. Мое сердце с вами, я приветствую вас и ваших вождей, борцов за торжество коммунизма (бурные аплодисменты).

Зиновьев. Товарищи! За трехлетнее существование нашей Советской Республики прошло не мало замечательных конгрессов. Но такого конгресса, каким является ваш конгресс, никогда еще не было. Вы представляете почти миллион молодых коммунистов-пролетариев. Вы заседаете в качестве конгресса организации, пережившей в течение нескольких лет

невероятную работу. От имени 3 Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала, работа которого близится к концу, приветствую вас, поколение новых борцов, от всего сердца. (Аплодисменты).

Несколько минут тому назад 3 Конгрессом единодушно была принята резолюция по самому спорному вопросу о тактике нашей партии. В течение целой недели велись страстные дебаты по этому вопросу.

Единогласное решение имеет теперь совершенно иное значение, чем раньше, так как мы коммунисты не затушевывали разногласий, а поставили их на обсуждение широких рабочих масс. На нашем конгрессе имели место горячие споры и резкие речи. Быть может, некоторые из наших молодых друзей пришли в удивление от того, что товарищ Ленин считал своей обязанностью вылить немного холодной воды на горячие и нетерпеливые головы. В этом некоторыми был усмотрен некоторый сдвиг вправо, но самые благоразумные члены 3 Интернационала, а также Интернационала Молодежи понимают, что эти тактические приемы ни в малейшей мере не продиктованы тенденцией—заклчить мир с буржуазией, а единственно желанием—организовать наши ряды. Главным врагом 3-го Интернационала как и раньше остаются буржуазия и предательские вожди рабочих, продолжающие служить буржуазии. Но надо иметь в виду, что прекрасно организованную буржуазию Западной Европы и Америки (она организована гораздо лучше русской) можно победить только с помощью хорошо организованных партий и при условии, что борьба основательно подготовлена, и большинство рабочего класса сочувствует ей. Вы убедитесь, что мы вовсе не желаем примирения с буржуазией, а желаем лишь применять в борьбе с нашим заклятым врагом такие удары, которые безусловно попадут в цель. В этом—значение только что единогласно принятой конгрессом резолюции, и мы убеждены в том, что собравшаяся здесь коммунистическая молодежь поймет это и обнаружит такую же предусмотрительность и решимость в борьбе, какие проявлены 3-м мировым конгрессом. Для того, чтобы борьба между трудом и капиталом не окончилась поражением для рабочего класса, нужны не только горячее коммунистическое сердце, но и ясный марксистский ум и пытливый, и острый глаз.

Товарищи, первый конгресс Интернационала Молодежи состоялся в 1919 году. Но настоящая борьба за торжество коммунизма была начата пионерами Коммунистического Интернационала Молодежи уже сейчас после первых выстрелов империалистической войны. История никогда не забудет, что

во всех партиях мира молодежь была застрельщиком в боях с оппортунизмом, и что мы не в малой степени обязаны в добытой нами победе энергии молодежи. На нашем 3-м мировом конгрессе мы поэтому заявили, что необходимо в будущем уделить работе среди молодежи в сто или тысячу раз больше внимания, чем мы это делали до сих пор. (Аплодисменты).

Пора признать, что работа среди молодежи не игрушка, а труд величайшей важности. Старшее поколение понесло много жертв в капиталистической войне, значительная часть программных задач должна быть перенесена на молодежь. Это мы видим уже в нашей стране, где выросло целое поколение рабочих, бывших в период октябрьской революции в возрасте от 13 до 14 лет. Через год, два, они станут решительным фактором в нашей борьбе. Они впрягнутся и вывезут Советскую Россию на столбовую дорожку истории. Те же задачи стоят перед молодежью всего мира. Будущее принадлежит молодежи, и это не пустые слова. Ясно, судьбы коммунизма будут разрешены вашим поколением. Мы должны помнить это, а также вы, собравшиеся на этот конгресс. Теперь Коммунистический Интернационал Молодежи насчитывает уже 800 тысяч членов. Работайте так, чтобы в течение нескольких лет объединить миллионы, тогда вы будете сильнее, нежели любая империалистическая группа государств. (Аплодисменты). Это должны понять коммунисты всего мира. Мы знаем, что работа среди молодежи имеет первостепенное значение, и я позволю себе наперед от имени всего конгресса объявить, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы уделить Интернационалу Союзов Молодежи в сто раз больше внимания, чем это было сделано до настоящего времени, ибо рост молодежи является самым точным и ясным отчетливым показателем роста пролетарской революции. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Тов. Дуначарский (бурные аплодисменты). Товарищи! Приветствуя собравшийся здесь 2-й Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи от имени Комиссариата Народного Просвещения, я не могу не указать на тесную связь между вашей задачей и задачей упомянутого Комиссариата: подготовка будущего,—вот как может быть определена эта задача. Вся разница только в методах выполнения этой задачи. Всякое движение может быть оценено с точки зрения отношения его к прошлому, настоящему и будущему. Почти все прочие партии цепляются за прошлое, стараются сохранить его, мы же, представляем собой единственную партию, отношение которой к прошлому бесконечно содержательно и плодотворно.

Не без основания, наш старый учитель Энгельс сказал, что мы—наследники всех надежд великих поэтов и мыслителей, выразивших страдания угнетенных народов прошлого. Все, что в прошлом возбуждало надежды, все, что имело будущее, все, что восставало против этого прошлого—все это создает ту внутреннюю силу, которая одушевляет нас и толкает нас на борьбу с мировой нищетой. А каково наше отношение к окружающей нас действительности? В противоположность многим из правого лагеря, мы не считаем окружающий нас мир раз навсегда установленным и не поддающимся изменению. Мы знаем, что мы не безвольные пешки, но знаем также, что можем победить окружающую нас действительность не только на основе непосредственного чувства и революционной энергии, kloчущей в отдельных индивидах или группах. Мы должны самым тесным образом согласовать нашу тактику с изучением современного общества, с основными положениями нашей программы. Вы, товарищи, принимаете деятельное участие в той работе, которую осуществляет рабочий класс на этой почве. Часто говорят, что молодежи не следует посвящать себя социальному движению, что для нее это слишком рано и поэтому не надо допускать ее к участию в этом движении. Если бы это было так, то не нашелся бы никто, кто бы мог осуществить те великие задания, те золотые перспективы, которые предстоят нам. Сегодня в России, а завтра во всех странах мира молодежь плечом к плечу со своими родителями и братьями возьмется за оружие и вступит в борьбу. Естественно, что и вы примете деятельное участие в строительстве этого будущего и будете строить, быть может, даже интенсивнее, чем мы. Настоящее—быстро переходящее мгновение, а «завтра»—это начало будущего. Ничто не должно нас удерживать от борьбы за «завтра». Мы должны стойко переносить голод, холеру и другие бедствия и побороть всех врагов. Никто нам не поможет; напротив, наши враги сделают все, чтобы бросить нам палки в колеса. Быть может, мы в России скоро вынуждены будем опять вступить в открытую борьбу на каком-либо фронте, быть может, это выпадет также на долю наших западно-европейских товарищей. Мы победим, так как мы сражаемся за будущее. Мы завоюем весь свет и большинство из нас, молодые товарищи, победоносно и торжественно вступит в новый мир. Будущее—это ключ к пониманию тех жертв, которые мы ежедневно приносим, это оправдание тех страданий, которые мы терпим ежедневно, оправдание тех беспощадных приемов борьбы, которые мы не вправе оставить, так как нет никакого другого пути к будущему. Немногие из

нас, людей старшего поколения, вступят в эту благословенную страну, но она уж виднелась нам, издали, с высокой горы, и мы можем помочь проложить к ней дорогу. Но вы, товарищи, я убежден, войдете в эту страну, вы поможете нам победить и будете молодой гвардией этого движения. Помните, что в этой стране вы будете строителями, на вашу долю выпадет возведение первых стройных столбов храма человеческого счастья на заложенном нами сером, циклопическом фундаменте. Да здравствует партия будущего, мировая коммунистическая партия и коммунистическая молодежь, ближе всех стоящая к этому будущему. (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты).

Шенгаар (Германия). Товарищи! Вспомните сегодня о всех тех, которые пали жертвой в боях пролетариата. Наши боевые ряды на пути к будущему, в борьбе за него принесли неисчислимые жертвы; проложенный нами путь всюду покрыт павшими воинами—в России, Германии, Америке, Юго-Славии, Финляндии—всюду возвышаются могильные холмы жертв пролетарской революции, и тысячи, сотни тысяч людей томятся в буржуазных тюрьмах. Никто из нас не верит печати буржуазии и социалистических партий. Демократия капиталистического общества сняла с себя маску и явила пример невероятного обмана. Лучшие из нас погибли в тюрьмах, многие остались на баррикадах. Ежедневно расстреливают бесстрашных молодых и старых коммунистов. Буржуазия в остервенении пытается вырвать с корнем коммунистическое движение молодежи и взрослых; но это ей не удастся. Нам предстоит тяжелый путь, и мы пойдем по нему и исполним завещанное нам нашими мучениками: водрузим красное знамя революции. Мы отдохнем только тогда, когда революция сметет буржуазный класс, откроет тюрьмы и объединит пролетариат в одной Международной Советской Республике. (Аплодисменты).

Германская делегация предлагает резолюцию следующего содержания: 2-й конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи, собравший сегодня впервые в Москве делегатов от молодежи всего мира, вспоминает о всех тех, которые пали на тяжком пути пролетариата, на баррикадах бесчисленных боев за торжество революции.

Конгресс вспоминает о многочисленных молодых революционерах, павших во время героических венгерской и финской революций, и о всех тех, которые в открытом восстании германского пролетариата, начиная с январских и мартовских боев 1919 г. и кончая мартовским восстанием 1921 г., своею кровью наметили дорогу для молодежи всего мира.

Второй конгресс вспоминает о всех молодых коммунистах, которые в жестокой, самоотверженной борьбе за мировую революцию пали жертвой белого террора, того террора, которым буржуазия венгерская, германская, балканская, эстонская, финская, литовская, латвийская и т. п., во что бы то ни стало пытается удушить красную молодежь.

Конгресс вспоминает о дорогих товарищах, заживо погребенных в тюрьмах всего света. Эти неисчислимые жертвы и мученики указали коммунистической молодежи путь к будущему. Это также путь 2-го конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи, путь беспощадной борьбы с белым террором, борьбы против капиталистического общества за торжество мировой революции, борьбы совместно с 3 Интернационалом. Эти жертвы указывают 2-му конгрессу путь, которым он разрушит бастилии капитала, откроет врата тюрем и осуществит завещание наших умерших братьев.

Ярославский (от имени Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии). Товарищи! Я приветствую вас от имени нашей коммунистической партии. Если Российский Союз Молодежи так силен, то только оттого, что с самого своего зарождения он тесно спаялся с коммунистической партией. Поэтому развитие его шло по более верному и определенному пути, чем развитие союзов молодежи в других странах. Благодаря этому, наша пролетарская революция много выиграла в своем развитии. Наша коммунистическая молодежь сражалась в первых рядах нашей Красной армии и теперь еще составляет ее лучшую часть. Вы тоже должны будете отдать в Западной Европе свои силы Красной армии. Мы гордимся тем, что наша молодежь — постоянно шла впереди со знаменем пролетарской революции. Мы вынуждены были начать революцию в отсталой стране. Я прошу вас сообщить нашим братьям, что нашим счастливейшим часом будет, когда и у вас взорвется стяг пролетарской революции. Мы убеждены, что только тогда дело революции победит. Мы не сомневаемся в нашей победе и клянемся удержать наши позиции в переживаемое нами тяжелое время, пока наши западные товарищи не придут к нам на помощь. Я еще раз приветствую вас, товарищи с Запада и Востока, приветствую единую коммунистическую семью и коммунистическую молодежь. (Аплодисменты).

Гассан Заде (Персия). Приветствую вас от имени угнетенной персидской молодежи и ее коммунистической организации. Персидская молодежь находится в кабале у зарубежного капитала и ее собственной буржуазии. С великим трудом,

при помощи русской коммунистической молодежи мы приобрели оружие для борьбы с буржуазией. Лишь в 1920 году нам удалось организовать для этой цели. Мы будем идти рука об руку с нашими русскими товарищами, которые останутся нашими учителями, будем бороться, пока не сбросим с себя иго капиталистов. (Аплодисменты).

Лапорт (Франция). Приветствую вас от имени французских солдат, которые восстали против своих офицеров, приказавших им стрелять в защитников русской революции. Заслуга Коммунистического Интернационала и Коммунистического Интернационала Молодежи состоит в том, что, благодаря им, во всех странах организована кампания для защиты русской революции. Не всегда это удавалось, но отчасти это удалось во Франции и некоторых других странах. То, что сделали мы,—ничто в сравнении с тем, что проделал русский пролетариат. Его Красная армия вынесла все бремя по защите российской и международной революции. В некоторых странах рабочие поддерживали и приветствовали вас. Мы многому должны будем поучиться в этом отношении у вас. Мы видим у вас вооруженный взрослый пролетариат, вооруженную рабочую молодежь и искренно надеемся, что контр-революции не удастся вас покорить. Наша страна более всех других повредила русской революции. Объединенная русская контр-революция, которую вы изгнали из нашей страны, пребывает ныне во Франции и поддерживается правительством Франции. Франция финансирует польскую армию, она содержит наемные войска, которые окружают вас железным кольцом вот уже 3½ года. Обязанность наша и всех европейских товарищей—разорвать это кольцо. Французская делегация предлагает резолюцию следующего содержания:

Коммунистический Интернационал Молодежи приветствует Красную армию.

Делегаты пролетарской молодежи 35 государств, съехавшись в Москву на 2-й Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи, братски, от всего сердца приветствует вас, дорогие товарищи!

Организации пролетарской молодежи всегда были передовыми отрядами в борьбе с буржуазным милитаризмом. Они усвоили себе незабываемые уроки героической борьбы русского рабочего класса и его Красной армии, борьбы за торжество пролетариата и удвоили свои усилия в борьбе против буржуазного милитаризма. Они не удовлетворяются тем, чтобы достичь разложения армий капиталистических государств одной пропагандой,—они добиваются вооружения пролетариата.

Коммунистическая молодежь понимает, бесполезность социал-пацифистских фраз; только гражданская война закрепит победу коммунизма.

Революционная молодежь с изумлением глядит на нас, на первую пролетарскую армию, которая за эти три полные несказанных лишений года борьбы, несмотря на голод и холод, разбила на голову все наемные войска, посланные империализмом против Советской России. Вы этим спасли не только Советскую Россию, но и мировую революцию. Несравненная храбрость и самоотверженный энтузиазм, с которыми вы довели до конца жестокую борьбу, стали для революционной молодежи всего мира крупнейшим моральным стимулом в ее борьбе против могущества капитала и буржуазного государства. Ваши сражения и ваши победы для нас светлый прообраз, которому мы последуем в час последнего решительного боя.

Да здравствует Красная армия Советской России! Да здравствует Коммунистический Интернационал, вождь революционного пролетариата! Да здравствует Коммунистический Интернационал Молодежи! (Аплодисменты).

После этого приступают к выбору президиума.

Гердман (Австрия). Предлагаю следующих лиц в состав президиума: тов. Мюнценберга (Исполком), тов. Шацкина (Россия), тов. Транквили (Италия), тов. Линдерота (Швеция) и тов. Унгера (Германия).

Предложение это, а также предложенные резолюции принимаются единогласно.

Затем слово предоставляется тов. Цеткиной (от Международного Секретариата Женщин).

Товарищи! По поручению Международного Интернационала женщин-коммунисток, незадолго собравшихся здесь, в этом городе, на свою конференцию, приветствую вас от всего сердца и приношу вам лучшие пожелания. Мы, коммунистки, знаем одно, что женщины-коммунистки и коммунистическая молодежь должны идти в бой за торжество коммунизма рука об руку. Женщины и молодежь эксплуатируемы капитализмом в равной степени. Они страдают и угнетаются в равной мере. Происходит это оттого, что капиталисты полагают, что женщины и молодежь слабее взрослых рабочих. Мы должны заставить их отказаться от этого мнения. Покажем им, что мы достаточно сильны, чтобы послать их к черту. Вы должны стать под знамя Коммунистического Интернационала вместе с женщинами-коммунистками. Вы воздвигнете коммунистическое общество, пример которого дан Советской Республикой

Жизнь перед вами, вы должны еще завоевать ее. Вы должны продолжать начатое нами, но энергичнее, лучше и умнее, чем это делали мы. Вы должны строить там, где мы заложили первый камень. Тогда вы обретете новый мир, мир счастья там, где мы видали только опасности и слезы. Я убеждена, что вы в союзе с женщиной-революционеркой будете в первых рядах пролетарской борьбы, где громче всего свистят пули. А также там, где требуется больше всего сил для строительства новой жизни. Вы пойдете на штурм мировой революции. Вперед, в бой, с мечом в руке на работу и победу! (Шумные аплодисменты).

Мюнценберг. Сегодняшнее заседание близится к концу. Да будет наш конгресс одушевлен таким же настроением, как конгресс Коммунистического Интернационала. Да будет его работа так же успешна и пусть резолюции его принимаются и осуществляются с таким же единодушием!

Заседание закрывается.

В заключение состоялся пролетарский праздник, устроенный московской молодежью.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(14 июля, вечером).

Председатель Мюнценберг сообщает, что заседания Конгресса будут происходить ежедневно от 6 до 11 час. Поступило от 60 до 70 приветственных телеграмм на имя Конгресса, преимущественно от русских провинциальных организаций. Мы сообщаем об этом для сведения делегатов и важнейшие из них впоследствии огласим.

Предлагается следующий порядок дня.

1. III Конгресс Коммунистического Интернационала. Докладчик тов. Троцкий.
 2. Доклад Исполнительного Комитета. Докладчик тов. Мюнценберг.
 3. Взаимоотношения коммунистических организаций молодежи и коммунистических партий. Докладчик тов. Шацкий.
 4. Экономическая борьба рабочей молодежи. Докладчик тов. Мюнценберг.
 5. Просветительная работа коммунистических организаций молодежи. Докладчик тов. Циглер.
 6. а) Организационный вопрос. (Строительство союзов по странам). Докладчик тов. Шенгаар. б) Интернациональные вопросы и устав. Докладчик тов. Лео.
 7. Работа в коммунистических детских группах. Докладчик тов. Гериле.
 8. Революционное движение молодежи на Востоке и среди колониального населения. Докладчик тов. Забиров.
 9. Работа среди крестьянской молодежи. Докладчик тов. Циглер.
 10. Наша пропаганда среди студенчества. Докладчик тов. Вейсс.
 11. Избрание Исполнительного Комитета.
- По предложению французских делегатов вносятся еще пункт об антимиитаризме.
- Этим порядок дня исчерпан.

Затем обсуждается способ голосования. Мандатная комиссия предлагает разбить все страны на 5 групп, а именно:

1 группа. Россия, Франция, Германия, Италия, Чехословакия

по 10 голосов.

2 группа. Америка, Финляндия, Швеция, Норвегия

по 8 голосов.

3 группа. Украина, Болгария, Юго-Славия, Румыния, Польша, Венгрия, Дания, Швейцария, Мексика

по 6 голосов.

4 группа. Аргентина, Хива, Бухара, Австрия, Голландия, Литва, Персия, Испания, Бельгия, Грузия, Азербейджан, Греция

по 4 голоса.

5 группа. Армения, Люксембург, Латвия, Эстония, Абхазия, Исландия

по 2 голоса.

После краткой дискуссии, причем предложены различные изменения, вопрос этот снова передан в Мандатную Комиссию.

После этого по 1 вопросу дано слово тов. Троцкому.

Троцкий. Первый Конгресс Коммунистического Интернационала был лишь сигналом, призывавшим собрать силы для мировой революции. Второй Конгресс выработал основные положения для мобилизации этих сил. Третий соединил эти силы и поставил их перед практическими задачами мировой революции. Таким образом III Конгресс стал высшей школой революционной стратегии, пред ним уже с самого начала стал вопрос, правильна ли позиция Коммунистического Интернационала.

Конгресс пришел к тому заключению, что мы переживаем среднюю эпоху мировой революции. Буржуазия старалась восстановить экономическое и классовое равновесие и действительно, восстановила устойчивое равновесие. При этом следует отметить, что господствующий класс, стоящий перед опасностью утратить свою власть, увеличил силу своего противодействия, свой инстинкт господства и стратегическое умение. Для тех

марксистов, которые понимают историческое развитие чисто механически, это кажется непостижимым противоречием. Для тех же, кто понимает внутреннюю логику исторических событий, складывающуюся из взаимодействия экономических и идеологических факторов, это явление совершенно понятно. Несмотря на то, что буржуазия, как исторический класс, стал классом-паразитом и анти-историческим, она вооружилась с ног до головы для классовой борьбы, вплоть до кровавых методов террора при содействии социал-предателей. Некоторые из нас представляли себе раньше процесс развития несколько проще, но буржуазия употребила все усилия для сохранения равновесия и в результате достигла успеха в политическом и стратегическом отношениях. Это могло бы оказаться опасным, если бы капитализм мог восстановить фундамент буржуазного режима, т. е. вполне восстановить свое классовое господство. Однако, объективные условия против буржуазии. Она может восстановить равновесие только ценою экономического базиса господствующего общества. Если мы не победим, то погибнет человечество, культура. Это—исторический закон. В старом Риме рабовладельцы не могли сохранить экономический фундамент своего режима. Другого класса не было, и, благодаря этому цивилизация погибла. В XVIII веке, когда в Польше феодализм пережил себя, а буржуазия была еще слаба, страна пришла в полный упадок. На основании этих исторических фактов ясно, что только пролетариат может спасти настоящую цивилизацию.

Свержение буржуазии отнюдь не механическая задача, она требует политических знаний, дальновидности, решимости, горячей крови и холодного рассудка в политике и стратегии. Социалистическая партия в Италии показала, что не все еще доросли до задач революции. «Аванти», ее орган, всегда твердил рабочему классу: вперед, вперед! Итальянский пролетариат проникся этим лозунгом и захватил в сентябре 1920 г. фабрики. Но он вскоре вынужден был сделать шаг назад, благодаря бессознательной измене социалистической партии. Реформисты и центристы превратили партию в аппарат поверхностной и абстрактной революционной деятельности. После поражения коммунистическая партия Италии предполагала тотчас осуществить революционную миссию. 3 Конгресс занялся этим вопросом, и если бы он одобрил этот план, это было бы большой тактической ошибкой. Ибо для решительного выступления необходима подготовка: она должна создать такие условия, при которых мы уверены, что массы пойдут за нами. Задача состоит не в том, чтобы заменить массы небольшим авангардом, а в том,

чтобы привлечь на свою сторону большинство рабочих масс. Авангард необходим, ибо революция есть комбинация независимых объективных и зависящих от нас субъективных элементов. Но в истории дело не происходит так, что сначала подготавливают все необходимые условия и затем говорят: все готово. Нет, при известных условиях небольшая партия может иметь успех, как руководительница, но только лишь тогда, если объективные условия толкнули широкие массы на революционный акт.

Если Конгресс боролся с небольшими партиями, как например, с Коммунистической Рабочей Партией Германии (К. Р. П. Г.), то только потому, что они оторваны от масс, неспособны к подготовительным работам и не могут втянуть эти массы в революционное движение.

Теория наступления, с которой боролся III Конгресс, утверждает, что мы переживали период распада капиталистического режима, и стоит лишь нанести ему удар, чтобы он окончательно погиб. В общем эта теория верна, но на практике дело обстоит иначе. Если бы рабочее движение было военным делом, то можно было бы искать в них общие черты. Но национальная война отличается от гражданской войны тем, что первая может быть закончена территориальными или иными уступками, гражданская же война может быть закончена только победой одного из борющихся классов. В нашей гражданской войне мы должны были очистить периферию от контр-революционеров. Обозревая историю этой войны, мы видим, что мы терпели также поражения, например, рабочий класс Германии—в марте, Италии—в сентябре. Мы отступали, чтобы выиграть время и подготовить новое нападение. Если бы мы поступали иначе и после каждого поражения говорили солдатам: вперед, всегда вперед, то последующие поражения были бы еще чувствительнее и опаснее. Рабочему классу мы при отступлении тоже должны сказать: у нас мало борцов, мы должны лучше подготовиться. Является ли это со стороны Коммунистического Интернационала колебанием влево или вправо,—это зависит от того, что под этими словами понимать. Если радикализм жаждет борьбы во что бы то ни стало, то это поворот вправо. Но если радикализм состоит в том, чтобы расширять, углубить революционные задачи и улучшить методы борьбы, то это есть сдвиг влево.

Упомяну еще о некоторых гипотезах. Утверждают, что русские, завязав торговые сношения с Западной Европой, тем самым правят. На это мы должны ответить, что революция в Германии и Франции была бы для нас несравненно полезнее,

нежели наша скромная внешняя торговля. Другая гипотеза утверждает, что мы в марте вызвали в Германии революцию для того, чтобы помочь России. Однако, частичное выступление в той или иной стране не может нам помочь. Еще 16 лет тому назад мы писали, что революция в России должна повести к господству пролетариата, но что последний может укрепить свою власть только при мировой революции. Это справедливо и для настоящего времени. Мировая революция может быть вызвана не искусственным формированием, а только объективными условиями капиталистического мира.

Некоторые товарищи опасались, что наша резолюция о тактике усиливает центристские элементы в Коммунистическом Интернационале. Но они забывают, что основа Коммунистического Интернационала оставалась нетронутой. В период между I и III Конгрессами мы теоретически осуждали центристские и реформистские элементы. А теперь бесполезно говорить о грехах центристов и реформистов и о том, что делать коммунистическим партиям после их чистки. Возможно, что оппортунисты используют нашу резолюцию по вопросу о тактике, как отрицание доктрины наступления, во что бы то ни стало. Но из этого не следует, однако, что наша резолюция неправильна. Противная сторона готова использовать в свою пользу каждое наше действие.

Я знаю, что на Конгрессе молодежи трудно защищать тактику отступления. При нападении молодежь на первом месте. Но если революция продлится еще годы, то задача коммунистической партии в России изменится; так, например, после нашей победы нам пришлось еще 3 года вести гражданскую войну, и теперь еще мы не уверены, что не последует нападения со стороны Японии на Востоке и некоторых держав на Западе. Буржуазия лишь временно изменила методы и может, после периода торговых сношений с нами, снова взяться за оружие. С другой стороны невозможно, чтобы революция одновременно вспыхнула во всей Европе. Она может победить в одной стране, тогда как в других странах усилится контр-революция. Этот процесс может длиться годами. Молодежь может начать эту борьбу, а закончит ее, быть может, следующее поколение. Вот почему для молодежи весьма важно тактическое воспитание. Молодежь должна тщательно обсуждать тактические вопросы, критиковать их, но ни в коем случае не поддаваться впечатлениям момента. Рассматривая организационные вопросы, поднятые на III Конгрессе, вы, быть может, скажете: это—старые социал-демократические абоненты, корреспонденты и пр., в общем—пустяки. Но если вы

в связи с историческим моментом остановитесь на том, что социал-демократы и реформисты ведут с нами ожесточенную борьбу за влияние в рабочем классе, то вы поймете, что незнание повседневная работа, о которой говорится в тезисах об организационных вопросах, чрезвычайно важна и существенна.

Перед революцией мы задавались практическими вопросами о том, как нам вооружиться, какую занять позицию, как использовать буржуазные учреждения, например, парламент. Без хорошей организации мы не можем обеспечить полной победы революции.

В выработке этого практического стратегического плана и единогласием принятии его кроется великое значение III Конгресса. И если III Конгресс был высшей школой стратегии, то четвертый, быть может, даст сигнал к падению. А когда эта борьба начнется, пролетарская молодежь пойдет в первых рядах. И в России громадный процент пролетарской и крестьянской молодежи находится в рядах Красной армии. В самые опасные моменты русской революции, при наступлении Юденича на Петроград или англо-французской буржуазии на Кронштадт, молодежь по первому зову самоотверженно шла по льду на защиту революции.

Я убежден, что когда придет время, то революционная молодежь Европы и Америки разовьет такую же революционную энергию. От имени Красной армии я восклицаю: за драмствует революционная молодежь всего мира! (Бурные аплодисменты).

Тов. Транквили (Италия). Итальянская молодежь была сначала за отделение от центристов. Оратор удивляется, что Конгресс принял к сведению объяснения Лаццари, Маффи и Рибольди. Они—пацифисты и не выступают против фашистов. По их мнению, социализм это—любовь и милость. Мы не должны принимать их в III Интернационал, даже если они и желали бы этого, ибо они—против наших принципов и методов. В партии решительно не заметно противодействия пацифистским и реформистским тенденциям вождей. Партия должна выражать не только волю, но и все движения масс. Это—не партия пролетариата. Принять Лаццари, Маффи и других значит—уничтожить коммунистическую партию. Своим соглашением с фашистами социалистическая партия Италии воочию обнаружила свой мелко-буржуазный характер.

Тов. Полано (Италия). Делегация молодежи предложила еще до Конгресса свою резолюцию по этому вопросу, но она не была принята. Отсюда следует, что для Конгресса не

совсем ясна ситуация в Италии. Если резолюция Конгресса не удовлетворила социалистов, то она тем менее может удовлетворить коммунистов. Конгресс не только не говорил с ними в решительном тоне, но даже полуоткрыл двери, авось кто либо пройдет в них. Мы, молодежь, уверены, что коммунисты не дадут им возможность проникнуть в Коммунистический Интернационал. Резолюция Конгресса ставит социалистическим партиям условие исключить реформистов. Но, вся партия состоит из реформистов, она вполне солидарна с тактикой Туратти и Тревес. Говорят, что Итальянская Коммунистическая Партия еще слаба. Она, правда, еще молодая партия, возникшая лишь в январе этого года, но она обнаружилась такой темп развития, как никакая другая партия. В течение 1½ месяцев она завоевала Конфедерацию Труда. Без средств, без людей, она приняла деятельное участие в избирательной кампании, и выборы были не поражением, а победой партии.

Молодежь не может считать себя вполне удовлетворенной решением Конгресса и употребит все усилия, чтобы не допустить вступления оппортунистов в Коммунистическую Партию.

Шиллер (Австро-Венгрия). Мы вполне согласны с тов. Троцким в том отношении, что III Конгресс является великой школой для пролетариата. Мы рисовали себе раньше процесс захвата власти в действительности значительно более простым. Совершенно очевидно, что коммунистические партии должны привлечь на свою сторону возможно большие массы пролетариата. Если мы тем не менее чувствуем себя не вполне удовлетворенными решениями Конгресса, то именно в вопросе об ограничении влияния пацифистов и центристов. Конгресс ограничился исключением одного Леви, Лаццари и Шмераль вполне согласился с тезисами о тактике. Не буду повторяться о центристах, но нам нужна уверенность в том, что влияние центристов и оппортунистов не будет места в Коммунистическом Интернационале. Затем Конгрессу следовало бы конкретно поставить вопрос о подготовке революции. Необходимо было определеннее подчеркнуть деятельность коммунистических партий, как школы для выступлений пролетариата. Именно потому, что этот вопрос поставлен был абстрактно, Лаццари и Шмераль заявили себя вполне удовлетворенными. В рамках партийной дисциплины молодежь обязана выступать против влияния оппортунистических элементов в партии.

Внесено и принято предложение прекратить прения.

Заключительное слово тов. Троцкого. Тов. Транквили сделал упрек Конгрессу, что своей резолюцией он приоткрыл двери для социалистов. Он хотел доказать, что конгресс до-

пустил большую ошибку. Но в своих доказательствах он зашел слишком далеко. Так, утверждал, что не только Тревес и Туратти, но вся масса итальянской социалистической партии скомпрометировала себя. Я спрашиваю: как же могло случиться, что эта партия после ее исключения из Коммунистического Интернационала уже заранее знала, что ее впустят на Конгресс и поэтому послала в Москву своих делегатов. Ответ может быть только один. Тревес и Туратти получили в партии перевес, в самой партии произошел сдвиг влево, Туратти, вдохновитель партии, чернит Коммунистический Интернационал. Если в Москву послано 3 делегата, то это означает, что масса неудержимо заставляет сделать этот шаг. Если же масса, входящая в итальянскую социалистическую партию, еще недостаточно сознательна, чтобы окончательно решиться на присоединение к Коммунистическому Интернационалу, то она все же достаточно сознательна чтобы оказывать в этом направлении давление на вождей.

Товарищ из Итальянской Коммунистической Партии говорит, что своей резолюцией в итальянском вопросе Конгресс оставил открытыми двери, не поставил перед ней стражи. Но он забывает, какие условия поставлены социалистическим партиям. Мы им сказали: созовите партийный съезд и исключите тех, кто принимал участие в совещании в Реджио-Эмили. Вы знаете влияние Туратти в партии? Каким образом вы привлечете на свою сторону всю ту массу, которая состоит теперь в социалистической партии? Какое впечатление произвело бы на рабочих, если бы мы им сказали: вы нам не нужны. Они посылают к нам делегатов, они возлагают на нас свои надежды, и вдруг мы оттолкнули бы их. Результатом этого явилось бы неизбежная реакция, масса стала бы против нас, и мы не имели бы большинства в итальянском пролетариате.

Тов. Шиллер считает опасным, что были одобрены тезисы о тактике Шмерала и Лаццари, так как это означает, что Шмераль и Лаццари либо приблизились к нам, либо лицемерят. Шмераль, однако, откровенно раз'яснил, что он раньше был оппортунистом, а теперь стал коммунистом. Если принять обратное, то значит, что те массы, которые стоят за ними, перешли на нашу сторону. Шмераль теперь с нами, хотя мы остались в том же самом III Коммунистическом Интернационале. Мы оставляем за собою полную свободу действий. Если окажется, что они против нас, то мы поступим со всей строгостью. Теперь мы стоим перед дилеммой: оттолкнуть от себя Шмерала с массами, или принять к себе массы вместе с ним? Главная задача состоит в расширении нашей базы, а не в том,

чтобы выжидать момента, когда масса совершенно очистится и начнет по каплям проходить в Коммунистический Интернационал.

Если оппортунисты и проникнут в коммунистическую партию, то они войдут в качестве пленников, связанных по рукам и ногам волей масс. Я убежден, что не вся социалистическая партия вступит в коммунистическую партию, что среди социалистов наступит раскол. Вы скажете, что и они нежелательны для нас, но, ведь, у нас всегда остается полная свобода действий. Мы можем всегда решать, принять ли их или нет. (Бурные одобрения).

Заседание закрывается.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(15 июля, вечером).

Председательствующий Унгер открывает заседание в 6 часов. После кратких дебатов о том, что следует аккуратнее посещать и начинать заседания, слово дано тов. Мюнценбергу для доклада о деятельности Исполнительного Комитета.

Тов. Мюнценберг. В своем докладе на 3 Конгрессе Коммунистического Интернационала тов. Зиновьев указал на то, что один из немногих сочленов Коммунистического Интернационала, работавших аккуратно и удовлетворительно,—это Коммунистический Интернационал Молодежи.

Он даже сказал, что Интернационал Молодежи работал блестяще. К сожалению, это похвала не совсем заслужена. В действительности за последний отчетный период наша работа была неудовлетворительна. И Исполнительный Комитет, и отдельные союзы могли бы сделать гораздо более того, что они сделали на самом деле. Если на 3 Конгрессе Коммунистического Интернационала критиковали организационные недостатки Исполнительного Комитета, то у нас можно с полным правом критиковать слабость политически-теоретической работы. Чтобы как следует понять это, надо принять во внимание многое. Мы имеем за собой длинный период развития. И если ознакомимся с протоколом Берлинского Конгресса, то лучше уясним себе все обнаружившиеся теперь недостатки. Этот Конгресс не мог еще основательно и ясно поставить все вопросы Интернационала Молодежи.

Коммунистический Интернационал Молодежи возник путем реорганизации старых интернациональных объединений социалистических союзов молодежи. Естественно, эти союзы молодежи вносили в новый Коммунистический Интернационал Молодежи часть своих старых традиций. На Берлинской конференции некоторые важные проблемы еще вызывали горячие споры. Все вопросы, которые поставлены на порядок дня нашего Конгресса, почти целиком отвергались тогда большинством союзов. Берлинская конференция служила лишь для

прояснения горизонта. Ее плюсом было то, что несмотря на все противоречия, она создала большинство в пользу коммунистической программы. Мы отнюдь не применили эту программу механически. Наоборот, мы можем на различных фактах доказать, что мы сумели извлечь из нее и перегруппировать только существенное и необходимое для того, чтобы организовать на коммунистической основе все присоединившиеся к нам союзы. Перед Исполнительным Комитетом стояла серьезная задача—привлечь к коммунистической платформе Берлинской конференции все организации молодежи, принадлежавшие прежде к Социалистическому Интернационалу Молодежи. С Скандинавской, Итальянской, Швейцарской и другими организациями мы пытались выполнить эту задачу путем конференций и переписки. По тому, до каких размеров разрослось наше движение во всем мире, товарищи могут судить, на сколько наша попытка увенчалась успехом.

Вторая задача состояла в том, чтобы привлечь большие массы рабочей молодежи к Интернационалу Молодежи путем включения их в число отдельных организаций молодежи. Исполнительный Комитет пытался разрешить эту задачу. В первые месяцы это было ему очень трудно, так как он имел в своем распоряжении лишь очень мало технических и организационных средств. Поэтому долгое время мы были вынуждены пользоваться Интернационалом Молодежи как органом пропаганды и для проведения программы. Мы пытались также другими средствами путем летучек и воззваний к организациям, ко всем членам и к сочувствующим рабочей молодежи, указывать на необходимость организации коммунистической молодежи. Мы устроили целый ряд агитационных недель. В общем это нам еще не вполне и не всюду удалось, например, в Англии и Америке. Но тем не менее мы и там заложили фундамент. Это было очень трудно. Так, мы вынуждены были пытаться проникнуть в Англию четырьмя различными путями. Для примера привожу лишь Англию, но эти трудности предостояли нам везде. Однако эта работа была необходима, чтобы создать действительный Интернационал Молодежи.

Целая часть отчетного периода ушла на выполнение этой задачи. В нашей заботе по привлечению масс к Интернационалу Молодежи, мы наталкивались на противодействие прежде всего социалистического и центристского движения молодежи. На борьбу с социал-патриотическими союзами мы вначале тратили немного сил. Главной нашей задачей была работа в рядах центристской молодежи. Подобно III Интернационалу, мы прежде всего должны были начать именно с этих союзов.

Вызвав к жизни движение молодежи в Голландии и Германии, где сосредотачиваются опорные пункты желтого Интернационала, мы начали эту борьбу. До известной степени мы имели успех в этом. Но нашей основной работой оставалась борьба с центристским движением молодежи, так как до осени 1920 г. это было жизненным вопросом для дальнейшего развития Коммунистического Интернационала Молодежи. И если товарищи ясно представляют себе ситуацию после Берлина и примут во внимание, что большинство в центристских союзах завоевано нами, а также учтут то обстоятельство, что в большей части стран не было коммунистических партий, они согласятся с тем, что наша задача выполнена с значительным успехом. Несмотря на все попытки центристов основать помимо нас свой собственный сильный Интернационал Молодежи, нам все-таки удалось создать Интернационал Молодежи, охватывающий все страны. Мы вынуждены были месяцами вести борьбу с центристами, чтобы выявить сущность политических проблем. Таковыми вопросами были тогда: занятие определенной политической позиции, активная революционная деятельность и признание Коммунистического Интернационала. В этом направлении мы и работали в существующих союзах Германии, Франции, Финляндии, Австрии и Чехо-Словакии. Всюду за исключением Австрии мы добились полного успеха. В Австрии мы проиграли только оттого, что австрийские товарищи работали в разрез со строгими и точными указаниями Исполнительного Комитета. Этот австрийский пример показывает также, как трудно было рассчитывать на собственных товарищей. Часто наше влияние на них было довольно слабо.

Товарищи! Этот период работы нашел завершение в известной Венской конференции, которая встретила суровую критику некоторых товарищей. Эта конференция была созвана парижскими и венскими центристами с тем, чтоб объединить все определенно центристские союзы и по возможности отколоть также отдельные части нашего движения. С этой целью приглашены были все наши организации. Мы решили воспользоваться этим случаем для демонстрации против II½ Интернационала, который к тому времени должен был заседать в Вене. Некоторые из наших союзов уведомили нас, что приняли приглашение. Остальным союзам мы сами писали, чтобы они также прислали своих представителей. Намеченная нами политическая демонстрация осуществилась. Мы сорвали конференцию, созванную центристами, добились того, что большинство ее приняло манифест против II½ Интернацио-

нала. Мы сочетали это с широкой пропагандой в соответствующих странах, но в то же время выяснили вопрос и в интернациональном смысле. До конца этого периода был только один Интернационал Молодежи. Теперь имеется три: наш, центристский и желтый Интернационал. Это, конечно, является отражением конstellации (положения) партии. Однако, несмотря на это, в результате нашей деятельности, оба других союза незначительны и малы, а наше движение охватывает около 50 союзов во всех частях света.

Товарищи! Наши союзы не являются еще массовыми организациями, но они ядро для грядущего всеохватывающего большого интернационального движения молодежи. Это — ячейки, занимавшиеся до сих пор всецело пропагандой коммунизма, принимавшие громадное участие в создании коммунистических партий; они также вели революционную борьбу, и зачастую могли действовать только нелегально.

Это весьма ценный организационный успех в работе Исполнительного Комитета. Эта работа требовала наибольшей энергии и поглощала большую часть времени. Менее удовлетворительной была работа в области остальных задач. Так, например, между нами и союзами нужна более тесная связь. Для Интернационала Молодежи эта связь гораздо важнее, чем для К. И., ибо вопросы здесь более многосторонние, молодежь больше нуждается в помощи, так как у нее мало людей с политической школой. Мы не в состоянии были установить эту столь необходимую тесную связь: отчасти по нашей вине, отчасти по вине большинства организаций. Нам приходилось нередко по несколько раз писать союзам, чтобы получить ответ хотя бы на самые необходимые вопросы. Вот пример: для нашей книги «Молодежь в революции» мы вынуждены были бесчисленное множество раз запрашивать статьи, да и то максимум половина союзов выполняла нашу просьбу. По многим другим вопросам мы также не в состоянии были воздействовать на союзы, так как товарищи часто держались своего мнения и настаивали на нем. Это, например, имело место в Германии. С некоторыми союзами связь была хорошо налажена, но с большей частью союзов связь была совершенно слаба, как, напр., с Россией, что особенно было заметно при споре о месте заседаний Конгресса. Тем не менее мы пытались путем личных сношений и конференций, приглашая представителей отдельных союзов в Берлин, устраивая дни молодежи, и т. д., сделать связь по возможности более тесной. Мы ждем вашей критики, чтобы новый Исполнительный Комитет не повторял новых ошибок. Дальнейшим средством для укрепления связи

мы считали литературу. Интернациональное издательство, созданное нами согласно постановлению I Конгресса, заслуживает строгой критики. Оно недостаточно работало в интернациональном масштабе. Сама постановка его была неправильна. Мы полагали, что оно должно дать нам денежные средства. Но это было невозможно, так как приходилось издавать дешевые книги для молодежи. Издано было много трудов о важнейших вопросах движения, но также вещи, не имеющие непосредственного отношения к движению молодежи. Это надо изменить. Наше издательство должно в будущем выпускать в свет принципиально только сочинения для молодежи. Появившиеся до сих пор издания частью были хороши, частью и плохи. Некоторые имеют постоянную ценность, но другие преследуют лишь пропагандистскую цель. Дальнейшим недостатком издательства было то, что издания мало переводились на иностранные языки, так что издательство не носило действительно интернациональный характер. Этот упрек вполне заслужен, но в оправдание можно сказать, что и это зависит от недостатка в средствах. Ибо часто у нас не было возможности печатать и сбывать издания в других странах, стало быть иметь выручку с них. В будущем это положение должно улучшиться, все издания должны регулярно распространяться во всех тех странах, в которых имеется интерес к ним. Начало уже положено, надо только развить эту работу, а так как издательство выпускает в свет только хорошие и дешевые издания для молодежи, то оно, несомненно, сослужит большую службу интернациональному движению молодежи. Большое внимание следует уделить Корреспонденции Молодежи. Мы знаем, что постановка ее до сего времени далеко не соответствует требованиям нашего движения. Здесь тоже многое должно быть изменено. Прежде всего сами союзы должны всемерно содействовать тому, чтобы мы могли в будущем оказывать действительное политическое и идейное влияние на движение. То же самое надо сказать и об Интернационале Молодежи. Мы сами весьма недовольны постановкой этого журнала до сих пор. Весьма часто в нем нет основательных руководящих статей о жгучих вопросах движения молодежи. Это должно быть исправлено. Мы однако уже приблизились, как ни как к этой цели. Критика вполне заслужена, но нужно иметь в виду те условия, в каких мы до сего времени работали. Зачастую Интернационал Молодежи в силу необходимости являлся органом борьбы за образование коммунистических партий. В этой деятельности принимали в очень значительной степени участие и союзы молодежи. Когда этот про-

цесс закончился, мы отодвинули политические статьи на второй план, вместо них мы открыли рубрику для дискуссий по текущим вопросам движения молодежи. В будущем в журнале должна быть точно и ясно выявлена линия интернационального движения молодежи. Он должен стать действительно интернациональным органом, направляющим движение во всех странах.

Исполнительный Комитет выполнил за истекший период целый ряд мелких дел. Так, мы образовали комитет помощи для Венгрии, затем от нас исходила инициатива создания коммунистических детских групп, причем мы выработали определенный план вовлечения детей в пролетарскую классовую борьбу, чтобы затем воспитывать их в духе пролетариата. Для этой цели мы издавали газеты: «Молодой товарищ» и «Пролетарское дитя». В общем, мы можем сказать, что в этом отношении мы пользовались большим успехом.

Еще одна существенная задача—политическое и идейное воздействие Исполнительного Комитета на союзы молодежи. В этом деле мы в противоположность Исполкому Коминтерна не вполне выполнили свои задачи. На многие возникающие в нашем движении проблемы мы не во время откликались, как, например, в вопросе об отношениях между молодежью и партией и в вопросе об экономической борьбе рабочей молодежи. Я считаю, однако, преувеличением, будто мы вообще не имели никакого влияния на организацию молодежи. Я уже указывал, какие трудности нам приходилось преодолевать в отдельных союзах, которые часто не хотели следовать нашим советам. Союзы должны были по большей части проделать предварительно переход от социалистических революционных организаций к коммунистическим, и это по существу удалось. Я могу сослаться здесь на отзыв Коммунистического Интернационала, что Коммунистические Союзы Молодежи были наилучшими организациями его в последние годы. Это не осталось также без влияния на поведение коммунистических партий. Я указываю на это потому, что за последние годы одной из наших важнейших задач было содействовать образованию коммунистических партий с точной программой. До осени 1920 г. на это ушла большая часть работы. Укажу на Чехо-Словакию, на вопрос о К. Р. М. Германии и т. д. Нашу связь с союзами мы использовали для того, чтоб помогать им в работе по образованию коммунистических партий. Важным вопросом было какой позиции держаться нам по отношению к К. Р. М. Г.; эта молодежь создала собственный орган и все время нападала на нас. Этой организации мы должны были уделять

величайшее внимание. Всем вам знакома переписка наша с этой организацией. Мы не приняли ее в наши ряды, так как стояли на той точке зрения, что организация, примыкающая к Интернационалу, должна всецело признать и следовать его программе и направлению. После этого конгресса К. Р. М. Г. снова должна будет занять определенную позицию по отношению к нашим решениям, это будет ей несомненно стоить еще большего самоотречения, чем прежде. Мы предлагаем написать им письмо, что они безусловно должны принять решения этого конгресса и слиться с коммунистической молодежью Германии, если желают стать членом Интернационала Молодежи.

Во всех этих случаях мы пытались проводить политическую линию Коммунистического Интернационала. Это нам в главном удалось, хотя мы и не всегда находили наилучшую формулировку. Наши отношения с Коммунистическим Интернационалом в общем хорошие, но связь с ним часто была недостаточной. Это надо прежде всего иметь в виду при критике нашей деятельности.

Слабые результаты в области нашей просветительной работы. В Скандинавии нам до известной степени удалась некоторая перегруппировка содержания ее. Другим спорным вопросом последнего года была наша работа среди студентов. Мы добились того, что они не создали своего Интернационала Коммунистических Студентов и безоговорочно вошли в наши ряды.

Затем вопрос об антимилитаризме. О нем много спорили еще на Берлинском Конгрессе. Но теперь мы можем констатировать, что этот вопрос в главном выяснен благодаря нашему влиянию.

По всем этим вопросам мы имели возможность оказать известное влияние. Менее счастливы мы были в проблемах, которые, так сказать, назрели за последнее полугодие, их должен разрешить этот Конгресс. Что касается вопроса об отношениях между союзом молодежи и партиями, то мы должны признать, что позиция Исполнительного Комитета была выработана с опозданием. При этом, однако, не следует забывать, что в нашей программе значилось следующее и мы исходим из этого: «Рабочая молодежь является самой активной частью пролетариата. Важнейшей задачей коммунистической организации молодежи является теперь неутомимая политическая агитация среди широких масс рабочих, организация и проведение политических выступлений, непосредственная борьба за коммунизм, участие в низвержении капиталистиче-

ского строя и воспитание молодежи и женщин для коммунистического общества».

Этот параграф объясняется тогдашним положением рабочего движения. Он предписывает еще союзам молодежи задачи политической партии как они исполнялись ими во время войны. С развитием коммунистического движения во всех странах оно опередило эту стадию. Вы согласитесь, что мы во всяком случае поняли стадии развития. На Втором Всемирном Конгрессе в Москве Российский Союз Молодежи предложил резолюцию, в которой отмечены были эти различные стадии. Товарищи были тогда уверены, что дальше идти нельзя. Мы пытались впоследствии добиться признания этой резолюции. В Австрии, а также в Чехо-Словакии и Италии мы не могли принять эти основные положения, так как там еще не было коммунистических партий. Это теперь изменилось, а вместе с тем изменилась и позиция молодежи. Верно, что мы раньше не предвидели этой тенденции развития. Но мы полагаем, что и взгляды других на этот счет не были точны и ясны: это достигнуто было лишь при обсуждении здесь в Москве.

Другим спорным вопросом была проблема экономической борьбы. Я должен сказать, что здесь мы были несколько счастливее. Этот вопрос обсуждается с 1919 г. и по преимуществу в Германском Союзе. Он не всегда стоял на первом плане, неоднократно вытеснялся политическими вопросами. Для будущности движения молодежи это один из существеннейших вопросов. Но таковым он стал лишь после того, как движение достигло известной высоты. Это было осенью и зимой 1920 г. Говорят, мы сделали ошибки, потому, что Исполнительный Комитет не вынес никаких постановлений на этот счет. Я утверждаю, что это не было ошибкой, ведь Конгресс мог состояться только теперь. Во всяком случае мы об этом говорили, печатали статьи в Интернационале Молодежи и союзных органах. Конечно, мы не отрицаем, что во всех этих вопросах мы не действовали достаточно быстро. Но не следует забывать, что мы фактически были перегружены организационными работами, постройкой и сохранением организационного аппарата. Движение чрезвычайно быстро пошло вперед. А нас было немного людей, могущих всецело отдаваться работе. В Исполнительный Комитет было избрано 5 товарищей, из них представители Италии, Скандинавии и России остались в своих странах. Таким образом, нас осталось лишь двое. Мы попытались привлечь новые силы, но это было очень трудно. Это должно быть нам в будущем наукой: в Исполнительный Комитет надо выбирать больше товарищей и таких,

которые действительно будут работать в нем. Дальнейшее затруднение представляло наше финансовое положение. У нас было очень мало средств и потому весьма мало технических сил. Нам, например, часто приходилось самим упаковывать пакеты и выполнять другие подобные работы. Конечно, из за этого страдали другие работы. Это необходимо иметь в виду и черпать из этого опыт для будущего. Необходимо создать работоспособный Исполнительный Комитет, обеспечить себе средства и—что важнее всего—добиться чтобы Исполнительный Комитет пользовался действительным авторитетом, дабы обеспечить проведение его постановлений в его союзах. Факты, имевшие место за прошлый период, не должны больше повторяться. Только при таких условиях Интернационал Молодежи может действительно создать прочную и ясную организацию. То, что мы могли до сих пор сделать, недостаточно. Будущее ставит перед нами большие задачи. Они должны быть выполнены союзами под руководством Исполнительного Комитета. Все должны принять одинаковое участие в работе, чтобы осуществить то, о чем до сих пор говорилось в манифестах. Интернационал Молодежи должен быть боевым авангардом Коммунистического Интернационала.

П Р Е Н И Я.

Лапорт (Франция). Мы должны здесь исследовать и подвергнуть критике деятельность Исполнительного Комитета; эта критика без сомнения необходима. Исполнительный Комитет не вполне выполнил возложенные на него трудные задачи. Прежде всего недостаточна была связь с примкнувшими союзами. Отсюда возникло масса недоразумений. Исполнительный Комитет должен принимать участие в жизни союзов, он должен быть в курсе всех текущих событий и уделять им должное внимание. Только тогда он может быть действительным вождем, который поспевает туда, где фронт слабее и подкрепляет его. Это его постоянная работа, а между тем до сих пор это делается не в достаточной мере. Зачастую отдельные союзы оставляются без должного внимания, центр даже идет в разрез с ними. Поучительным примером этого является Миланская Конференция. Она была созвана в мае 1920 г., чтобы побудить и французскую социалистическую молодежь вступить в Коммунистический Интернационал Молодежи. Но нас не известили о созыве конференции. И что же вышло? Лениз так искусно обработал делегатов Исполнительного Комитета, что они подписали сообща декларацию, констатирующую, что

французская социалистическая молодежь не имеет целью преобразование Интернационала Молодежи, а желает приблизиться к организациям молодежи, стоящим на платформе революционного социализма и принципов III Интернационала. Декларация приветствует затем позицию представителей из Франции, которым обещают по своем возвращении побудить французскую социалистическую молодежь всецело присоединиться к Коммунистическому Интернационалу Молодежи. Теперь судите сами. Этой декларацией Исполком очень затруднил работу нам, коммунистической оппозиции, так как дал реформистскому большинству французской молодежи опору для их половинчатости и ширму для их стремлений реорганизовать Интернационал Молодежи. Из-за этого мы, конечно, очутились в трудном положении. Ленз поднял много шума по поводу этой резолюции, носящей подписи Полано. Труды многих месяцев сошли, таким образом, на нет. Исполком ничего не сделал для исправления этой ошибки. Наоборот, он позднее снова вступил в длинные переговоры с французским большинством, желая привлечь его к Интернационалу Молодежи на совсем неблагоприятных условиях. Позднейшее развитие показало, что наша позиция была правильной. Остановлюсь еще на другом пункте. Исполком действовал без политических директив. Он в сущности не был ничем иным как Коммунистическим Издательством, функционировавшим зачастую довольно плохо. Это не был орган, дающий национальным секциям ясные и определенные директивы. Мюнценберг бросил упрек Бельгийской секции, что она не соблюдала предписаний Исполкома и нарушала дисциплину. Да, дисциплина необходима. Но если требуешь исполнения директив, то надо и самому содействовать созданию таких условий, чтобы исполнение было возможно. Наши бельгийские товарищи заслужили критики, но еще большей критики заслужил Исполком, который не сумел дать надлежащее, вразумительное и понятное разъяснение своих директив и прийти на помощь своим опытом. В этом случае, как и во многих других, обнаруживается, как мало Исполком был руководящим органом, сознающим свою цель. Говорят, он слишком занят был организационными вопросами. Это верно, но со времени первого Конгресса прошло 20 месяцев. За это время можно было гораздо больше сделать. Мы обращаем на это внимание, дабы в будущем он поступал целесообразнее, чем до сих пор.

Шацкин (Россия). Тов. Мюнценберг говорил в своем докладе о резолюции, в которой бичуется Исполнительный

Комитет: это—резолуция, которую русская и немецкая делегация передали для обсуждения комиссии, и о которой здесь предстоит высказаться. Мне кажется, что тов. Мюнценберг очень основательно мотивировал вторую часть этой резолюции. В известном отношении мы все же сделали шаг вперед. Это становится особенно очевидным, если сравнить сегодняшний доклад с докладом, напечатанным в брошюре «Вперед», где о важнейших вопросах молодежи и партии, об экономической борьбе, не сказано ни слова. Конечно, работа Исполкома происходила в тяжелых условиях. Верно также то, что отдельные союзы и отдельные представители в Исполнительном Комитете мало содействовали в преодолении трудностей. Правильно и то, что в течение долгого времени Исполнительный Комитет находился в тяжелом финансовом положении. Это надо признать, как равно и то, что во многих отношениях совершена большая работа, хотя нашему Исполнительному Комитету в противоположность Комитету Коминтерна приходилось вести, главным образом, легальную работу. Проведена кампания за Берлинскую программу, за 21 условие, борьба с центристами, создание интернациональных организаций—все это при помощи отдельных союзов сделано было, как следует.

Но, признавая хорошие стороны деятельности Исполкома, мы должны определенно отметить и недостатки ее, чтобы извлечь из них уроки для будущего. И вот здесь-то мы должны установить, что Исполнительный Комитет должен прежде всего быть руководителем национальных секций. Дело идет о систематическом наблюдении за всем движением, его организационной деятельностью, прессой, просветительной работой и всеми внутренними условиями этого движения. На основании этого систематического наблюдения необходимо затем столь же систематическое руководство движением, проникающее во всю жизнь организации. Мы знаем, что сразу этого не сделать. Причиной наблюдавшихся недостатков была слабая дисциплина и недостаточная связь. Но именно из брошюры видно, что Исполком не вполне понял глубину этой задачи; сегодня тоже очень мало говорилось здесь о том, каким образом это исправить. Также следует сказать и об отношениях к вопросу о молодежи и партии; по признанию самого Мюнценберга, Исполком в этом вопросе мало сделал. В оправдание Мюнценберг привел известные положения берлинской программы; по его словам, они связали Исполнительный Комитет и помешали ему правильно определить развитие. Я думаю, что этот пункт многими товарищами толкуется ложно.

Они вычитали там роль авангарда, хотя это определенно там не указано. Да, если бы это и было так, то все же надо сказать, что, несмотря на изменившиеся условия, Исполнительный Комитет ничего не сделал для того, чтобы применительно к этим изменившимся условиям выработать новые тезисы. Наступил 2 Конгресс Коммунистического Интернационала, и ничего не было сделано. 2 Конгрессу предложили старые тезисы 1920 г., не указав на то, что за это время произошли большие изменения. Доказательством служит недавно вышедшая брошюра Полано. В заключение еще одно замечание. В конце русско-немецкой резолюции имеется пункт о Йенском Конгрессе. При открытии Конгресса Мюнденберг заявил, что позиция Исполнительного Комитета в Йенне была ошибочной. Мы говорим, что эта ошибка вызвана была недостаточной связью с Москвой, что Исполнительный Комитет был мало информирован и мало вникал в политическую ситуацию, при которой принято было всем известное решение. Мы полагаем, в резолюции об отчете Исполкома необходимо подчеркнуть, что это было ошибкой, которая к тому же получила пирочайшую огласку и освещена была тенденциозным образом. Это нанесло большой вред Интернационалу Молодежи. Мы должны непременно выяснить это. Будущий Исполком должен воспользоваться этими уроками в своей будущей работе.

Фламанд (Люксембург). В общем мы согласны с докладом. Мы также убедились в том, что Исполнительный Комитет не всегда хорошо осведомлен был о положении отдельных союзов в различных странах, и поэтому нередко давал совершенно ложные директивы. Укажу лишь на его позицию по отношению к социалистической молодежи Люксембурга. Она граничила просто с халатностью и дала социалистической молодежи хорошее оружие против коммунистической оппозиции. Лишь когда уже было поздно, пытались это исправить.

Шенгаар (Германия). Прежде всего, я по поручению немецкой делегации, должен выразить изумление по поводу манеры Мюнденберга делать доклад, а теперь к делу. Обсуждая деятельность Исполнительного Комитета, мы можем различать 2 периода. В первом периоде задача Исполнительного Комитета сводилась к созданию Коммунистического Интернационала Молодежи и превращению социалистических организаций молодежи в коммунистические союзы. В этом отношении Исполнительный Комитет, несомненно очень хорошо работал. Но мы считаем, что этот первый период закончился прошлой осенью. Во второй период перед Исполкомом встали

новые задачи, на которые уже указывалось здесь. В этот период требовалась интенсивная обработка союзов и в то же время определенный путь для их расширения. Факт, что в этом отношении Исполком ничего не сделал. Относительно Вейской Конференции надо сказать, что участие в ней не было ошибкой; ошибкой было недостаточное использование ее. В этом отношении мало сделано, а если что сделано, то сделано плохо. По вопросу об экономической борьбе Мюнденберг утверждает, что Исполнительный Комитет стоял на правильной точке зрения, но что трудно было заставить союзы, и, главным образом, немецкий союз отказаться от их прежней ошибочной позиции. Товарищ! Мы должны здесь по собственному опыту отметить, что, напротив, позиция Исполнительного Комитета чрезвычайно замедлила практическую работу в Германии. Нам пришлось вести долгие дебаты, причем позиция Мюнденберга отчасти внесла некоторое замешательство в ряды наших сочленов. Таким образом, приходилось каждый раз спорить с'изнова и лишь несколько недель тому назад можно было подойти к практической работе. Каждая статья Мюнденберга служит доказательством, что он никогда не умел правильно осветить вопроса. О Корреспонденции Молодежи уже говорили, что она требует реорганизации. Она должна стать органом, дающим нашим союзам примеры и конкретные директивы. Затем, в будущем безусловно необходимо непосредственное идейное воздействие на союзы. Различные тенденции в духе К. Р. М. Г. и многие другие неясности доказывают, что до сих пор этого абсолютно нет. Тов. Мюнденберг оправдывается отсутствием работников в Исполнительном Комитете. Если это так, то мы должны сказать, что задачей Исполнительного Комитета было привлечь новые силы (восклицание: в Германии!). Да, именно в Германии. Надо признать, что большая часть вины падает на медлительность самого Исполнительного Комитета, так как он не позаботился о своем обновлении.

Морриенс (Бельгия). Я вполне согласен с тов. Мюнденбергом, что поход против социал-демократической молодежи очень неприятная вещь. В Бельгии мы проделали много таких опытов. Но мы не можем умолчать, что Исполнительный Комитет в своей позиции по отношению к коммунистической молодежи в Бельгии допустил известные ошибки. После того, как социал-демократическая партия постановила, что все организации «Юной гвардии» должны безусловно подчиняться ее директивам, мы полагали, что оппозиции стало невозможным оставаться дальше членами этих организаций. Мы

не могли больше оставаться в рядах социал-демократической молодежи и признали необходимым создать коммунистическую организацию молодежи. Товарищи из оппозиции, оставшиеся в рядах «Юной Гвардии», солидаризировались со всеми заявлениями 2 Интернационала и согласились даже на то, чтобы, вооружившись палками, охранять собрания социал-демократов. Мы выступили против этих элементов, а Исполнительный Комитет вступил с ними в переговоры, не освещавшись у нас предвзвешенно об их деятельности. Им послали брошюры, которых мы не получили, и пригласили их на Конгресс. Мы всегда старались указывать этой оппозиции на ее ошибки. Но они не хотели иметь ничего общего с коммунистической молодежью.

Шиллер (Австрия). Эти споры уже имели место в заседаниях комиссии по докладу. Они поучительны и плодотворны. Мы слышали, что члены Исполнительного Комитета были чрезвычайно перегружены работой. Каждый из нас, имевший с ними дело, мог в этом убедиться. Упрек немецких товарищей, что Исполнительный Комитет ничего не сделал, чтобы помочь этому, неоснователен. Союзы либо отказывались отдавать своих работников, либо посылали таких, которые оказывались для них непригодными. Это должно служить нам уроком. Новый Исполнительный Комитет должен быть достаточно многочислен и снабжен наилучшими силами, дабы действительно быть в состоянии хорошо справиться с своей работой. Нельзя признать нормальным, что тов. Шацкий, член Исполнительного Комитета, в столь резких выражениях выступает против Исполкома, а между тем он сам лучше всего мог бы помочь избежать делаемых ошибок. В вопросе о недостаточном сотрудничестве Исполкома и союзов большая часть вины падает на самые союзы, в особенности на немецкий союз. Замечательно, что немецкие товарищи, которые больше всего обрушиваются на Исполком в вопросе об экономической борьбе, не написали еще ни одной статьи для интернациональной прессы.

Новый Исполнительный Комитет тщательно использует весь опыт организаций и расширит его, чтобы действительно быть руководителем отдельных секций. Но и союзы должны напрячь все усилия, чтобы быть в состоянии во всех отношениях оказывать влияние на Исполком. Только при таких условиях возможна централизация. Пока она еще плохо налажена. Венская конференция служит разительным примером этого, равно как и отсутствия дисциплины. Интернациональная дисциплина находится еще в стадии развития. Конгресс дол-

жен установить результаты этого развития; оно произошло во всей структуре Интернационала Молодежи. У меня такое впечатление, будто ораторы в своей критике забыли, что все проблемы: массовая организация, экономическая борьба, просветительная работа, молодежь и партия и т. д., проделали колоссальное развитие. Совершенно неверно, будто Исполнительный Комитет не предвидел этого развития и оплошал в вопросе о молодежи и партии. На самом деле Исполнительный Комитет активно содействовал направлению этого развития. Что касается Вены, то я должен повторить то, что я уже после первых информации сказал здесь, в Москве, а именно: что наша позиция там была ошибочна. Но этой ошибки можно было избежать, если бы и нам сообщили тогда полностью все мотивы. Мы были недостаточно информированы.

Тем не менее мы приветствуем эту дискуссию. Она свидетельствует о здоровой жизни нашей организации и доказывает, что наша могучая организация действительно стала живым Интернационалом. Создана прочная почва для нашей работы. Не забудем, что это все в огромной степени заслуга Исполнительного Комитета.

Керн (Член К. Р. М. Г.—Коммунистической Рабочей Молодежи Германии). Я попытаюсь вкратце изложить свое мнение. Вы знаете, что в Германии наряду с коммунистической молодежью есть еще коммунистическая рабочая молодежь. По недостатку средств она не могла вести интернациональную пропаганду в широких размерах, так, что вы на этот счет вероятно слабо осведомлены. Несогласия, существующие между Объединенной Коммунистической Партией Германии и К. Р. М. Г., имеются и внутри движения молодежи. Когда под влиянием небольшой клики вождей обе организации раскололись, это создало также фундамент для раскола в движении молодежи. Весной 1920 года коммунистическая молодежь Германии присоединилась на своем конгрессе к платформе Спартаковского Союза. Оппозиция нашла необходимым бороться с этим зарождающимся оппортунизмом. Тогда Исполнительный Комитет дал сигнал исключить оппозицию до созыва нового Конгресса. Мы тотчас принялись строить новую организацию. На нашей Брауншвейгской конференции мы выяснили свои основные положения и свое отношение к Интернационалу Молодежи и констатировали общность наших идей и К. Р. М. Г.

Мы констатируем, что с ходом революционного развития, приверженцы III Интернационала оказались не на высоте и даже шли по диаметрально противоположному направлению. Укажу на заговор Каппа, затем на время наступления русской

Красной армии и разные другие случаи, когда коммунистическая партия оказалась совершенно не на высоте. Поэтому мы совершенно порвали с этой организацией. В настоящее время в Германии, фокусе мировой революции—германский рабочий класс десятки лет проникался буржуазной идеологией. Задача К. П. и К. М. состояла в том, чтобы искоренить старые буржуазные предрассудки. Эта предпосылка необходима. Мы и отказались оттого, чтобы сделать для рабочего класса удобоваримым буржуазный парламент. К. П. Г. до сих пор еще не доказала возможности революционного парламентаризма. По нашему мнению, задача коммунистической партии добиваться органов, которые могли бы легко бороться за новое коммунистическое общество. Это—революционные советы.

То же самое в вопросе о профсоюзах. Контр-революция нашла новые методы и формы для борьбы против пролетариата. Рабочий класс должен извлечь из этого тот урок, что с помощью наших старых традиционных организаций, контр-революция не может быть побеждена. В Германии на почве революционных событий возникли производственные организации, в них пролетариат сплачивается по местам своей работы и ведет борьбу против капитала и против профсоюзов. Эти последние до сих пор не проявили себя еще ни в одной революционной борьбе, наоборот, постоянно саботировали и предавали ее. Поэтому мы боролись против лозунга: «завоевание профсоюзов». Профсоюзы находятся теперь в состоянии разложения, это факт. Этот процесс надо ускорить и втянуть рабочих из профсоюзов в организации классовой борьбы. Немецкая коммунистическая молодежь поставила себе целью завоевать секции молодежи в профсоюзах. Мы считали эту борьбу бесполезной. До сих пор никаких успехов не достигнуто. Коммунистическая молодежь Германии до сих пор не доказала также, что может вести революционную политику. Достаточно указать на воззвания ее центра и его позицию в различных случаях. Во время мартовских боев этот центр долго раздумывал, пока выпустил воззвания к рабочей молодежи. Да и сами члены союзов не считали необходимым принять активное участие в мартовских выступлениях. Во всяком случае надо сказать, что за последнее время среди коммунистической молодежи Германии несомненно повеяло иным духом.

Наше отношение к Коммунистическому Интернационалу Молодежи.

Разумеется, мы в основе признаем интернациональную центральную организацию. Но мы боремся против всякого проявляющегося в ней оппортунизма. На нашей конференции

в Брауншвейге мы говорили, что на основании наших максималистических воззрений мы являемся полноправным членом Интернационала Молодежи. Некоторых товарищей упрекали здесь в том, что в их союзах наблюдаются тенденции К. А. П. Г. Об этом, главным образом, говорилось в Пене. Должен сказать, что в тезисах, представленных там по вопросу об экономической борьбе, было не мало взглядов и выражений К. А. П. Г. Нас упрекают в том, что мы не за экономическую борьбу. Это неверно. В нынешней стадии классовой борьбы пролетарская молодежь втягивается в экономическую борьбу. По нашему мнению, задача коммунистической организации молодежи состоит в использовании этой экономической борьбы для достижения конечной цели. Эти соображения—они изложены также в тезисах, представленных в Пене—могут быть приняты нами с некоторыми поправками.

Тов. Мюнценберг сказал в своем докладе, что мы против просветительной работы. Мы говорим лишь, что просветительная работа должна вестись в духе революционной классовой борьбы. Я могу заявить, что мы вполне согласны с тезисами, которые предложены на этом Конгрессе по сему вопросу.

Всемирный Конгресс III Интернационала поставил К. Р. П. Г., которой мы политически подчинены, перед тяжелой дилеммой. Принимая во внимание, что образование больших массовых партий создает в III Интернационале опасную тенденцию к оппортунизму, я всецело солидарен с заявлением К. А. П. Г. Конгрессу. Тот факт, что Коммунистический Интернационал Молодежи политически подчинен Коммунистическому Интернационалу показывает, что иные Союзы Молодежи несомненно должны будут мириться с оппортунизмом своих партий. Я убежден, что тотчас после Конгресса возникнут на этой почве разногласия между партией и молодежью и что союзы молодежи вскоре снова вынуждены будут начать борьбу с оппортунизмом. Это дает мне основание, что на ближайшем конгрессе мы услышим уже иные речи нежели теперь. В заключение хочу исполнить поручение, возложенное на меня нашей организацией, а именно: внести предложение, решенное нами на нашей Брауншвейгской конференции.

Коммунистическая рабочая молодежь ждет от конгресса ответа на него.

Заседание закрывается.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(16 июля).

В повестке дня: Продолжение прений по докладу Исполнительного Комитета.

Председательствующий Мюнценберг открывает заседание.

Келлер (Германия). Товарищи! Мне кажется, что тов. Мюнценберг в своем докладе исходил из желания поведать нам о том, что не было выполнено Исполнительным Комитетом. При этом он чуть было не забыл рассказать того, что собственно Исполнительный Комитет выполнил. Я должен сказать, что И. К. все же кое-что сделал. Впрочем, я понимаю, что доклад стилизован согласно тому настроению, которое проявилось на заседаниях комиссии.

Тов. Шацкий уже сказал, что предложенная нами резолюция была обоснована, собственно говоря, тов. Мюнценбергом. Большая часть непосвященных товарищей была того же мнения.

Мы желали бы совершенно беспристрастно отметить, что Исполнительным Комитетом очень многое сделано для создания Интернационала Молодежи, для налаживания организационной связи и для образования из немногих союзов молодежи с их малочисленным составом мощной организации, основы дальнейшего развития нашего движения. Это я категорически подчеркиваю. Однако, это не должно нас удерживать от критики того, что сделано неправильно и не соответствует интересам движения молодежи. Счастье наше или несчастье в том, что местопребывание И. К. находится в нашей стране. Наша работа, в большой части ее, протекала в сотрудничестве с И. К., мы отдали в его распоряжение наши силы и проделали всю издательскую работу первого периода.

Совершенно правильно утверждение тов. Мюнценберга, что борьба с центристскими союзами в первое время была жизненной задачей Коммунистического Интернационала Молодежи. Работа И. К. в этой области была плодотворна, но И. К. не всегда держался на этот счет ясных взглядов. На-

помню о позиции, занятой тов. Мюнценбергом в вопросе по отношению к К. Р. П. Г., и о статье его в журнале «Юная Гвардия». Нам пришлось энергично отмежевываться от столь неловкого вмешательства в нашу работу, внесшего сумбур в политические взгляды. Я не буду касаться отдельных политических моментов и позиции И. К. в этом вопросе, но заявляю, что когда борьба с центристами, строительство Интернационала были закончены, И. К. не руководил более движением союзных юношеских организаций. Во многих вопросах И. К. оказывал даже дурное влияние. Тов. Мюнценберг заявил, что наш союз не последовал советам И. К. Но это утверждение не соответствует действительности. Неполученным директивам—следовать нельзя. Если бы И. К. определенно заявил: «это мы постановили и требуем, чтобы это было исполнено», то ни один член нашего центра не стал бы возражать. Я имею здесь в виду вопрос об экономической борьбе, о которой тов. Мюнценберг утверждал, что И. К. разрешил его куда удачнее, чем вопрос о молодежи и партии. Его взгляд на разгром секций молодежи в профсоюзах чрезвычайно затруднил нашу работу. Нам пришлось в течение многих месяцев работать над тем, чтобы устранить наконец всю эту путаницу и начать практическую работу по созданию массовой организации.

Татаров (Россия). Когда нам говорят, что русские товарищи не имеют права критики потому, что они не принимали деятельного участия в работе И. К., то это совершенно неправильная точка зрения. Не спорим против упомянутого упрека, но, несмотря на это, критика Исполнительного Комитета не только наше право, но и обязанность. Здесь речь не в ошибках И. К., надо осветить ход движения молодежи в его интернациональном масштабе, установить тенденции его развития за этот довольно продолжительный период. Я попытаюсь изложить, как протекала эта работа в интернациональном масштабе и какое влияние оказал И. К. на развитие этого движения.

Возьмем, например, вопрос об антимиитаризме. Здесь недостаточно установить принципиально правильную точку зрения, надо также проводить ее повсеместно в жизнь. Этого не было, этот вопрос по сию пору не разрешен.

Воспитательная работа, проделанная до настоящего времени, совершенно недостаточна. Она, главным образом, если не исключительно, заключалась в работе среди детей и установлении взаимоотношений между рабочей и учащейся молодежью. Вопрос о молодежи и партии тоже не был, как следует, освещен в отдельных союзах по инициативе и указаниям И. К. Тов. Мюнценберг совершенно не коснулся в своем докладе

задач, стоявших перед И. К. Если И. К. помогал отдельным союзам, то не директивами, а советами. А этого мало.

Вот другой пример. И. К. считал для себя важной задачей помочь Люксембургскому союзу. Конечно, и малым союзам надо помочь, но главная работа должна быть направлена на крупные союзы. То же можно сказать по поводу деятельности И. К. в других областях. Главный недостаток И. К., он не концентрировал свою работу на самом необходимом. Говорят, организационная работа была выполнена им хорошо. И все же И. К. не сумел выделить здесь существенное. Сошлюсь хотя бы на проведение централизма, затем на область агитационной работы. Имеется еще много таких примеров. Политической ошибкой со стороны И. К. было следующее: он умалчивал о том, что в него входило всего только два лица. Представьте себе, что случилось бы с нашим представительным органом, если бы эти два лица были арестованы? Во многих других вопросах картина еще путаница. Даже там, где позиция И. К. была принципиально правильной, практически ничто не проводилось в жизнь. К вопросу об экономической борьбе и профессиональных организациях подходили с абстрактной точки зрения. Не было сделано попытки провести ее в жизнь практически. Сказанное сегодня тов. Келлером весьма поучительно на этот счет. В будущем И. К. необходимо отделаться от этих недостатков. Он должен помнить, что роль его—руководить движением во всем его объеме.

Колбьернсен (Норвегия). От имени Скандинавских делегаций я вношу поправки к предложенной резолюции. Нам представляется совершенно неслыханным, что тов. Шацкий, который сам был членом И. К., так нападает на И. К. во второй половине резолюции. Если сказанное им соответствует действительности, то это было бы для него политическим самоубийством. Не нахожу слов для этого. Всякий честный коммунист не должен закрывать глаз на недостатки и несовершенства своей партии, напротив, он обязан их выявить для того, чтобы дать перспективу для дальнейшей работы. Мюнценберг только это и сделал. С первой частью резолюции мы согласны; И. К. действительно исполнил то, о чем в ней говорится. Быть может, она должна была бы быть стилизована несколько конкретнее. Вторую же половину мы считаем вотумом недоверия. Всякий сведущий в политике человек согласится, что так пишут только тогда, когда хотят устранить И. К., как оказавшийся совершенно негодным. Мы протестуем против этого и утверждаем, что И. К. не мог сделать больше, чем он сделал. Новые вопросы могли получить свое разрешение только в по-

следнее время. Главная вина в самих союзах. Мы сами многое упустили сделать. Вторая половина резолюции должна быть коренным образом изменена. Необходимо работу И. К. признать. Предложенная резолюция совершенно неприемлема. Мы надеемся, что внесенные нами поправки будут приняты.

Лео (Исп. Комитет). Я принадлежу к тем товарищам, которые серьезно отнеслись к выбору их в И. К. и пытались нести необходимую работу. Разрешите высказаться о некоторых пунктах в перечне наших грехов. Странно, что тов. Шацкий, сам член И. К., в котором он, однако, ни разу не поддерживал работы берлинских товарищей, позволил себе выступить здесь с подобного сорта упреками. Совершенно правильно, что право критики принадлежит всякому союзу молодежи, в том числе, конечно, и российскому. Но какие из пятидесяти наших союзов меньше всего поддерживали И. К.? Несомненно, к ним должен быть причислен и российский союз. Заслуги его во многих областях нашего движения весьма значительны и позиция его по всем вопросам движения молодежи может быть названа превосходной. И, несмотря на это, союз не предпринял решительно ничего, чтобы оказать какую-либо помощь Исполнительному Комитету. Западно-европейские союзы видели пока мало пользы от российского союза. Но дело не только в этом. Российский Союз не позаботился даже о том, чтобы в достаточной мере осведомить своих членов о западно-европейском движении. Достойно сожаления, что наши русские товарищи так мало осведомлены о союзах молодежи других стран, о наших изданиях. Даже те из них, которые владеют немецким языком, мало знакомы с нашей литературой. Отсюда вывод, что и российский союз в значительной мере повинен в неудовлетворительной работе Исполнительного Комитета. По поводу нападок на И. К. тов. Шенгаара, мне кажется, что он сам в них не достаточно уверен. Он утверждает, что мы должны были привлечь побольше сил; очевидно, он не знаком с обстоятельствами, хотя имел полную возможность быть осведомленным относительно них. Если же он эти обстоятельства знал, то его нападки очень легкомысленны. Нами фактически было сделано все, чтобы привлечь новые силы, в первую голову на месте пребывания Исполнительного Комитета. Показательно поведение Германского Союза в этом вопросе. Понадобилось много времени, пока освободили меня для работы в И. К., все наши требования систематически отклонялись, сколько раз мы их ни предъявляли. Нам предлагали только тех лиц, от которых хотели отделаться. Я могу привести достаточно примеров этого. Мы обращались в Скандинавию, Голландию, Австрию и даже

Швейцарию. Нам стоило больших трудов привлечь некоторые силы. Утверждение тов. Шейгаара о слабом привлечении сил не соответствует действительности. Дело обстояло так: число действительных работников было невелико, и эти немногие лишь редко были вместе. Что касается упреков о слабом руководстве и влиянии на отдельные союзы, то Германский Союз и здесь доказывает обратное. Очень много вещей нам пришлось выполнить даже против воли германского центра. Что касается упреков тов. Татарова, то их можно объяснить единственно недостаточным знакомством его с движением в Западной Европе. Тов. Келлер неоднократно выступал моим оппонентом. Он считает неправильной тактику Исполнительного Комитета в вопросе о К. Р. П. Г. А между тем факт, что исключительно благодаря нашему влиянию, молодежи в К. Р. П. осталась лишь небольшая кучка.

По окончании прений слово предоставляется тов. Вуйовичу (Юго-Славия) для обоснования резолюции.

Вуйович. Комиссия постановила предложить Конгрессу резолюцию, исходящую от российского и немецкого союзов молодежи. Большинство комиссии находит необходимым подчеркнуть, что резолюция эта ни в коем случае не должна быть истолкована, как выражение недоверия по отношению к членам старого Исполнительного Комитета. Цель ее вылить сделанные до сих пор ошибки. Не надо понимать это в том смысле, что тот или другой товарищ в Исполнительном Комитете плохо работал. Но с другой стороны, не следует подражать Коминтерну, который на своем Конгрессе все ошибки ставит в вину различным партиям и утверждает, что все было хорошо. Мы считаем нашей обязанностью сказать многочисленным членам Интернационала Молодежи, что Конгресс все ошибки прошлого отметил и постарается в будущем их избежать. Другими словами, в будущем движение готово оказать активную поддержку И. К. и поднять его авторитет. Резолюция в первой своей части подчеркивает хорошие стороны и деятельности И. К., и говорит, что работа И. К. была хорошей. Мы можем прибавить, что заслуга в этом принадлежит не исключительно И. К., а во многих случаях инициативе известных союзов.

Во второй части резолюции мы подчеркиваем ошибки; они во большей части вытекают из слабой работы союзных организаций, но также и Исполнительного Комитета. Мы даем обзор всей политики Интернационала и считаем своей обязанностью указать на то, что было сделано плохо, для избежания в будущем повторения допущенных ошибок. В этом смысле большинство комиссии предлагает следующую резолюцию:

По заслушании доклада Конгресс констатирует:

Исполнительный Комитет исполнил большую и ценную работу по пропаганде программы среди организаций пролетарской молодежи и широких масс молодых пролетариев, принятой на конгрессе в Берлине; он способствовал этим укреплению и чистке организаций молодежи. Своей энергичной и удачной борьбой с центристскими и социал-патриотическими организациями Исполнительный Комитет много способствовал тому, что массы членов этих организаций перешли в ряды коммунистического движения молодежи.

Столь же ценной была работа И. К. по проведению в ряде стран постановлений 2 Конгресса Коминтерна, а именно 21 условия, а также по организации действительно коммунистических партий.

Конгресс констатирует, что И. К. с большим успехом работал над образованием сильной международной организации, над установлением взаимоотношений между различными странами, над усилением интернациональных выступлений и широкой постановкой издательского дела в интернациональном масштабе. Это много способствовало тому, что интернациональное коммунистическое движение молодежи имеет в настоящее время солидную интернациональную организацию, что до Берлинского Конгресса не имело места.

Работа И. К. протекала в чрезвычайно тяжелых условиях. Не было необходимых технических сил. Многие члены Исполнительного Комитета не выпускались для работы в нем своими союзами, различные союзы слабо помогали И. К. К этому присоединились еще затруднения финансового свойства. Все это затрудняло выполнение И. К. возложенных на него задач и привело к тому, что в отчетный период был сделан ряд ошибок, которых новому И. К. в его работе во что бы то ни стало надо избежать.

Не было систематического контроля над внутренней жизнью союзов, не было постоянного, методического руководства их работой. Работа И. К. по уяснению международного положения, по руководству и поддержке союзных организаций для расширения экономической борьбы, а также воспитательная работа оставляют желать многого.

Исполнительный Комитет в недостаточной мере популяризировал опыт работы и борьбы известных союзов, не использовал их для интернационального движения. Он не усмотрел во время важности и необходимости преобразования взаимоотношений между партиями и коммунистическими организациями молодежи. Он не предпринял шагов, чтобы этот вопрос

был поставлен на верные рельсы в интернациональном масштабе.

Не было постоянного контакта и практического сотрудничества между И. К. Коммунистического Интернационала Молодежи и И. К. Коминтерна. В этом направлении Коминтерн мало сделал.

Наш орган «Коммунистический Интернационал Молодежи» мало внимания уделял насущным потребностям движения молодежи; он имел большое пропагандистское значение в немецких странах, но не был руководящим интернациональным органом.

В заключение Конгресс констатирует, что И. К. допустил крупную ошибку—неудачным выбором места для 2 Конгресса. Эта ошибка объясняется отчасти плохим сообщением с Москвой, плохой информацией и незнанием с политической ситуацией.

2 Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи, умудренный опытом истекшего периода и убежденный в том, что обладает солидной боевой базой, уверенно идет на встречу будущему.

Лукаш (Венгрия). От имени скандинавской, английской, американской и венгерской делегаций я предлагаю поправки к только что оглашенной резолюции. Скажу несколько слов для обоснования их. Тов. Вуйович указал на то, что наступил новый период в развитии Интернационала Молодежи, что в этом периоде связь с Коминтерном будет более тесной, руководство со стороны Коминтерна более ощутительным. При этом он—странное дело—заметил, что мы в своих решениях не должны следовать привычкам Коминтерна, который на своих Конгрессах допускает строгую критику, но не дает ей места в резолюциях конгресса. что в этом пункте действия Коминтерна совершенно правильны, а мы, напротив, собираемся поступить совершенно неправильно и непolitично. Если мы примем эту резолюцию, то пусть стократ твердят нам, что она не заключает в себе вотума недоверия, все же мы фактически примем вотум недоверия к деятельности И. К. Всякий грамотный человек так поймет эту резолюцию, и если новый И. К. будет состоять из членов старого, то он попадет в очень тяжелое положение перед оппортунистами и центристами. Здесь было сказано, что на 3 Съезде Российского Союза Молодежи была принята еще более резкая резолюция и, несмотря на это, весь состав Комитета остался в своей должности. Аналогия в данном случае совершенно неправильна. Российской молодежи не приходится бороться с враждебными группами и пар-

тиями. Поэтому она имеет возможность действовать совершенно иначе. Эта точка зрения не может быть применена при оценке действий И. К. Интернационала Молодежи. Следовательно, Коминтерн поступает совершенно правильно, а мы собираемся поступить неправильно. И это не только наша точка зрения, но и тов. Зиновьева, которого мы ознакомили с нашими поправками к предложенной резолюции. Всякий грамотный человек согласится, что предлагаемые нами поправки в сущности заключают то же самое, что и резолюция, но в более разумной и правильной форме. Я должен также указать на то, что предложенная резолюция в отдельных пунктах заключает в себе крупные несправедливости. Если И. К. Интернационала Молодежи упрекают в том, что он не домогался в достаточной степени связи с Коммунистическим Интернационалом, то необходимо было бы подвергнуть еще более резкому порицанию представителей Коминтерна, которые не приняли никакого участия в заседаниях нашего И. К., несмотря на имевшийся у них на сей предмет мандат. Совершенно понятно, наше нежелание включать это в резолюцию, но наша обязанность быть также более терпимыми к другой стороне. Я еще раз заявляю, что предложенные нами поправки являются совершенно достаточной критикой И. К. и уже по своей формулировке являются известным порицанием его работы. Мы предлагаем перенести 4 пункта оставить без изменения. Дальнейший текст я оглашаю.

Поправки, предложенные меньшинством Комиссии.

5 пункт. 1-я фраза должна гласить: Эти успехи тем более достойны признания, что работать приходилось при крайне тяжелых обстоятельствах.

5 пункт.—Последняя фраза, кроме того 6, 7 пункты должны гласить: Главным образом, благодаря этому И. К. был лишен возможности уделить достаточно внимания целому ряду возникающих в последнее время вопросов, разрешением коих занят 2-й Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. Для будущего необходимо принять на Конгрессе решение организационного характера в том смысле, чтобы авторитет Исполнительного Комитета в все большей степени определял всю жизнь союзов. Прежде всего необходимо идейное и фактическое руководство в экономической борьбе. То же самое в области просветительной работы, принципы которой будут вновь сформулированы на этом Конгрессе. Особой задачей И. К. будет впредь развивать связь между коммунистическими организациями молодежи и коммунистическими партиями, со-

гласно постановлениям 3-го Конгресса Коминтерна, а также развить плохо налаженную до сих пор и сообразно общим условиям чрезвычайно слабую связь между И. К. Коминтерна и И. К. Коммунистического Интернационала Молодежи и добиться действительного контакта и сотрудничества в работе обоих.

Журнал «Интернационал Молодежи», который уж в настоящее время имеет крупное пропагандистское значение для Коммунистического Интернационала Молодежи, должен быть преобразован в действительно руководящий орган в интернациональном масштабе.

Пункт, касающийся конгресса в Нене, отпадает.

Последний пункт остается без изменения.

После этого президиум предлагает прекратить прения. Это предложение принимается значительным большинством. Следуют еще краткие прения к порядку дня, и тов. Мюнденбергу дается заключительное слово.

Мюнденберг. Товарищи! Обыкновенно на Конгрессах руководящие органы подвергаются строгой критике со стороны других. Кто следил за нашими дебатами, должен будет сознаться, что самая строгая критика работы сего года исходила от самого Исполнительного Комитета. Товарищи имели бы право протестовать, если бы мы этого не сделали. Каждый ответственный работник на руководящем посту обязан так поступать. Критика последних двух дней в смысле содержательности не может сравниться с нашей. В одном отношении эта дискуссия принесла пользу: установлено, что все члены И. К. несут ответственность за упущения. Правда, отчасти критика была довольно поверхностна, ограничилась перечислением всяких недочетов, не принимая во внимание наличных сил и проделанной работы. Товарищи, нельзя разделить прошлое на периоды хорошей и плохой работы, как это сделал тов. Шентаар. Невозможно провести такое разделение. Тов. Татаров критикует нашу деятельность на неподходящих примерах. Так, например, по вопросу об антиимпериализме. Мы будто не во всех союзах достигли достаточно ясности на этот счет? Но в конце концов не один И. К. существует на свете; если союзы не выполняют наши директивы, то с этим трудно бороться. Почему вы не указали, каким путем заставить союзы проводить наши директивы? Не забывайте, что И. К. может только помогать советом и делом. Исполнять советы дело союзов. Мы достаточно часто давали политические директивы. Но они пропадали вследствие бездействия союзов. В остальных пунктах критика тов. Татарова тоже неосновательна. Мы сде-

дали фактическую попытку сотрудничать в различных союзах, посылали статьи, давали директивы. Не стану перечислять все в отдельности, укажу только на кампанию французской молодежи против милитаризма, на борьбу итальянских товарищей, на развитие движения в Скандинавии и Германии. Правильно, что, конечно, в отчете о деятельности И. К. в первую очередь нужно обсудить и подвергнуть критике задачи И. К., а затем уж в связи с ними и работу союзов отдельных стран.

Тов. Лапорт приводит длинный перечень наших грехов. По его мнению, мы ни разу не пытались взять на себя политическое руководство отдельными союзами. На одном примере Франции я могу доказать противоположное. Еще до основания Коммунистического Союза Молодежи Франции, а также после этого у нас в Берлине было несколько представителей из Парижа, точно также мы посылали наших представителей в Париж. Один из наших товарищей долгое время работал в Париже и влиял на печать союза.

Тов. Морриенс (Бельгия) тоже не прав. Мы не обвиняем молодежь Бельгии. Мы ставим ей в упрек только то, что она не достаточно быстро приняла лозунг по вопросу об оппозиции в «Юной Гвардии». Относительно Коммунистической Рабочей Партии Германии мы должны прийти к какому-нибудь решению. Выступление тов. Керна доказывает, что он стоит на той же точке зрения, как представители партии на III Всемирном Конгрессе. Я предлагаю поручить новому И. К. внушить Коммунистической Рабочей Молодежи Германии в открыто-товарищеском письме, что она обязательно должна дать ясный ответ, принимает ли она решения нашего Конгресса или нет. Если да, ряды коммунистической организации молодежи открыты для нее. До сих пор коммунистическая рабочая молодежь этого ответа не дала.

Тов. Шацкий тоже повел с нами политический спор. Но он одинаково резко наговорил против себя как против нас. Не мы одни допустили упущения, тов. Шацкий в прошлом году не написал ни одной статьи по всем тем вопросам, которые, по его же мнению, уже тогда были злободневны. Не могу себе представить, чтобы он молчал, имея уже тогда эти убеждения. Теперь о докладе «Форвертс». Мне было поручено написать статью для пропаганды и агитации среди индифферентной молодежи. Сознаюсь, статья вышла несколько черезчур пропагандистской. Тем не менее в статье для молодежи, стоящей вне нашего движения, я не мог развивать вопрос о молодежи и партии так, как это делается на наших конгрессах. Подумайте об этом и поймите цель такой брошюрки. Конечно,

мы бы действительно заслужили упрек, если бы тут на всемирном конгрессе доказывали в таком же роде. Тов. Шацкий недоволен также тем, как мы руководили союзами. Я уже указывал на то, что наша задача состояла в первую очередь в привлечении на нашу сторону союзов (сегодня они уже в наших рядах). Мы, тем не менее, старались оказывать возможное влияние на жизнь отдельных союзов.

Перехожу теперь к критике, о которой не могу сказать, что она может послужить образцом для будущего. Тов. Лео уже доказал необдуманность обвинений тов. Шенгаара, что мы недостаточно старались привлечь новые силы.

У нас не хватало сил для нашей работы, мы обращались за ними все таки именно к немецким товарищам, но тщетно. Такая же ошибка его рассуждений о венской конференции. Они нечто новое. До сих пор товарищи вели свою критику другим образом, и если Шенгаар говорит, что мы эту конференцию не использовали, то это только доказывает, что он не в курсе этого дела. Ведь в этой конференции принимал участие даже германский делегат. Кроме того, мы распространили о ней массу материала. Обвинение значит поверхностно и неосновательно.

А теперь перейду к другим. Германия яркий пример, как мало союзы поддавались влиянию, и как мы все-таки сделали все возможное в этом направлении. Я мог бы перечислить еще целый ряд других фактов, но ограничиваюсь примером Германии. Мы совещались с германским центром об Эльзас-Лотарингии, о Верхней Силезии, посылали делегатов на окружные конференции, регулировали переходы в Польшу. Неоднократно обсуждали с ними вопрос о молодежи и партии. Мы оказывали им финансовую и моральную поддержку, неоднократно обсуждали вопрос о подпольных организациях, об антимилитаристической пропаганде в гарнизонах. До сегодняшнего дня по всем этим пунктам с их стороны ничего не сделано. Затем вопросы о коммунистической рабочей молодежи, о центристской молодежи, о рабочей молодежи в профсоюзах и т. д. Вы видите, что мы старались наладить фактическую работу в Германском союзе по целому ряду вопросов. Спрашивается, на чем же основан упрек, что мы ничего не предпринимали для воздействия на повседневную жизнь союзов? Затем, будто мы давали плохие политические директивы. Я утверждаю: именно пример коммунистической рабочей молодежи доказывает, что мы давали удачные политические директивы. Нам ставят в вину, что по вопросу об экономической борьбе мы выставили неверные и несвоевременные лозунги. Говорят,

мы требовали упразднения секций молодежи в профсоюзах. Этот упрек совершенно неоснователен, никогда я не говорил тех слов, которые мне приписывают. Мы стоим ныне, как видно из тезисов, на той точке зрения, что должны войти в профсоюзные группы с целью найти пути к их преобразованию. Тов. Келлер считает нашу политику неясной и неправильной. Но я соглашусь хотя бы на политическую линию немецкого центра. Разные воззвания в «Юной Гвардии» (Восклицания: Мы ведь не на немецком конгрессе!). К сожалению, мне, главным образом, приходится отвечать Германии, представитель ее всех резче высказался против нас—итак, воззвания германского центра не имели абсолютно никакой политической линии, и часто были ошибочны. А вы являетесь сюда и заявляете, что мы давали ошибочные лозунги.

В заключение скажу пару слов о предложенной резолюции. Мы считаем, что по существу резолюция правильна. Но мы протестуем против формы этой критики. Я утверждаю, что в этой редакции сегодняшняя резолюция может быть впоследствии использована нашими противниками, она может подорвать авторитет И. К. и всего Интернационала Молодежи. По этой причине мы предлагаем выбрать лучшую, более деловую форму для резолюции, ни в коем случае не принимать стиль предложенной резолюции, а передать ее в комиссию для изменения. Вопрос о Цене и Москве, раз его считают ошибкой и подвергают критике, должен быть обсужден исчерпывающим образом. Только при обсуждении вопроса в целом получается правильная картина. Мы признаем, что это была объективно ошибка, но не ошибка одного И. К. Кончаю. Я соглашаюсь с тем, что критика нужна. Мы признаем ее, но не признаем критики, которая сомневается даже в успехе организационной работы. Ошибки наши объясняются тем, что данные вопросы созрели только в последнее время, они должны были быть разрешены на этом Конгрессе. Мы должны извлечь тот урок, что И. К. должен, наконец, стать в самом деле работоспособным. Создадим сильный, работоспособный И. К., дадим ему новые директивы, которые сделают его более авторитетным и помогут ему в будущем руководить Интернационалом Молодежи лучше чем это было до сих пор.

Лекай. Я предлагаю отложить голосование резолюции, пока мы не выслушали представителя Коммунистического Интернационала.

Келлер (Германия). От имени немецкой и итальянской делегаций прошу отклонить это предложение. Мы можем голосовать, не выжидая речи представителя Коминтерна. Не по-

тому, что мы не признаем авторитета Коминтерна; я как раз в Иене выставил требование, чтобы на первом плане стоял авторитет И. К. Коминтерна. Но сегодня вопрос не представляется таким как тогда. Мы должны сами судить о прошедшей деятельности И. К., и я думаю, что мы можем сделать это и перейти к голосованию. И. К. Коминтерна всегда еще сможет опротестовать наши решения.

После кратких прений Мюнценберг делает следующее заявление: И. К. официально обсуждал этот спорный вопрос с председателем Коммунистического Интернационала; последний указал на то, что формулировка русско-немецкого предложения может принести большой ущерб всему Интернационалу. В виду этого мы думаем, что Конгресс не может приступить к голосованию, не выслушав представителя Коминтерна по поводу этого мнения его председателя.

В произошедшем затем голосовании предложение Лекая отклоняется. По оглашении некоторых заявлений вносится предложение передать на рассмотрение Комиссии текст резолюции русско-немецкой делегации и внесенные поправки.

После этого Шацкий предлагает голосовать русское предложение, как основное, а затем предложение шведских товарищей. Результат голосования: 126 голосов за резолюцию, 46 против при 8 воздержавшихся. После продолжительных прений принимается предложение Шацкого передать эту резолюцию, как основу и все поправки, особой комиссии для дальнейшей обработки. Предложение Шацкого принимается 143 голосами, против 25.

Заседание закрывается.

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(17 июля).

Тов. Линдерот открывает заседание. В порядке дня: отношение коммунистических организаций молодежи к коммунистическим партиям.

Докладчик тов. Шацкий. Товарищи! Вопрос об отношениях между коммунистическими партиями и коммунистическими организациями молодежи один из самых важных вопросов нашего Конгресса и всеобщего международного движения молодежи. Им уже занимался III Конгресс Коминтерна и выставил особые тезисы, которые подробно рассматривают роль молодежи в общем коммунистическом движении. И мы поставили в порядок дня этот вопрос не для того лишь, чтобы обсудить решение III Конгресса, но и потому, что мы того мнения, что наши решения по вопросу: «молодежь и партия» являются фундаментом для обсуждения всех других пунктов нашего порядка дня. Мы того мнения, что отношения между молодежью и партией в первую очередь определяются той ролью, которую играет коммунистическое движение молодежи в пролетарском движении. Рассматривая союзы молодежи, которые существуют рядом с коммунистическими партиями, мы должны обратить главное внимание на различие между нами и коммунистическими партиями. Оно определяется прежде всего задачами коммунистического движения и политическими условиями рабочего движения. Пример тому мы видим во время империалистической войны. Тогда социал-демократия изменила рабочему классу. Кроме нас не было крупных революционных партий, которые действительно могли бы руководить рабочим классом. Но существовали союзы молодежи, которые развились в революционное движение. Таковы были политические условия в рабочем движении. Ими определялась роль революционного движения молодежи тогдашнего времени. Организации молодежи в отдельных случаях с большим успехом исполнили революционную работу, пытались заменить отсутствовавшие революционные полити-

ческие партии. По этой причине деятельность союзов молодежи состояла, главным образом, в разрешении политических и тактических вопросов, к которым сводится по существу деятельность политических партий. Союзы молодежи самостоятельно организовывали политические выступления, чтобы вести рабочий класс на борьбу против войны и против социал-предателей. Этой деятельностью и определились отношения между движением молодежи и общепролетарским движением во время войны. Те союзы, которые вели борьбу против войны и против предательских вождей и, таким образом, исполняли функции несуществовавших тогда революционных партий, должны были, разумеется, быть совершенно независимы в смысле политическом и организационном. Итак, мы из этого примера видим, каким образом политические условия внутри рабочего класса определили роль движения молодежи.

Тем временем возникли коммунистические партии. С другой стороны, союзы молодежи все больше приближались к коммунистическим партиям.

Но даже там, где уже существовали крепкие коммунистические партии, коммунистические союзы молодежи продолжали зачастую исполнять те же функции, что и эти партии; сближение обеих партий происходило довольно медленно. Само собой разумеется, что коммунистические организации молодежи действительно выполняют свои задачи лишь там, где массы, вошедшие в них, правильно понимают свое отношение к общему движению рабочих. Изживание в широких кругах нашего движения старой идеологии—независимости, которая была нужна во время войны, теперь безусловно необходимо.

Как обстоит дело сейчас? Мы имеем Коммунистический Интернационал, объединяющий лучшие части революционного пролетариата, испытавший и доказавший свои принципы и свою тактику в горниле революционной борьбы. В разных странах существуют большие и даже массовые коммунистические партии, которые, разумеется, руководят революционной борьбой. Эти коммунистические партии заменили организации молодежи в выполнении задач, взятых ими на себя во время войны. Итак, коммунистические партии являются вождями пролетариата, его авангардом. Границы их распространения значительно уже, чем у наших союзов. Они являются вождями пролетарской борьбы, должны ясно намечать цели ее, поэтому они должны принимать в свои ряды лишь сознательных и сравнительно развитых коммунистов. Союзы молодежи, существующие наряду с ними, на обязанности которых больше не лежит выполнение политических задач, имеют

возможность принимать более широкие массы, чтобы воспитывать их в коммунистическом духе. Эта разница должна быть положена у нас в основу: коммунистические партии и Коммунистический Интернационал—вожди пролетарской борьбы, а коммунистическое движение молодежи—школа коммунизма для широких масс рабочей молодежи. Эта воспитательная роль коммунистического движения молодежи стоит на первом плане и должна быть особо подчеркнута.

3-й Конгресс Коминтерна поставил перед коммунистическими партиями задачу завоевания большинства рабочего класса на сторону коммунизма. У нас приблизительно та же задача, т. е. завоевание широких масс рабочей молодежи. Уяснив себе эту роль, нам придется предпринять в нашей работе изменения двоякого рода. Центр тяжести должен пасть на революционное воспитание рабочей молодежи. Взяв на себя роль воспитателя по отношению к широким массам молодежи, мы не можем не изменить методов, объема и организационных форм нашего движения. Здесь на этом останавливаться подробно излишне, мы сделаем это при следующих пунктах порядка дня; но одно мы должны подробно обсудить здесь, это то, что новая роль нашего движения непременно требует и новых форм отношений между нами и коммунистическими партиями. Железная дисциплина и централизация, которые необходимы в коммунистическом движении, без которых не может быть подготовлена почва для победы,—они обязательны и для нас. Роль авангарда, лежавшая на нас во время войны и в годы после войны, исчерпана. Наше интернациональное движение безусловно подчиняется в политическом отношении III Интернационалу, а союзы отдельных стран соответствующим политическим партиям. В то же время союзы должны сохранить организационную автономию, потому что они еще расширяют свою воспитательную роль. Пределы организационной автономии, необходимой в практической работе, определяются только опытом. Мы должны установить на ближайшее время принцип, что организационная самостоятельность наших союзов непременно должна быть сохранена для выполнения воспитательных задач. Ясно, что между молодежью и партией должны установиться не только формальные отношения, но и самый тесный контакт в ежедневной работе и ежедневной борьбе. До сих пор часто довольствовались формальными отношениями. В будущем мы должны стараться работать совместно с коммунистическими партиями. Я хочу еще подчеркнуть, что политическое подчинение никоим образом не равносильно лишению политической активности, но центр тяжести работы с политически-

тактических вопросов должен быть перемещен на вопросы борьбы и воспитания молодежи. Союзы молодежи тем не менее должны занять определенную позицию по отношению к главным политическим вопросам, и принимать участие в работе коммунистических партий. Основным методом нашего воспитания является участие в революционной борьбе. В этом мы отличаемся от центристских и социал-патриотических союзов. Этим я дал обоснование первой части резолюции. В ней мы выражаем согласие нашего Конгресса с резолюцией III Всемирного Конгресса Коминтерна.

Во второй части наши тезисы указывают в некоторых пунктах практические пути и формы для налаживания более тесных отношений между молодежью и партией. Первый пункт трактует о том, что необходимо, чтоб партийные организации и широкие массы их членов были в курсе не только организационного положения, но и всех сторон деятельности и внутренней жизни нашего движения. Это может быть достигнуто особыми докладами на партийных съездах, освещением в партийной прессе и т. д. Без этого невозможна тесная общая работа партии и нашего движения. С другой стороны, наши союзы должны в большей степени, чем это делалось до сих пор, знакомить своих членов с программой, тактикой и ежедневной работой коммунистической партии, дабы они могли принимать участие в этой работе и, таким образом, стать действительными участниками коммунистического движения.

Во втором пункте указывается, как обе организации могут взаимно помогать друг другу при основании новых ячеек и групп. Это проверено русским опытом, особенно в деревне. Активная взаимная помощь значительно подвинет расширение обеих организаций. Это прежде всего относится к коммунистическим союзам молодежи. Правда, при этом возникает опасность: при быстром росте и превращении в массовые организации они могут потерять качественно в своем коммунистическом содержании. Здесь может многим помочь партия. Этот недостаток может быть исправлен привлечением молодых членов партии в союзы, помощью лекторскими и пропагандистскими силами и т. д.

Следующий пункт посвящен организационной связи обеих организаций. Оно возможно, например, путем взаимного представительства во всех комитетах и ячейках. Во всех областях работы, для которой организации создают особые органы, должно быть проведено взаимное представительство и сотрудничество в этих органах.

Дальше говорится о координировании самой повседневной работы молодежи и партии. Признавая за коммунистической партией руководство, мы, конечно, должны гораздо теснее работать с ней на политическом поприще. Мы обязаны поддерживать все политические кампании, каждое политическое выступление партии. С другой стороны, партия должна всемерно поддерживать союзы молодежи в их работе, в их экономической борьбе, их борьбе против центристских и социал-патристических союзов, в просветительной работе. Это возможно только тогда, когда союзы молодежи будут согласовать план своей работы с планом работы партии, чтобы имеющиеся слабые силы использовались целесообразно и чтоб не было параллелизма. Это будет осуществлено не сразу, но мы должны к этому стремиться.

В следующих пунктах указываются конкретные формы этого сотрудничества: «Странички молодежи» в партийных газетах; эти странички появляются еженедельно или чаще и редактируются самими союзами молодежи. Таким образом, широкие массы молодежи с одной стороны, и широкие массы взрослых с другой стороны, основательно знакомятся со всеми вопросами движения молодежи. Затем образование так называемых секций молодежи в партийных школах. Мы должны в каждой партийной школе потребовать часть мест для союзов молодежи. Члены союзов молодежи, участвующие в этих школах, соединяются в секции молодежи. По окончании школы или в рамках ее они проходят особый курс по работе среди молодежи.

Последний важный пункт: отдача старших членов в партию. Этот процесс должен быть проведен очень энергично, но с большой осторожностью и по определенному плану.

Вот в общих чертах содержание резолюции во второй своей части.

До сих пор отношения между молодежью и партией были в общем далеко не на высоте. Принимая эту резолюцию и проводя ее практически в союзах, полностью сознав задачи, стоящие перед союзами молодежи, мы вступаем на путь, который создаст нормальные отношения для увеличения ударной силы пролетариата, для победы его. (Оживленные рукоплескания).

П Р Е Н И Я.

Гексман (Австрия). Тов. Шацкин говорил об отношениях между молодежью и партией. Я хотел бы лишь отметить узость и опасность таких отношений, я не предлагаю изменений. Говорили, что революционная централизация коммунистического движения требует подчинения строгой единой дисциплине партий и групп молодежи, как частей единого организма. Мне кажется, это несколько противоречит той организационной самостоятельности, которая необходима молодежи, чтобы воспитать из своих членов не только болтунов и солдат. Наши члены должны стать самостоятельными политическими борцами, они из самих себя должны черпать то или другое отношение к событиям, подчиняться и координировать свою работу не слепо, а сознательно, продуманно. Я бы хотел по этому поводу обратить внимание на брошюрку тов. Гериле, изданную по поручению Исполнительного Комитета. В ней говорится, что «дети буржуазии просто наследуют экономическую, политическую и культурную мощь своего класса, чтобы сохранить или увеличить ее. Пролетарская молодежь, наоборот, как отпрыск развивающегося класса, должна далеко превзойти экономически-политическую и духовную стадию старшего поколения. Старшее поколение лишь в слабой степени в состоянии дать пролетарской молодежи вождей и борцов. Взрослый пролетарий часто лишен самых важных качеств, необходимых революционной молодежи,—классового сознания, солидарности, понимания общественных и педагогических необходимостей, революционной решимости и энтузиазма. Пролетарской молодежи часто приходится идти к своей цели не только помимо, но даже против взрослого пролетариата. Это ясно доказывает история пролетарского движения молодежи и отсутствие сколько-нибудь организованного воспитания детей у пролетариата».

Я подчеркиваю это. Наш долг не только в том, чтобы перенять экономическую и политическую власть пролетариата и подчиниться; наоборот, наша задача далеко превзойти экономическую и духовную стадию старшего поколения. Старшие только немногим могут служить нам примером. Быть может еще в центре и в партийных комитетах в провинции; но чем более они географически удаляются от центра, тем более они также духовно удаляются от него. Значит, если мы установим здесь непоколебимое подчинение, оно явится опасностью для развития молодежи. Какие последствия уже теперь вытекают из него для некоторых товарищей, явствует из того, что в резо-

люция III Конгресса вычеркнут пункт о борьбе против оппортунистов. Мы должны всячески избегать духа дипломатии. Но и относительно организационной самостоятельности идут на уступки.*Я указываю на случай с Болгарией. Бессмыслица—ставить в зависимость от партии выборы молодежи в комитеты и центр. Это низвело бы нас до уровня, на котором у нас не было-бы самостоятельных товарищей, способных нести ответственность за себя. Молодежь сама должна проделать весь опыт в процессе своей работы и учиться ответственности по отношению к партии, ее членам и Исполнительному Комитету. Затем я хотел бы еще обратить ваше внимание на другой пункт. Говорят, что от отношения между молодежью и партией зависит вся наша деятельность. Я не думаю так. Я не согласен, что здесь перед движением молодежи являются совсем новые задачи. Отчасти, может быть, оно и так, но это не результат отношения между молодежью и партией. Почему Интернационал Молодежи не мог уделить достаточно внимания экономической борьбе, воспитательной работе и т. д.? Потому, что он должен был почти исключительно заниматься политикой и пропагандой. А не потому, что возникли совсем новые задачи. Новое отношение между молодежью и партией поведет только к тому, что нас будут поддерживать по столько, по сколько это будет в интересах совместной работы. В наших же собственных великих задачах,—в экономической борьбе, воспитательной работе и т. д., вряд ли что изменится.

Циглер (Россия). Товарищи! Мы здесь в Москве дожили до того, что большинство товарищей, которые еще несколько месяцев тому назад боролись против нашей точки зрения, теперь приняли ее. Но мне кажется, что они еще не вполне убеждены. Разные замечания и речь тов. Гексмана доказывают, что хотя они и принимают наши тезисы, по сущности их не понимают. Гексман говорит, что мы рискуем опуститься до уровня, на котором будем располагать лишь агитаторами и пропагандистами. Если нас в этом упрекают центристские и социал-патриотические союзы, и мы в самом деле хорошие агитаторы и пропагандисты, то мы этого не стыдимся. Быть агитатором для нашего дела не значит опускаться на низкий уровень. Тот, кто это говорит, не понял, в чем состоит сдвиг нашего движения на будущее время. Только создав новые отношения между молодежью и партией, мы получим возможность так построить нашу практическую работу, чтобы действовать именно в коммунистическом духе. Скажу еще несколько слов тем, кто лишь несколько месяцев тому назад смеялся над нашей точкой зрения и говорил, что мы хотим сконструировать новую теорию.

Новое урегулирование старых отношений, или, как говорит тов. Лукач, ликвидация старого отношения сделалось возможным и необходимым после II Конгресса Коминтерна. Уже тогда надо было приспособить организации молодежи к установившемуся теперь курсу в смысле образования массовой партии и завоевания большинства рабочего класса. Нельзя приступать к развитию, когда необходимость в нем уже давно прошла.

Итальянские товарищи говорят, что они на основании решения III Конгресса Коминтерна должны опять требовать новую автономию для своего движения. Это доказывает, что они не поняли, в чем суть дела. Суть в том, что, как движение молодежи, они должны подчиниться политическому направлению партии и тогда, когда в ней не все ладно, как это имеет место теперь. В таком случае они должны активно работать внутри партии для оздоровления ее. Ограничиваясь примером Италии, чтобы указать, в чем суть. Многие товарищи этого в самом деле не поняли. Думают, что движение молодежи, в сущности, имеет политические задачи и в будущем. Политическая работа нашего движения не должна остаться такой, какой была до сих пор, как это говорил Мюнциенберг в одном из заседаний. Центр тяжести должен быть перенесен с политической деятельности на собственные задачи молодежи. Ошибочно думать, что молодежь должна вести специально ей предназначенную борьбу против оппортунизма в партии. Она делает это только постольку, поскольку это делают сами члены партии. Ведь факт, что, ограничивая нашу работу чисто политическими вопросами, мы часто зря поглощали силы движения. Надо покончить с этим положением, это возможно лишь при отказе от той формы, в которой велась до сих пор политическая работа. Так мы исполним по существу решение о молодежи и партии. Оно должно не остаться на бумаге, а быть проведено в союзах.

Лакерфельд (Голландия). Мы согласны с этими тезисами, но я думаю, что выполнение их среди молодежи трудно. Статьи тов. Мюнциенберга в последнем номере Интернационала Молодежи затемнили этот вопрос для молодежи. Тов. представил его так, будто наше подчинение партии может быть сравнено с подчинением социал-патриотической молодежи их партии. Это неправильно. Мы, конечно, должны разъяснить нашим членам разницу. Мы признаем ныне политическое подчинение, быть может, в будущем и организационное, чтобы подвинуть и ускорить революцию. Не как социал-патриоты, которые делают это, чтобы торжозить ее.

Я предлагаю поправку, а именно включить в § 5, что в задачи коммунистических организаций молодежи входит борьба внутри партии, их оппортунистических и радикальных тенденций.

Арнольд (Швейцария). Решение, которое нам предстоит принять, можно считать самым важным из всех решений нашего Интернационала со времени последнего Берлинского Конгресса. Вопрос приобретает тем большее значение, что мы в сущности сами пришли к сознанию, что нужно изменить нашу работу. Мы проделали большую партийно-политическую работу. Мы всюду помогали в создании коммунистических партий. В Швейцарии мы сейчас после раскола партии должны были поставить нашу работу на новый путь. Это произошло без инициативы и руководства со стороны Исполнительного Комитета. Создание массовых организаций, экономическая борьба, углубление просветительной работы,—эти задачи не могли быть проведены до конца, потому, что мы должны работать в партии. Но если мы теперь создадим себе эту возможность, изменив отношение к партии, мы должны остерегаться впасть в другую крайность. Пример Болгарии показывает уже некоторые зачатки этого. Мы считаем вредным этот болгарский пример; он основан на полном непонимании роли движения молодежи. Далее, реорганизация работы вовсе не исключает обсуждения партийно-политических вопросов, выяснения нашего отношения к ним и проведения наших взглядов внутри партии. Когда мы ведем борьбу против центристов, то коммунист рабочий рассуждает не о том, права-ли или не права молодежь формально, а о том—права-ли она фактически или нет. Я предложил бы также заменить слова: «подчинение политическим партиям», словами: «координирование действий с политическими партиями». Это лучше по психологическим причинам.

Морриэнс (Бельгия). Я протестую против того, что тезисы сообщаются перед самым голосованием. Желательно, чтоб отдельные делегации обсуждали вопрос между собой. Затем я предлагаю опять включить в тезисы III Конгресса: «борьбу против оппортунизма».

Шиллер (Вена). Тов. Лакерфельд совершенно прав, делая принципиальное различие между нашим политическим подчинением партиям и подчинением социал-патриотической молодежи ее партиям. Мы желаем подчинения, чтобы извлечь как можно большую выгоду для революции. Это признано нами всеми, несмотря на то, что значительная часть держалась на этот счет другого мнения. Если мы считаем, что роль моло-

дежи, как авангарда движения, теперь кончилась, то потому, что все силы должны быть объединены для революционной борьбы. В этом отношении мне кажется, что тов. Циглер заходит слишком далеко. Судя по его речи, мы теперь фактически должны отказаться от борьбы против оппортунистов, чтобы стать массовыми организациями. На заседании Исполнительного Комитета он и Шацкий еще резче формулировали эту точку зрения. К счастью тов. Троцкий выяснил, что теперь надо быть оппортунистом не в теории, а на практической работе. Нет сомнения, что в наших рядах находится еще оппортунисты и полу-центристы и, что нам предстоит еще немалая борьба с ними. Не следует думать, что молодежь не будет иметь своей, а именно вполне определенной доли в политических и тактических спорах. В прениях совершенно упускалось из виду, что, как подчеркивают сами тезисы III Конгресса, на коммунистических организациях молодежи лежит задача занять определенную позицию по отношению ко всем политическим вопросам и согласно с этим вести работу партии. Нельзя забывать это. Неужели вы думаете, что президиум нашего французского союза, состоящий из преданных коммунистов, не мог помешать тому, что газета «Юманите» во время 3 Конгресса уделила на первой странице 2 столбца состязаниям в боксе и только маленький кусочек на 3 странице Всемирному Конгрессу? Мне думается, французская организация молодежи будет протестовать против такого взгляда. Это только пример, но нельзя забывать также, что наши союзы должны по политическим и воспитательным причинам выяснить свое положение ко всем политическим вопросам и решениям партии. Борьба с оппортунистами возможна не только путем их исключения, и внутри партии тоже должны вестись просветительные работы. Я поддерживаю предложение Лакерфельда. Необходимо определить наши задачи настолько ясно и быстро, чтобы тем самым они были уже выполнены. Правда, центр тяжести должен пасть на воспитательную и просветительную работу, но это не значит, что надо выбирать то или другое.

Штирнер (Мексика). Мне слышится в словах отдельных ораторов некоторая бессознательная боязнь, что большие массовые организации не удастся поставить на почву практической революции. Итальянские товарищи, и отчасти также тов. Шиллер, не вполне поняли, в чем собственно заключается идея III Конгресса Коминтерна. Признавая необходимость массовой организации, мы должны сорганизовать нашу работу в союзах молодежи таким образом, чтоб она поддержи-

вала эти массовые партии. Этого мы не сможем, держась старой точки зрения. Создались новые условия, и часто оказывалось, что наши союзы не умели в партиях работать. Если теперь роль прежнего авангарда переходит к партии, то это доказывает, что мы фактически подходим к перестройке нашего класса. Нам надо принять в ней участие. Нужно будет не раз пересадить здоровые движущие силы рабочей молодежи в партию для того, чтобы партия пополнялась действительно ценными силами для своей великой задачи. Политические, экономические и военные проблемы партии все укрепляются; в связи с этим, наша ежедневная практическая работа должна развивать молодежь в действительно коммунистическом духе. Поэтому не бойтесь массовых союзов и массовых партий. Принимая на себя задачи: школу коммунизма, воспитание для грядущей борьбы, мы создадим из массовых партий настоящие боевые организации пролетариата.

Лекай (Венгрия). Хотелось бы снять маску с новейшего синдикалиста молодежи, тов. Циглера. Поставить вопрос так, как он, это значит поставить его с точки зрения синдикалиста молодежи. Он ставит вопрос так: что в данный момент важнее, продолжать ли организациям молодежи самостоятельно вести политическую борьбу против оппортунистов, или же эта борьба должна вестись на принятой партией платформе? Завоевывать ли нам массы молодых рабочих для политики партии или для требований молодежи? Это показывает, что тов. Циглер не понимает революционного развития наших организаций. Он вернулся к старому лозунгу аполитичности молодежи. Ведь мы отказываемся от старого направления не потому, что союзы молодежи находятся в новой фазе развития, а потому, что сами партии находятся на новой линии развития. Это решает дело для нас; мы не синдикалисты молодежи, мы не говорим, что молодежь должна бороться только за требования молодежи, мы говорим, что она часть пролетариата и должна как и он бороться за идеи революции. Другими словами, союзы молодежи будут вести борьбу против оппортунистов, т. е. против политики, не отвечающей III Интернационалу, не как отдельные лица, а как организации молодежи. Циглер говорит, что для привлечения масс мы должны заниматься исключительно вопросами молодежи. У него это равносильно тому, что молодежь должна заниматься воспитанием и его методами для того, чтобы впоследствии стать хорошими коммунистами. В старое время выражались «чтобы когда-нибудь стать хорошим гражданином». Для нас экономическая борьба представляет нечто совсем иное. Мы должны быть мас-

совой организацией, вести экономическую борьбу, заниматься воспитательной работой, чтобы толкать вперед революционное развитие. Это решающий момент. Для меня не существует требований молодежи, для меня существует лишь один путь: революционизировать молодежь и проложить путь для революции. Не борьба молодежи за лучшую оплату труда, а борьба, революционизирующая молодежь в духе Коммунистического Интернационала.

Поступило предложение прекратить прения. После кратких прений предложение принимается.

Шацкий. (Заключительное слово). Самую содержательную речь по данному вопросу произнес тов. Гексман. Я по порядку отвечу на его возражения. Он говорит, что есть определенное противоречие между автономией с одной стороны, и централизмом с другой. Что значит централизм и автономия? Это значит, большая зависимость или большая независимость. Мы говорили о политическом подчинении и организационной автономии и обосновали это тем, что централизм требует политического подчинения молодежи коммунистическим партиям. Дальше мы говорили, что участие в революционной борьбе вовсе не противоречит воспитательной роли, что, наоборот, революционная борьба является фундаментом такого воспитания. И для воспитания требуется организационная автономия. Гексман ссылается на брошюру тов. Гериле, вышедшую более чем 1½ года тому назад. Ныне все направление движения совсем иное, и поэтому эта брошюра для нас не может быть авторитетом. Интересно, что товарищи Гексман и Лекай сражались против тезисов, оба с «политической точки зрения». Один говорил против синдикализма молодежи, а другой ссылался чуть ли не на синдикалистическую брошюру. Не верно, будто мы по дипломатическим соображениям вычеркнули из тезисов, предложенных Коминтерну, слова против оппортунизма. Мы их вычеркнули для того, чтобы избежать на III Конгрессе новой политической дискуссии против левой, раз политический курс Коммунистического Интернационала давно уже установлен. Предложение тов. Лакерфельда совершенно недостаточно. Когда мы говорим, что боремся против правых, т. е. против оппортунистических тенденций, то это имеет определенный смысл; точно также, когда мы говорим, что хотим бороться против опасности слева. Но если мы говорим, что нам следует бороться направо и налево, то это не намечает никакой политической линии. Такому предложению, которое для нас не имеет политического смысла, нет места среди тезисов. Мы все равно будем всеми силами от-

станавать линию III Конгресса Коммунистического Интернационала. Это мы обязаны делать, как члены его. Я отвергаю это предложение, прежде всего потому, что тов. Шиллер, который был совсем согласен с решениями III Конгресса, сразу подхватывает это предложение и хочет его использовать совсем не так, как это думает тов. Лакерфельд. Конечно, организации молодежи будут бороться всегда больше направо, чем налево, потому, что они состоят из более юных элементов. Но это нельзя установить в тезисах об отношении между молодежью и партией.

Взгляд на болгарскую организацию не совсем правилен; тамошняя организация функционирует, как особый союз, хотя с ограниченной организационной автономией, но все-таки как особая организация молодежи. III Конгресс с предложением насчет Болгарии отнюдь не одобрил все детали этой ситуации. Если здесь возникают разногласия, то оба П. К. имеют право исследовать эти ошибки.

Тов. Лапорт (Франция). Протестует против того, что вдруг предлагаются новые тезисы по вопросу о молодежи и партии, после того, как уж раз приняли особые тезисы и предложили их Конгрессу Коммунистического Интернационала. Мы с этим не согласны. Мы предлагаем голосовать те тезисы, которые были прочитаны на Конгрессе Коммунистического Интернационала, и ни в коем случае не обсуждать новые.

После кратких прений, в которых принимают участие Шацкин, Лапорт, Морриенс, Колбьернсен и Татаров, президент предлагает прервать заседание и отложить голосование на следующее утро, потому, что французский текст тезисов находится лишь короткое время у делегатов. Предложение принимается.

Заседание закрывается.

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(18 июля).

Заседание открывается в 7 час. тов. Шацкиным.

Шацкий. Мы теперь приступаем к прерванному вчера вечером голосованию тезисов по вопросу о партии и молодежи. Мы предлагаем назвать себя тем из товарищей, кто желал бы еще высказаться по этому вопросу. Желающих нет. Отдельные делегации высказываются против особой резолюции, достаточно удовлетвориться резолюцией 3 Конгресса. Проголосуем, надо ли нам принимать отдельную резолюцию.

Голосование по делегациям дало 94 голоса против 18, за отдельную резолюцию. После кратких дебатов, снова приступают к голосованию. За первую часть резолюции высказалось 156 голосов, при 14 воздержавшихся. За вторую часть резолюции 150 голосов, против 6, при 14 воздержавшихся.

Обсуждаются и голосуются отдельные поправки. Отклоняется поправка немецкой делегации к 2 части тезисов, где речь идет о возможном в будущем обязательстве для молодых членов партии до 25 лет быть членами коммунистических организаций молодежи. Бек (Германия) высказался за нее, а Шацкий против. Предложение т. Вуйовича, что все члены партии моложе 25 лет должны быть членами организаций молодежи, — отклонено. Предложение польских товарищей, обоснованное тов. Улановским, который говорит, что в странах, где связь между коммунистической организацией молодежи и коммунистической партией теснее, чем это установлено в тезисах, эта связь остается таковой и в дальнейшем, — ставится на обсуждение. После кратких дебатов, в которых принимает участие тов. Арнольд (Швейцария), тов. Ривкин (Россия), вносится следующее предложение: не голосовать польского предложения, так как в первой части тезисов уже выражено согласие с тезисами 3-го Конгресса, и поэтому не зачем повторять это. По этому вопросу голосуют по делегациям. За предложение 140 голосов, против 38. Поправка тов. Лафервельда (Голландия) о включении в тезисы борьбы с оппортунистическими,

равно как с сверхрадикальными тенденциями, отклонена 140 голосов, против 38. Поправка тов. Лафервельда (Голландия) высказался за, а тов. Шенгаар—против. После этого, тезисы переданы обратно в комиссию для стилистической редакции.

Затем следует доклад мандатной комиссии. Предложения ее приняты.

Доклад Циглера: просветительная работа Коммунистических Организаций Молодежи.

Вопрос о просветительной работе уже давно не обсуждался систематически на Интернациональных Конгрессах. В последний раз эта тема обсуждалась и решалась в интернациональном масштабе в 1907 г., в Штутгарте, на Интернациональном Конгрессе. Мы должны поэтому подробно обсудить этот вопрос, остановиться на основных его положениях и выяснить, насколько постановка этого вопроса изменилась с тех пор. Затем мы должны обсудить сущность просветительной работы и ее значение для интернационального рабочего движения.

Мы видим, что рабочий класс развивается и быстро становится главной частью общества. Вместе с численным ростом он становится сознательным. Экономическая сторона этого развития, возникновение крупной индустрии, растущее скопление населения в больших городах и промышленных центрах сближает территориально большие рабочие массы. Рабочий, который в прежнее время знал только своего соседа и его судьбу, все более знакомится с судьбой всего рабочего класса и ежедневно размышляет о ней. Все развитие общества, события, как война, которая рассеяла рабочих по далеким странам, дают им понимание их судьбы в интернациональном масштабе. Возникает совершенно новый опыт и мировоззрение. Пролетарская среда создает новые пролетарские горизонты. Они образуются в рамках существующей широко распространенной идеологии господствующего класса, буржуазии, развивают в рабочем движении авангард, который ставит себе не только политическую задачу, но следит за процессом возникновения пролетарской идеологии и старается воздействовать на нее. Этот авангард приводит рабочих к сознанию их судьбы, указывает рабочему классу путь к освобождению путем развития классового сознания. Коммунистическая партия, следовательно, является здесь в роли вождя. Партия пе-

ред войны играла эту роль лишь в слабой степени. Это ясно видно из ее отношений к вопросу о молодежи.

Перечитывая теперь различные резолюции, которые были вынесены на эту тему в Партейтагах, вполне убеждаемся в этом. Приведу лишь одну цитату: «Прежде всего должны быть сообщены главные данные современной, свободно развивающейся науки. Затем надо дать сокровища культуры, прежде всего об истинной, народной, освобождающей поэзии. Совместные экскурсии должны будить чувство любви к природе, гимнастика должна упражнять тело».

То, что предшествовало нашей нынешней организации молодежи, вполне соответствовало тогдашним реформистским понятиям о просвещении. Тот же принцип принят ныне в социал-демократическом воспитании молодежи, только в еще более яркой форме. Мы тоже говорим, что партия должна настаивать на создании пролетарской идеологии. Но с какой целью? Тут-то мы расходимся с социалистическим реформизмом. Не для того, чтобы содействовать процессу медленного роста нового класса, а чтобы направить на революционную борьбу силы, рождаемые сознанием собственного положения. Сегодня перед нами огромные задачи. Партия готовится к борьбе на обширнейшем фронте. Мы видим чрезвычайную восприимчивость рабочих к идеям. Необходимо систематизировать работу. Этому служим мы, ведя систематическую просветительную работу. Для нас этот вопрос гораздо важнее, чем для партии. Молодежь находится в стадии развития, непрерывно воспринимает новые впечатления, она в огромной степени способна к развитию. Буржуазное государство сознательно пользуется этим, отдавая ее систематически под влияние буржуазного класса в школах и всяких подобных заведениях.

Реформистская работа до войны исходила из принципа: просвещение, даваемое школами господствующего класса, недостаточно,—мы должны его пополнить. Мы, напротив, говорим: оно нам враждебно, мы должны его побороть, не поцеловать. Это достигается развитием пролетарского сознания в пролетарской молодежи. В этом отношении разница между взрослыми рабочими и молодежью. Развитие капитализма все больше влияет на молодежь, но она не так непосредственно связана с ним. Поэтому мы должны систематически создавать наши союзы для коммунистической просветительной работы, чтобы втянуть пролетарскую молодежь в этот процесс. То значение, которое имеет для взрослых рабочих пропаганда, имеет для нас—систематическая просветительная работа. Центром

нашей деятельности должна стать коммунистическая просветительная работа. Это очень ясно выражено в последней программе Российского Союза Молодежи. Там говорится: политическо-просветительная деятельность составляет фундамент всей работы Р. К. С. М. Союз знакомит своих членов с идеями коммунизма, воспитывает борцов за коммунизм и организаторов коммунистического общества. Это, определенное год тому назад считалось бы ересью, теперь мы должны спокойно отнестись к нему. То, что говорит Ленин в своей речи на русском конгрессе молодежи, относится и к нам: Наша задача—учиться. Ленин подробно развивает мысль о том, где и как коммунистическая молодежь должна учиться коммунизму. Так как проделанный нами семилетний этап интернационального движения молодежи может считаться по существу законченным и мы вступаем в новую фазу развития,—просветительная работа оказывается насущной необходимостью. Слова Ленина выражают и нашу мысль. Ныне просветительная работа не может больше оставаться на бумаге, а должна вестись в теснейшем контакте с всеобщим коммунистическим движением. У нас на этом поприще чрезвычайно много практического опыта. Вопрос о коммунистической просветительной работе тесно связан со всеми вопросами, которые намечены в порядке дня.

Рассмотрим линию развития вопроса о просветительной работе в движении молодежи. Штутгартская интернациональная программа 1907 г. говорит в своем существенном пункте: «У юных рабочих есть потребность готовиться к классовой борьбе, приобретая те знания и укрепляя те нравственные качества, которые необходимы для того, чтобы вести ту борьбу с наибольшей энергией. Под социалистическим воспитанием мы разумеем **приобретение** этих знаний и нравственных качеств». Но уже тогда пошли теоретически дальше, считали средством такого воспитания борьбу. Штутгартская программа выражает это так: «Социалистическое воспитание ведется только путем просвещения на различных просветительных курсах и т. д. Дополняется оно борьбой». Однако намеченный здесь принцип не проводился тогда в жизнь и не был также понят. Ибо те же тезисы (в единственно имеющемся пункте об активных выступлениях и борьбе) говорят лишь об: «участии в петициях и демонстрациях». Вот как они построены. Впоследствии организация молодежи должна была отказаться от всякой просветительной работы, когда началась борьба ее против социалистических партий, которые желали урезать всякое проявление ее самостоятельности, тем паче во

время войны, когда молодежи пришлось перейти к чисто политической подпольной деятельности. Впрочем к тому времени создана была уже новая теоретическая ориентация насчет просветительной работы. Теоретиком по этому вопросу был немецкий тов. Книф. Посвящение борьбой—таков боевой лозунг, выдвинутый против социал-демократической просветительной работы. Но рядом с этим теоретиком, серьезно ставившим этот вопрос, появились и такие, которые перевернули его вверх дном. Не надо просветительной работы, нужна только борьба,—этому лозунгу долгое время подчинялись организации молодежи. Такое отрицательное отношение к просветительной работе было естественной реакцией против социал-демократической просветительной работы. Вообще, не все наши союзы проделали эту быструю эволюцию. Так, например, скандинавские союзы, которые не были вовлечены ни в войну, ни в революцию. Со временем, просветительная работа постепенно стала здесь политическим, а ныне, по существу, коммунистическим воспитанием. В других союзах, работавших при нелегальных партиях, а именно в средней Европе, постепенно развивалась потребность к знанию, она удовлетворялась только кое-где и не систематично. Местные группы проявляли сами инициативу, центры не мешали и не вмешивались в их работу. Только недавно взялись за систематическую организацию этой работы. Примером служит Австрия, где соорили центр для просветительной работы союза. Интересно, как при этом продвигались ошупью. Сперва устроили курсы. Записавшиеся обязаны были аккуратно посещать их. Но эта работа не использовалась, как следует, так как прослушавшие курс впоследствии ни к какому делу не привлекались. Третья попытка состояла в просветительной школе, дававшей несколько более специальное образование. Прошедшие ее вступали в распоряжение центра, в качестве лекторов. Затем была школа пропагандистов, преследующая уже совсем определенные цели под твердым руководством. Другой пример мы находим в Чехо-Словакии, где просветительная работа велась уже в широком масштабе, имелись дектора, социально-экономические и научные школы и т. д., с определенным расписанием уроков. Эти данные чрезвычайно важны. Но в остальном наша просветительная работа находится ныне в стадии распыления. Видно, что в течение многих лет не было ясных директив для нее. Она в общем носит кружковый характер, типичный для нашего движения. Слишком много работают во внутри, не проявляют ее во вне. Про-

светительная работа ведется не с целью стать орудием для коммунистических идей или для партии.

В будущем вся наша просветительная работа внутри организации должна тотчас же превращаться в внешнюю энергию, воспринятое должно передаваться в широкие массы молодежи.

Как должна вестись работа в будущем, показывает пример российского союза молодежи. Российскому союзу молодежи возможно было приступить к массовой организации, для нас это еще дело будущего. Он может нам дать существенные указания в области просветительной работы. Разумеется, для остальных союзов молодежи нет возможности в точности подражать российскому союзу, они работают при совершенно других условиях. В распоряжении российского союза имеются другие средства, он работает в рабочем государстве. Но этот факт не существенен и не исключает для нас необходимости практического опыта. Прежде всего мы должны заимствовать от российского союза его характер, как школы коммунизма, боевой школы коммунистической партии. Наша просветительная работа примет характер популяризации коммунизма, но не выставит его как высшую степень развития коммунистической идеологии, не доступной пониманию беспартийных. Мы должны излагать наши коммунистические взгляды, как можно проще и понятнее. Нужно много пережить для того, чтобы затронуть все, что интересует в душе молодежь. Мы должны уяснить молодому пролетарию уроки, даваемые ему жизнью точно также, как коммунистическая партия должна использовать в коммунистическом духе собственные переживания рабочего, и мы должны использовать в этом же направлении переживания юного рабочего.

Итак, мы перешли к нашим тезисам, именно к практической части, и говорим: коммунистические организации молодежи сознательно ограничивают свою просветительную работу политическим воспитанием. Все возможности просвещения, вся потребность знаний и все запросы и задатки юных рабочих оцениваются как момент политической борьбы. Это вполне определяет наши методы просветительной работы. Необходимо связать ее с ежедневным опытом и переживаниями молодого рабочего, в частности с жизнью его в профсоюзах. Для этого требуется чрезвычайная практическая работа.

Мы должны уяснить себе, что значит стать массовой организацией. Во-первых, у нас будут широкие массы, не являющиеся вполне сознательными коммунистами, находящиеся лишь на пути к коммунистическому познанию, во-вторых, как

массовая организация, мы работаем не только внутри нашей организации, но и среди неорганизованной молодежи. Таким образом просветительная работа ведется на двух поприщах. Работа среди неорганизованных масс, пока еще совершенная новь. Но мы приступим к ней не только тогда, когда мы будем уже массовой организацией; нет, именно эта работа и должна нас сделать массовой организацией. Для этого необходимо будет вести усиленную просветительную работу в наших же организациях. Массы наших членов, агитаторы, организаторы и пропагандисты должны пройти известную школу для этого. В анкетном листе, приложенном здесь, один французский товарищ на вопрос, предпринимается ли ими что-нибудь для выработки пропагандистов ответил: «невозможно, это врожденная способность». Это замечание характерно для нашей нынешней работы. Кто случайно обладает даром пропаганды, тот привлекается к работе и большей частью перегружается ею. Но ничего не предпринимается для того, чтобы сделать всех членов союза способными к такой работе. Значит, нам нужно будет перенести центр тяжести на эту работу. В наших тезисах речь идет о том, по какой системе построить всю нашу просветительную работу. До сих пор программа нашей просветительной работы делится в общем на следующие предметы: политическую экономию, исторический материализм и т. д. Но нигде нет курсов по организации, по работе на заводах и в профсоюзах.

Мы не видим также, чтобы сходились активные работники и совместно обсуждали свой опыт для исправления замеченных недостатков. В будущем это должно быть сделано. Как это сделать, об этом подробно сказано в тезисах. Надо будет создать центральные школы для активных работников из разных городов, участвующих в различных областях союзной работы и пройти с ними общую коммунистическую школу. Эту работу можно будет вести по плану, положенному в основу наших курсов в этом году. Рядом с этим у нас будет еще другая, тоже совершенно новая форма: собрания молодежи и активных работников для обсуждения и основательной переработки политических вопросов. И об этой форме подробно говорится в тезисах. Таким образом, нам всюду придется искать новых путей для нашей просветительной работы. Опыт российского союза дает нам существенные указания. Это относится и к просветительной деятельности среди индифферентных масс. Для нее требуется, впрочем, переход к новым организационным формам. Заводские ячейки, объединяющие членов союза, работающих на данном заводе, будут работать

среди индифферентных масс, должны иметь для этого особый метод. Из этого вытекает необходимость специальных курсов для руководителей ячеек, для объединенного обсуждения и использования их работы. С помощью этих же лиц, мы потом будем устраивать для масс лекции со световыми картинками, кинематографические сеансы и прочие виды просветительной работы полупропагандистского характера. Это широкая задача, она требует строго централизованной работы. Местным организациям нельзя предоставить здесь права поступать по своему усмотрению, необходима безусловно систематическая просветительная работа, начиная с нисшей группы и кончая самыми широкими организациями, под руководством особых уполномоченных, в свою очередь подчиняющихся центральному органу просветительной работы. Собирающие материалы для световых картин, инструкций, книг и т. д., тоже требует строгой централизации. В этом отношении скандинавские союзы дали нам образец работы. Мы должны добиться, чтобы наша просветительная работа, ядро всей деятельности нашего союза, сделала каждого молодого коммуниста способным выступать в качестве вождя среди индифферентных масс молодежи. Каждый молодой рабочий должен знать, что этот коммунист лучше других ориентируется во всех вопросах, касающихся юного пролетариата. Только таким путем нам удастся действительно влиять на юный пролетариат, только таким путем мы выполним задание, которое ставит перед партиями 3-й Конгресс Коммунистического Интернационала, завоём большинство рабочего класса, для нас это значит — юных рабочих; только таким путем привлечем их в ряды коммунистических борцов под руководством Коммунистического Интернационала и Коммунистического Интернационала Молодежи.

Председатель Шацкий. Мы откроем прения по вопросу о просветительной работе завтра, а сегодня проголосуем только резолюцию по докладу И. К., в ее измененном виде. Нам удалось, по инициативе представителя Коммунистического Интернационала, достичь единогласной редакции. Резолюция, текст которой сейчас роздали, предлагается всей комиссией.

Голосование проводится по делегациям, и резолюция принимается единогласно.

После этого заседание закрывается.

СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(19 июля).

Председатель Мюнценберг открывает заседание.

По докладу о просветительной работе никто не просит слова. Приступают к голосованию предложенных тезисов. Они принимаются единогласно.

Затем назначаются различные секции: секция для агитации среди крестьянской молодежи, секция по восточному вопросу, секция по детскому вопросу, секция по студенческому вопросу. Секции будут заседать отдельно, обсудят и приготовят доклады и тезисы, каждая по своему вопросу. Заседание на этом закрывается.

ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(20 июля).

Председательствующий Шацкин, открывает заседание и сообщает, что секции еще не закончили свою работу. Заседание закрывается.

ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(21 июля, утром).

Председательствующий **Унгер** открывает заседание. В порядке дня: «Экономическая борьба».

Докладчик **Мюнценберг**. Вопрос об экономической борьбе, наряду с вопросом об отношении союзов молодежи к коммунистическим партиям, является самым важным вопросом, который предстоит разрешить Конгрессу.

В решении, найденном нами, кроются корни и для решения настоящей великой проблемы нашего движения.

Как можем мы превратиться из небольших революционных пропагандистских юношеских групп в сильные, охватывающие большие массы молодежи, организации? III Конгресс Коммунистического Интернационала вновь повторяет в своем манифесте лозунг: к пролетарским массам! Та же задача стоит ныне перед коммунистическими союзами молодежи. Единственный путь для этого, по нашему убеждению,—это путь экономической борьбы. Дело обстоит в настоящее время так, что наша политическая пропаганда при помощи летучек и собраний лишь в незначительной мере приводит нас в соприкосновение с массами рабочей молодежи. Чтобы установить эту связь, мы вновь должны обратиться к той деятельности, которая собственно была основной для движения пролетарской молодежи. Мы имеем в виду борьбу против обнищания рабочей молодежи. Наша задача, как достаточно **убедили** нас в этом минувшие годы,—продолжать эту работу. Мы должны исходить в своей работе из повседневных нужд молодых рабочих, из их экономических забот, чтобы именно в связи с этим привлечь их в свои ряды. III Конгресс Коммунистического Интернационала поставил перед нами задачу привлечь в наши ряды массы пролетарской молодежи,—чтобы они могли пройти здесь школу, которая приобщила бы их к общему коммунистическому движению, и сделала действительными сознательными борцами за интересы рабочего класса. Та же задача была предудказана и коммунистическим партиям. Но для

движения молодежи задача эта имеет сугубое значение, ибо наше движение, по всему своему характеру преследует задачи воспитания пролетарской молодежи. С этой точки зрения мы и должны рассмотреть вопрос об экономической борьбе.

Экономическая борьба сыграла уже крупную роль на первых порах движения пролетарской молодежи. Известно, что именно экономические бедствия рабочей молодежи, невозможное положение учеников, послужили непосредственной причиной для основания социалистических организаций молодежи. Некоторые из них в первые годы своего существования повели упорную борьбу за экономические требования рабочей молодежи. На I Международном Конгрессе молодежи в Штутгарте была выработана особая экономическая программа, которая легла в основу программы действий для отдельных союзов. Мировая война прервала эту работу. Она привела к упразднению законов о защите юношества и приковала большие массы молодежи к военной индустрии.

Однако, не по этой только причине, приостановилась начавшаяся было экономическая борьба. Другой причиной послужил самый характер развития социалистического движения молодежи, которое, в свою очередь, было лишь отражением развития социал-демократического рабочего движения в большинстве стран.

Как в этом последнем движении, так в движении молодежи в первые годы образовались два крыла. Одно крыло обращало больше внимания на спорт, игры, беседы и культурное образование, а другое требовало активного участия в политической и экономической борьбе рабочего класса. Первое направление превратилось ныне в социал-демократическое движение молодежи, которое, например, в Германии, на состоявшемся недавно в Веймаре, съезде молодежи выработало этически-культурную программу. Оно совершенно отказалось от борьбы, которую вели первые феррейны молодежи. В течение войны оно стояло на почве гражданского мира; ту же позицию оно занимает и в настоящее время. Второе направление привело, в конце концов, к образованию коммунистического союза молодежи. Оно было в течение войны центром революционных выступлений и пропаганды против войны. Позднейшее активное участие в создании коммунистических партий, в развитии революционного движения мешало этому направлению до последнего времени принимать в широком масштабе за дело улучшения экономического положения рабочей молодежи. Лишь приблизительно год тому назад, после того, как указанная деятельность закончилась в общих чертах, началось

внутри нашего движения обсуждение вопроса об участии в экономической борьбе и о ведении ее. Наибольшее внимание было уделено этому вопросу в германском союзе. Здесь вопрос об отношении к профсоюзам, который давно уже был в коммунистической партии предметом горячих споров, привел, как и в этой последней, к расколу в движении. В германской организации вопрос об экономической борьбе неоднократно обсуждался и в газетах и на конференциях. Не так обстоятельно обсуждался этот вопрос в Голландии, в Скандинавских странах и в Австрии. Особенно успешно были изучены экономические условия жизни молодых рабочих и способы улучшения их положения российским союзом. Российский союз, благодаря существующим в России условиям, в состоянии уделить много внимания вопросу о хозяйственном положении молодежи и об улучшении условий жизни молодых рабочих.

Возникшие, на Западе, в разное время самостоятельные организации молодых рабочих, имели своей задачей защиту экономических интересов и усиленный приток молодежи в профсоюзы. Если после войны профсоюзы так значительно усилились, то произошло это потому, что молодые рабочие, вследствие своего тяжелого экономического положения, искали помощи в профсоюзах. Профсоюзы стремились, однако, загнать молодежь в особые юношеские секции, чтобы ослабить их бурный натиск и подчинить молодежь влиянию ревизионистской бюрократии профсоюзов.

Это создание профессиональных секций молодежи послужило причиной для коммунистического движения молодежи, чтобы заняться вопросом об экономической борьбе. Эти секции молодежи были вполне сознательно превращены профсоюзной бюрократией в союзы, которые жили особой жизнью и имели своей задачей конкурировать с политическим движением молодежи.

Для экономической борьбы, которую должны вести коммунистические союзы молодежи, нужны другие директивы, отличные от тех, какие были приняты на Штуттгартском Конгрессе. Та линия поведения, которую мы должны наметить в настоящее время, принципиально отличается от прежней тем, что эта последняя имела в виду исцелять и смягчать тяжкие бедствия, какие капитализм несет молодежи. Иначе говоря, эта прежняя линия поведения имела в виду сделать жизнь молодежи в капиталистическом обществе более сносной, путем сокращения рабочего времени, путем повышения заработной платы и установления отпусков.

Мы живем в такое время, когда с полной очевидностью доказано, что в рамках капиталистического общества нельзя достигнуть улучшения экономического положения молодежи. Наша цель, поэтому, совершенно отлична от той, к какой стремилась Штуттгартская программа. Мы пользуемся в своей борьбе минимальными требованиями, вполне серьезно желая помочь молодежи. При этом мы не довольствуемся подачей петиций и записок правительству, а будем вести борьбу. Совершенно ясно, что какие бы скромные требования мы не предъявляли в современном обществе, они не будут выполнены капиталистами.

Борьба, которую мы будем вести за их осуществление, должна убедить юного рабочего в том, что в современном обществе для него нет никакой надежды действительно улучшить свое материальное положение. Мы приведем ему сознание, что молодежь, для достижения действительного улучшения своего жизненного положения, вынуждена вступить в ряды борцов на пролетарском фронте, борющихся против капиталистического общества.

Наши тезисы содержат минимальные требования, почти вполне совпадающие с теми, какие вот уже несколько лет с такою помпой провозглашают социал-патриоты и центристы и утверждают, что, в отличие от нас, единственно они стремятся помочь рабочей молодежи вырваться из тисков нищеты. Итак, мы совершенно ничем не отличаемся в своих требованиях от этих организаций. Но мы отличаемся от них тем, что будем бороться за эти требования, что мы не довольствуемся миролюбивыми путями петиций и подачи записок.

Во-вторых, мы отличаемся от них тем, что борьба не кончается для нас победой или поражением, но что в течение этой борьбы мы приведем молодежь к сознанию, что действительное улучшение ее положения возможно лишь в том случае, когда она борется совместно со всем рабочим классом за преобразование современного общества. Этот момент, я полагаю, необходимо всегда выдвигать на первый план при всякой борьбе.

Положение молодежи в процессе производства, как и все жизненные вопросы общества, не разрешимы в рамках капиталистического строя. Большое значение для нас имеет вопрос о хозяйственно-правовом положении молодежи и связанные с этим задачи организации молодежи, в период диктатуры пролетариата. В это время отношение профсоюзов и организаций молодежи к государству будет совершенно иным, нежели прежде. Само собой разумеется, что во время пролетарской

диктатуры, союз молодежи не может вести экономической борьбы против пролетарского государства, носителя экономических интересов. Несмотря на это, мы вынуждены будем регулировать в это время хозяйственно-правовое положение юных рабочих. В этом отношении российский союз достиг уже многого и показал, каким образом, путем практической совместной работы можно применять совершенно новые способы в деле улучшения экономического положения юного пролетариата. Точно также и перед другими союзами при подобных же обстоятельствах возникнут новые задачи. Таковы вопросы образования, сочетания производства с воспитанием, использование молодежи для неотложнейших хозяйственных работ пролетарского государства и т. п.

Но, прежде, чем перейти к рассмотрению всей проблемы в целом, необходимо обсудить перемену, произошедшую в положении молодежи в производственном процессе. С развитием капиталистической индустрии произошел крупный отлив обучающихся той или иной специальности в категории простых вспомогательных рабочих. Это явление легко установить статистически. Кроме того, можно установить постоянно возрастающее общее число занятых в производстве молодых рабочих. Особое место занимает при этой перемене в положении молодежи в производственном процессе вопрос о «мелкой и крупной промышленности» и вопрос об образовании юных рабочих, как будущих носителей производства. В настоящее время можно констатировать огромное увеличение ученических рассадников в самом худшем смысле этого слова. Мелкие предприятия пытаются, путем привлечения большого числа учеников, которым они поручают вполне определенные ограниченные частичные работы, выдержать конкуренцию с техническими высокоразвитыми крупными предприятиями. Естественно, что такие ученики, по окончании своего учения, совершенно неспособны работать по изученной ими специальности и вынуждены бывают, большей частью, приниматься за работу в качестве вспомогательных рабочих. Прогрессирующая капитализация превращает все больше и больше массы юных рабочих в вспомогательных рабочих. В то же время, благодаря все усложняющемуся развитию техники, все настоятельнее ощущается необходимость создать особые кадры квалифицированных рабочих, способных обслуживать новые сложные машины. Капиталисты пытаются разрешить эту задачу путем создания частных учебных мастерских при отдельных крупных предприятиях, путем создания государственных специальных школ и мастерских. До

сих пор эти попытки были неудачны. Они и должны терпеть крушение, ибо в капиталистическом обществе и к этой задаче подходят с точки зрения извлечения прибыли. Поэтому и самые попытки эти последнего времени делаются в самых скромных размерах.

Это вполне понятно. Действительное, всестороннее образование всех производственных сил, в интересах усиления производства, может быть осуществлено только в коммунистическом обществе, где производство регулируется не мотивами извлечения прибыли, а стремлением удовлетворить общественные потребности. Но если даже капитализм, в силу необходимости, постарается создать небольшой контингент квалифицированных рабочих, то для массы юных рабочих от этого не будет никакой пользы. Широкие массы и впредь вынуждены будут добывать свои скудные средства к существованию путем работы в качестве простых вспомогательных рабочих. Кроме того, опыт самых различных стран, в особенности опыт Германии, ясно указывает, что такого рода контингент квалифицированных рабочих всегда является верным слугою капиталистических интересов.

Мы должны поэтому употребить все усилия для того, чтобы вырвать массы юных рабочих из тисков экономической нужды. В то же время, мы должны впредь стремиться к тому, чтобы всю молодежь превратить в квалифицированных, хорошо обученных рабочих, как будущих деятелей производства в коммунистическом обществе. По этому вопросу между нами нет никаких разногласий. Спор идет лишь о том, какими средствами и какими путями нужно вести борьбу за освобождение юных рабочих от гнета экономической нужды. Часть товарищей придерживается того мнения, что нужно создать особые организации, которые существовали бы наряду с коммунистической организацией молодежи. Они надеются таким путем завербовать большие массы юных рабочих и тем самым дать возможность коммунистической молодежи, работающей внутри этих организаций в качестве коммунистических ячеек, взять в свои руки руководство такой борьбой. В своих тезисах мы заявляем, что считаем это мнение ошибочным.

Это следует уже из простого рассмотрения фактов. Экономическое положение молодежи может измениться лишь в связи с общим положением рабочего класса, т. е. юные пролетарии как вообще, так в особенности, экономически, являются частью своего класса и поэтому они не могут без согласия или вопреки воле своего класса вести решительную экономическую борьбу. Отсюда следует, что особая, обособлен-

ная от экономических организаций рабочего класса, организация для проведения экономической борьбы молодежи, не имеет права на существование. Эта задача точно также выпадает на долю профсоюзов, как и задача руководства экономической борьбой взрослых пролетариев.

Товарищи, пожалуй, спросят: зачем же, в таком случае, мы вообще говорим об экономической борьбе?

Нет сомнения, что профсоюзы в своем теперешнем виде не предпринимают ничего определенного для юных рабочих и работниц, как они вообще в настоящее время не ведут решительной борьбы за интересы рабочего класса. Кроме того, экономическая борьба пролетариата не есть отвлеченное явление, обособленное от общего состояния жизни общества.

Внутри рабочего класса, как известно, обозначились резкие принципиальные разногласия по вопросу о ведении пролетарской освободительной борьбы и об обособлении экономической борьбы от борьбы политической. Те же разногласия необходимым образом обнаруживаются и по вопросу о ведении экономической борьбы профсоюзами. Достаточно известно, что профсоюзы не являются еще ныне революционными боевыми организациями рабочего класса. Поэтому их роль в деле улучшения положения юных пролетариев точно также будет незначительна.

Здесь именно начинается задача коммунистических союзов молодежи. Они должны взять в свои руки инициативу, они должны привести в движение пролетарскую молодежь, должны уяснить ей всю тягость ее теперешней жизни, уяснить ей, что нищета может быть устранена только решительной борьбой, должны все сделать, чтобы эта борьба была действительно успешно проведена. Мы должны вполне уяснить себе, что оторвавшееся или изолированное от экономических организаций пролетариата экономическое движение молодежи не даст ничего положительного. Как революцию коммунистическая молодежь не может провести самостоятельно, так же мало может она вести одна экономическую борьбу. Поэтому мы должны добиваться в профсоюзах, чтобы они выполнили свою обязанность, чтобы они озаботились улучшением экономического положения. Вполне ясно, что при нынешнем положении вещей в профсоюзах, мы не так скоро добьемся этого, и что только упорной борьбой внутри профсоюзов мы добьемся своей цели. Для этого мы должны взять в свои руки инициативу, должны бороться в профсоюзах за свои экономические требования, при помощи которых мы соберем вокруг себя массы молодежи и с тем большим весом сможем мы выступить

за эти требования внутри профсоюзов. Возможно, что для того, чтобы разоблачить истинный характер нынешней бюрократии профсоюзов, нам придется выступить на путь самостоятельной частичной борьбы. Мы можем привести пример из жизни Германии. Когда во время войны в Германии был издан, при содействии профсоюзов пресловутый закон о принудительном сбережении, представляющий собой не что иное, как замаскированный военный заем—молодежь тотчас же повела упорную борьбу против этого закона и отчасти успешно. Мы должны, однако, признать в качестве принципа, что всякое обособление на экономической почве молодежи от взрослых, обрекает всякую борьбу молодежи на безуспешность. Поэтому мы ясно и точно заявляем в тезисах, что не должно быть особых организаций молодежи для ведения экономической борьбы молодежи.

Когда мы говорим о ведении экономической борьбы коммунистической молодежью, то не следует этого и понимать так, словно молодежь должна одна вести борьбу за свои экономические требования против хорошо организованной бюрократии. Для нас задача экономической борьбы существует лишь постольку, поскольку коммунистическая молодежь должна уяснить себе интересы молодежи в рамках рабочего движения, должна защищать их здесь. Для этого она должна выступать внутри экономических организаций рабочего класса—в профсоюзах, в защиту интересов молодежи и побуждать профсоюзы выступать против капиталистического строя.

Как относимся мы к уже существующим секциям молодежи в профсоюзах? Они, действительно, например, в Германии, играют значительную роль. Здесь большинство молодых рабочих организовано в таких организациях молодежи. Ясно, что мы не можем попросту заявить, что они, как особые организации, не имеют права на существование, и поэтому нам нет необходимости заниматься ими. Они поэтому попрежнему продолжают существовать и оказывают на молодежь значительное влияние. Они внесли в жизнь германских феррейнов большое оживление: тут и игры, и танцы, увеселительные поездки, всевозможные лекции, профессиональное образование. Но тут нет ни намека на защиту экономических интересов молодежи. Да они и не ставят себе такой задачи. Я уже говорил о том, что эти секции молодежи были созданы бюрократией профсоюзов, с целью удалить молодежь, как революционный элемент из профсоюзов, и одновременно держать ее вдали от революционного влияния со стороны политических

организаций. Они чрезвычайно ловко достигают этого: они идут навстречу молодежи в ее стремлении к беседам и прекрасному. Совершенно невозможно, чтобы молодой рабочий, принимающий деятельное участие в созданной с указанной целью разнообразной жизни феррейна, мог уделять еще время для политического движения молодежи. Тут-то и вскрывается истинная цель секций молодежи. Австрийские товарищи, противники нашей точки зрения, говорят, что необходимо установить, что особые экономические организации молодежи проявляют свою деятельность только в экономической области, а все прочие задачи должны быть предоставлены политическим организациям молодежи. Они упускают из виду, что наши пожелания решительно ничего не могут изменить. Развитие организации имеет свою логику, и, таким образом, эти организации неизбежно попадут в тот же фарватер, как и секции молодежи в профсоюзах.

Само собою разумеется, что мы будем работать в существующих секциях молодежи, не придираясь и не критикуя, а как настоящие активные сотрудники. Молодежь, состоящая в них, убедится в том, что мы, действительно, желаем серьезно защищать их интересы. Только таким путем мы достигнем того, что первоначальная цель, ради которой они были созданы, окажется недостигнутой. Мы не можем и не должны их отрицать, мы никоим образом не должны говорить об их уничтожении. Наша практическая работа в них должна сводиться к тому, чтобы ввести их в круг их действительных задач. От деятельности коммунистической молодежи Германии зависит, насколько удастся ей это. Теперешние ее методы, с нашей точки зрения, не вполне удачны. Лозунги, выставленные ею в «открытом письме», способны затушевать тот факт, что единственно коммунистическая молодежь серьезно стремится выступить в защиту интересов. Мы, однако, еще раз заявляем, что для того, чтобы вести экономическую борьбу, коммунистическая молодежь безоговорочно должна работать в существующих секциях молодежи.

Этим я могу закончить свою речь. Я повторяю, что для ведения экономической борьбы не требуется особых экономических организаций молодежи. Это—задача профсоюзов, для выполнения которой мы должны взять в свои руки инициативу и собрать все силы. Я полагаю, что по поводу первой части тезисов не возникнет больших прений. Дебаты будут, главным образом, вращаться около вопроса об особых экономических союзах. Они возникнут у нас, когда мы остановим свое внимание на задачах, указанных нам III Конгрессом

Коммунистического Интернационала. С этой точки зрения должны мы разрешить проблему экономической борьбы.

Гексман, содокладчик (Австрия). Нам предстоит заняться задачами, стоящими перед коммунистическими союзами молодежи. Мы признаем, что коммунистическая организация молодежи, чтобы выполнить свою задачу в общем движении, должна быть массовым движением, которое ведет экономическую борьбу и выполняет воспитательную работу. Только в этом случае можем мы создать действительных борцов. Мы вполне согласны с этим. Но мы хотим завербовать в свои ряды не только молодежь, которая в известном смысле настроена и действует коммунистически, но и такую молодежь, из которой путем совместной работы в нашем движении мы стремимся выработать коммунистов. Противоречие возникает лишь в том случае, когда мы схематически говорим, что коммунистическую борьбу должна вести лишь коммунистическая организация молодежи. Устав тут ни при чем. Вопрос сводится к тому, могут ли вообще наши союзы вести эту борьбу, чтобы связать таким образом молодежь с пролетарской борьбой. Поэтому мы представляем собой переходную организацию, которая принимает в свои ряды широкие массы рабочей молодежи.

Расстояние между коммунистическими союзами молодежи и пролетарской молодежью ныне еще очень велико. Поэтому в странах, где социал-демократические организации очень сильны, необходимо создать мост между их и нашим движением. Нельзя ограничиваться тем, что мы будем распространять листовки и вывешивать плакаты, нужно лично воздействовать на молодежь. Для этого очень пригодны такие нейтральные организации. В таких организациях могут выступать наши товарищи и выяснить принципиальное различие между нами и социал-демократами. А затем уже молодежь сама решает на чьей стороне правда. Только таким путем, вообще, можем мы подойти к широким массам рабочей молодежи. Юноша, убежденный лишь при помощи докладов и аргументов, которые он выслушивает на собраниях, а не фактами живой действительности, никогда не будет так предан нашему делу. Практическое сотрудничество в этих нейтральных организациях даст ему возможность ознакомиться с действительным положением вещей.

Коммунистическое движение во всякой стране из своего собственного опыта должно извлечь урок, какая тактика нап-

более обеспечивает нам победоносный исход борьбы. Тут не может быть двух мнений. Подобным же образом, обетом дело с широкими массами юношеского пролетариата. Если они примут участие в практической работе, то лучшие головы среди них скоро поймут, кто для них предатели, и кто их друзья. Мюнценберг заявил в своем докладе, что предложенные к тезисам примерные требования для нашей экономической борьбы очень мало разнятся от требований социал-патриотов и центристов. Если мы будем защищать эти требования только при помощи печатных летучек и при помощи пропаганды на собраниях, то неискушенная молодежь решительно не поймет в чем, собственно говоря, кроется разница между обоими движениями. Поэтому необходимо иными путями уяснить им фактическую разницу. Наилучшим средством для этого служит—сотрудничество в предлагаемых нами организациях. В них мы можем привлечь к совместной работе всю молодежь, чтобы она на собственном опыте могла убедиться, какая организация является истинной защитницей ее интересов. В пользу нашего предложения говорит далее, то соображение, что нам необходимо скомпрометировать противника, чтобы подорвать то доверие, каким он до сих пор пользуется в широких массах молодежи. Этого опять таки можно достигнуть лишь при помощи практических доказательств, которые может дать только работа.

Молодежь, участвующая в выступлениях, прежде всего воодушевляется тем, кто выставляет наибольшие требования. А некоторые опять таки, не могут еще в настоящее время выяснить, кто на самом деле предает их интересы. Благодаря успеху выступления, они легко склоняются к коммунизму. Но когда выступление миновало, прекращается и дальнейшее влияние на них. В организациях же, где на каждом собрании происходит обмен мнений между нами и социал-демократами или другими противниками, приобретенный в борьбе опыт всегда вновь освежается и укрепляется. Таким путем, молодежь медленно, но верно идет вперед в направлении к коммунистическому движению. Благодаря этому, организации эти становятся, вместе с тем, как бы резервуаром сил для коммунистического движения молодежи. Это гораздо лучше нежели объединять молодежь во фракциях при профсоюзах. В этом случае мы не имеем против себя, как там, всю бюрократию профсоюзов, и поэтому воля молодежи находить для себя более правильное выражение. Почему, например, в Австрии, молодежь в школах вступила в стачку, а в предприятиях не вступила. (Возгласы: потому, что вы не призывали ее к этому!)

Нет потому, что влияние со стороны мастеров или профсоюзных бюрократов, в школах обнаруживается не так сильно. Молодежь чувствует себя массой, и поэтому у нее есть воля и сила для борьбы. То же самое будет иметь место и в таких организациях. Эти организации представляют собой наилучшее средство, чтобы освободиться от влияния профсоюзных бюрократов. Товарищ Мюнценберг сам говорит, что коммунистическая организация молодежи в известных случаях должна прибегать даже к частичным выступлениям. Это очень важно. Хотя профсоюзы, как целое, должны вести экономическую борьбу всего рабочего класса, но они не будут по нашему желанию без дальнейших рассуждений выступать в защиту требований молодежи. А в таком случае, мы будем вынуждены организовать самостоятельные выступления молодежи, чтобы разоблачить перед нею истинный облик нынешних профсоюзов. Кто признает это, тот совершенно спокойно может также признать, что предлагаемые нами экономические организации, которые именно с этой целью и должны быть созданы, имеют право на существование. При помощи этих организаций мы сможем поставить сотрудничество молодежи на более широкое основание и более настойчиво выступать в профсоюзах в защиту выставленных требований.

Ошибочно думают, что лишь от доброй воли коммунистов зависит, хотят они или нет использовать какую-либо организацию. Этому должен был научить нас 3-й Мировой Конгресс Коммунистического Интернационала. Мы не можем полагаться на определенную тактику, мы должны, наоборот, во всех отношениях обнаруживать гибкость и эластичность. Раз существуют профессиональные секции молодежи, то уже не от нас зависит, как именно хотим мы вести свою работу. Необходимо будет перенести центр тяжести в эти организации. В большинстве стран профсоюзы стремятся создавать особые секции молодежи. Эти стремления усиливаются, по мере того, как возрастает влияние коммунистов на массы пролетариата. Не считаться с этим, было бы равносильно игнорированию фактов. В этих организациях говорят будет производиться также и организационная работа. Прекрасно, пусть она и производится. Но я полагаю, что сознание своего бедственного положения настолько сильно скажется у молодежи, что они не захотят уже на пустой желудок слушать лекции по ботанике и т. п. Напротив, они со всею силою будут настаивать на необходимости начать борьбу за улучшение своего материального положения. Все сводится к тому лишь, чтобы мы, коммунисты, разбудили в них сознание своего

бедственного положения. Было бы прискорбно, если бы мы стали усматривать центр влияния на молодежь в образовательной работе. Капиталистическое государство всячески влияет на рабочих при помощи своей идеологии, и все же коммунистам удается разрушать эту идеологию, благодаря тому, что в своей работе они исходят из повседневных нужд и интересов рабочего класса. Разве мы не можем делать того же самого?

Но если думают, что путем создания подобных организаций мы лишь усиливаем бюрократию профсоюзов, то здесь перед нами, приблизительно, та же логика, какую обнаруживает Коммунистическая Рабочая Партия. Некоторые товарищи, в том числе и товарищ Дунаевский, заявили в комиссии, что форма организации не играет главной роли. Если мы ведем революционную борьбу в соответствии с объективными условиями, то наш дальнейший рост будто бы уже обеспечен. Кто так думает, тот, по моему мнению, совершенно не понял марксизма. Ибо он не понимает того, как можно претворить в дело объективные условия путем создания субъективных влияний. Всякая организационная форма имеет большое значение, и я заявляю, что для экономической борьбы она есть главное дело.

Мы предлагаем поэтому, чтобы союзы молодежи проявили инициативу в деле создания таких секций молодежи и экономических организаций. Могут сказать, что мы тем самым создаем собственную профсоюзную бюрократию. Но я спрашиваю: разве нам не придется так или иначе вести борьбу против профсоюзной бюрократии. И я говорю дальше, разве мы в конце концов не сможем опереться ныне на симпатии широких масс. И кто говорит противное, тот, по моему мнению, не имеет никакого представления о действительном положении вещей в рабочем классе. Нам нужно теперь извлечь все уроки из фактического опыта и найти правильные методы для будущей работы.

Мы думаем, что проделанный здесь в России, при несравненно лучших условиях, опыт, не может быть по просту перенесен в западно-европейское движение. Ибо там союзы молодежи должны еще бороться против необычайно могучей силы буржуазии. Мне кажется поэтому, что опыт русских товарищей не применим к Интернационалу.

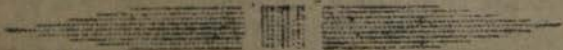
А что наблюдалось в Венгрии? Там экономическую борьбу вела именно социал-демократическая организация, а не коммунистическая. Кроме того, это была единственная организация молодежи, которая фактически выступала в защиту инте-

ресоз пролетарской молодежи. Она имела уже на своей стороне симпатии пролетарской молодежи и могла вести борьбу в тесном единении с массами. Совершенно иное наблюдаем мы в тех странах, где молодежь находится, главным образом, под влиянием социал-демократического движения. Здесь между молодежью и коммунистическими союзами молодежи образовалась трещина. И тут, прежде всего, нужно уничтожить эту трещину.

Поэтому из опыта российского и венгерского союзов мы не можем извлечь уроков для работы в остальных странах. Быть может, здесь возможно было бы воспользоваться опытом германского союза, ибо единственно этот союз мог уделить внимание этой работе. Равным образом, и мы можем сослаться на свой австрийский опыт, который может опереться на постановление съезда нашего союза. Я считаю все же ошибочным обосновывать работу всех союзов на указаниях частного опыта. В настоящее время мы должны еще предоставить каждому союзу право отыскивать свои методы для этой работы. Понятно, что это должно происходить в согласии с Исполкомом.

Я предлагаю от имени австрийской делегации некоторые поправки к тезисам. Наши предложения имеют целью: 1) чтобы союзам было дозволено, применительно к особым условиям в каждой стране, создавать обособленные организации, которые должны служить переходной формой к массовой организации, 2) чтобы союзам было дозволено самим решать, как организоваться в профсоюзах, в виде ли чисто коммунистических фракций или в виде секций молодежи, обнимающих всю молодежь.

Заседание закрывается.

ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(Вечером).

Председательствующий тов. Унгер открывает заседание.

Прения по вопросу об экономической борьбе рабочей молодежи.

Кёллер (Германия). Я хотел бы остановиться сейчас на рассуждениях тов. Гексмана. Он говорит, что расстояние между индифферентной молодежью и нашим движением очень велико, что мы должны построить мост, чтобы облегчить им переход к нам. Для этого нужно создать самостоятельную экономическую организацию рабочей молодежи. Он очень подробно развил эту точку зрения. Интересно, что подобные мысли зарождаются именно в Австрии. Тов. Гексман производит такое впечатление, словно он упорно борется за то, чтобы расширить основу своей организации. И, как это всегда случается, подобные товарищи становятся идеологами и забывают о принципах коммунистических методов. Он хочет создать организацию, которая, будучи нейтральной, совершенно незаметно привлекала бы молодежь на сторону коммунистов. Он хочет пронести коммунизм, так сказать, контрабандой. Тов. Гексман совершенно не замечает логического вывода, вытекающего отсюда, а именно, что мы, коммунисты, якобы не в состоянии привлечь на свою сторону массы молодежи. Ведь наша задача и заключается именно в том, чтобы применяться к интересам и уровню понимания юного рабочего, чтобы завоевать его для нашего движения. Если мы не сумеем добиться этого, то мы должны отказаться от нашего движения и от всего коммунистического общества. Если же мы умеем сливаться с интересами и страданиями молодых пролетариев, тогда мы не нуждаемся в особой организации. Но если мы не умеем сделать этого, тогда, конечно, нам нужно как-нибудь скрыть свою глупость и неспособность. А для этого и служит та переходная ступень, которую хочет создать тов. Гексман. С подобными проектами нужно решительно покончить. Он с большим пафосом развернул перед слушателями

организационный вопрос. Разумеется, форма организации является важным моментом, но ошибочно утверждать, что форма организации и есть главное дело. Излишне входить в дальнейшее рассмотрение докладов тов. Гексмана, которые он призвал для обоснования своих предложений. Но мы решительно должны высказаться против создания такой переходной организации.

Я хочу перейти теперь к вопросу о том, кто же собственно должен вести экономическую борьбу молодежи. Для нас совершенно ясно, что только коммунистическое движение молодежи в состоянии выполнить эту задачу. Ибо только оно из ныне существующих организаций рабочей молодежи нашло правильный путь для освобождения рабочего класса и только оно в состоянии работать под руководством коммунистической партии и, совместно с ней, вести пролетарскую освободительную борьбу. Казалось бы, что на 2-м Конгрессе Коммунистического Интернационала Молодежи совершенно излишне спорить по этому поводу.

Мы вполне согласны с тов. Мюнденбергом, что экономическая борьба рабочей молодежи может быть проводима только при помощи и поддержке со стороны крупных рабочих организаций. Это утверждение позволяет отметить значительный прогресс в наших прениях. В предыдущих прениях все еще звучала та нота, что рабочая молодежь должна самостоятельно вести борьбу, не считаясь со взрослыми, и не пользуясь их поддержкой.

Для нас возникнет еще один вопрос, имеющий большое значение. Это вопрос о том, как можно было использовать или поддержать секции молодежи при профсоюзах, которые существуют в настоящий момент у нас в Германии. Я снова утверждаю, и принципиально это безусловно правильно, что наше движение должно взять на себя инициативу и руководство в экономической борьбе. Но при этом необходимо выяснить, каким образом мы можем сделаться массовой организацией. Союзы, которые, при существующем положении вещей, до сих пор не смогли выполнить задач, диктуемых движением молодежи, дождались того, что благодаря их упущению, развитие секций молодежи при профсоюзах встретило для себя благоприятную почву, и рабочая молодежь отчасти усилилась. Бюрократия профессиональных союзов пытается использовать этот момент против коммунистического движения молодежи. Она не останавливается ни перед чем для того, чтобы использовать это в своих интересах, в целях воспитания молодежи в духе своей реформистской идеологии. В Германии положение

вещей таково, как я только что изобразил его. И мы уверены, что эта работа социал-патриотов и реформистов не ограничится одной только Германией.

Мы, конечно, не отдавали себе ясного отчета в этом игнорировании особенных задач, диктуемых движением молодежи. Эта ошибка наша необходимым образом вытекала из развития нашего движения за последние годы, которое заставляло нас выдвинуть на первый план политическую борьбу. Таким образом, мы стоим перед фактом развития секций молодежи, которые насчитывают около 400.000 членов. Как добиться нам того, чтобы ввести в ряды великого боевого фронта пролетариата эту молодежь, которая, будучи организована в секции, остается ныне, благодаря этому, совершенно изолированной от борьбы рабочего класса. По нашему мнению, взгляд, высказанный товарищем Мюнценбергом относительно вашей деятельности в секциях молодежи, неправилен. Всеми товарищами признается, что мы безусловно должны войти в секции молодежи, чтобы воспрепятствовать достижению той цели, которая была положена в их основание. Отсюда, конечно, не вытекает, что тот же метод работы, который, быть может, пригоден для Германии, окажется пригодным и в других странах. Но мы считаем своей обязанностью вести в Германии энергичную практическую работу в секциях молодежи при профсоюзах.

Говорим также по поводу методов, развитых в «Открытом письме». Говорят, что своими лозунгами, выставленными в этом письме, мы достигли одного: инициатива экономической борьбы переносится на секции молодежи и картель молодежи, и отныне инициатива эта уже нам не принадлежит.

Я думаю, что мы ясно наметили путь и способ, как мы можем превратиться в массовую организацию. Ведь «Открытое письмо» мы опубликовали для того, чтобы доказать юным рабочим, что коммунистическая организация молодежи определенно решила вести экономическую борьбу. Ясно, что этим для нас не исчерпывается задача. Летучками и воззваниями не начинается еще, конечно, экономическая борьба, и германский союз молодежи и ныне, и в будущем сдвигает, конечно, все, чтобы действительно провести эту борьбу. Но мы не так еще сильны, чтобы самостоятельно ввести в эту борьбу широкие массы. Мы можем дать лишь толчок и указать единое направление, как наши члены в предприятиях, в профсоюзах и в секциях молодежи могли бы завербовать для борьбы массы пролетарской молодежи. Только таким путем сможем мы усилить свое влияние среди молодых рабочих и только таким путем

добьемся мы власти в профсоюзах, чтобы заставить их бороться против экономической нужды молодежи. В своем воззвании мы ясно подчеркнули, что молодежь не может одна вести экономическую борьбу. Мы стремились спаять молодежь в единый фронт, под нашим предводительством. Мы не хотим создавать самостоятельной организации, чтобы в ней исподтишка давать лозунги. Мы требовали картелей молодежи, чтобы широким фронтом повести экономическую борьбу. Ведь недостаточно провозгласить лозунги, призывающие к экономической борьбе. Самая трудная задача возникает после этого. Надо фактически показать, что мы хотим не только разговаривать, но, действительно, готовы бороться. Мы хотим бороться не только для того, чтобы поучать молодежь, как это прозвучало в отдельных фразах доклада; мы хотим на деле защищать интересы рабочей молодежи, чтобы она убедилась, что единственно мы серьезно стремимся к этому.

Мы стремились доказать это своим «Открытым письмом» и убеждены, что только перед судом широкой массы рабочей молодежи можем мы доказать свое серьезное стремление улучшить ее положение. Но мы имели в виду еще и другую цель. «Рабочая молодежь», которая насчитывает теперь в своих рядах до 70.000 членов, и секции молодежи при профсоюзах уже в течение двух лет с большим пафосом заявляют о своих экономических требованиях. Своим «Открытым письмом» мы добьемся того, что они должны будут, наконец, высказаться перед рабочей молодежью, действительно ли они намерены вести борьбу за осуществление этих требований.

Еще несколько слов по поводу тезисов. Мы согласны с ними. Мы считаем лишь необходимым внести в них некоторые стилистические поправки и изменения. Я хотел бы, кроме того, остановиться на одном положении, которое само по себе вполне правильно, но легко может быть неверно понято. Это положение содержится в тезисе шестом, там, где говорится, что экономическая борьба рабочей молодежи имеет смысл лишь тогда, когда она выливается в форму политической борьбы. Это легко можно истолковать в том смысле, что мы вообще не хотим вести такой экономической борьбы, которая не выливается в форму борьбы политической. Нам, как марксистам, известно, что всякая экономическая борьба оказывает политическое действие. Но это не значит, что всякая профессиональная борьба, не приводящая ко всеобщей стачке или к вооруженному восстанию, является бессцельной. Поэтому нужно несколько иначе формулировать эту мысль, чтобы избежать недоразумений.

Шацкин (Россия). Я хотел бы остановиться на докладе содокладчика, Гексмана. Вопрос поставлен так: кто должен взять на себя инициативу в экономической борьбе? Должны ли это делать коммунистические союзы молодежи или вновь создаваемые особые экономические, нейтральные организации. Тов. Гексман не привел ни одного серьезного довода в пользу последнего мнения. Его поиски особых организационных форм показательны для его союза, который еще не преодолел своего сектантского периода. Подобное же явление наблюдалось и в России. Когда мы были еще небольшой организацией, часть наших товарищей дни и ночи ломала себе голову над тем, каким способом можно было бы завербовать в наши ряды массы рабочей молодежи. При этом возникали идеи, сходные с идеями товарища Гексмана. Мы должны бороться против таких идей, ибо они представляются опасными в политическом отношении. Тов. Гексман говорит, что, наряду с нашими союзами, должны быть созданы массовые организации рабочей молодежи. По строгой логике отсюда следует, что коммунистические союзы молодежи не могут стать массовыми организациями. Чего ради нужны были бы нам иначе параллельные организации? Он представил дело в таком виде, словно пролетарская молодежь боится коммунистов, как чорта. Если это действительно так, то молодежь не пойдет в такие нейтральные организации, если там, главным образом, будут работать коммунисты. Интересно отметить, что тов. Гексман, который не согласен с нами по вопросу о молодежи и партии, теперь защищает в этом вопросе другое мнение. Во время прений по указанному выше пункту он оспаривал мысль, что все другие проблемы нашей борьбы находят свое разрешение в этом вопросе. Он должен будет согласиться теперь с тем, что и вопрос об экономической борьбе находится в тесной связи с этим.

Я уже говорил при обсуждении указанного пункта, что коммунистическое движение молодежи имеет то отличие от партии, что оно, будучи воспитательной организацией, может сделаться в еще большем объеме, нежели партия, массовой организацией. Партия, являясь руководящей пролетариата, должна, прежде всего, намечать ясную тактику. Этим намечаются и пределы ее расширения, пределы принадлежности к партии. Коммунистическая молодежь в состоянии включить в свои ряды гораздо более обширные и широкие массы. Поэтому совершенно неправильно переносить роль партии в деле экономической борьбы на движение молодежи.

Превращение в массовую организацию представляет собой особый процесс, которого нельзя создать одним взмахом и при помощи особых организационных форм. Профессиональные союзы достигли своих настоящих размеров лишь в результате громадного числа экономических битв. Товарищ Гексман полагает, что этот процесс можно заменить созданием особых организационных форм. Он утверждает, что тов. Дунаевский, который оспаривает это, ничего не смыслит в марксизме. Само собою разумеется, что, считая мнение тов. Гексмана ошибочным, мы отнюдь не отказываемся от организационной связи с массами. Мы утверждаем, что путем образования фабричных ячеек, путем создания особых секретариатов для экономической борьбы можно, несомненно, создать превосходную связь между коммунистическими союзами молодежи и массами рабочей молодежи. Таким образом, я полагаю, что в основу ведения экономической борьбы нельзя класть подобной игры организационными формами. Я нахожу, что необходимость организации пролетариата в экономические союзы не следует по-просту переносить на движение молодежи. Партии имеют уже профсоюзы, они организуют новые, которыми они либо руководят с самого начала, либо завоевывают это руководящее положение по мере дальнейшего их развития. Само собою разумеется, что в данном случае есть существенная разница между ролью партии и нашей ролью. Мы имеем против себя большие профсоюзы с крепко сложенной бюрократической машиной и, одновременно, социал-демократические организации молодежи, которые в отдельности объединяют еще громадные массы молодежи. При существующих условиях, этим организациям очень легко привлечь на свою сторону молодежь, так как реформистская бюрократия профсоюзов усматривает в социал-демократических союзах молодежи своих ближайших родственников. Если мы создадим, кроме того, особые нейтральные экономические организации, то в результате этого, мы воздвигнем на своем пути новые препоны и еще более облегчим работу социал-демократам.

Другая сторона вопроса также достаточно ясна. Мы не должны довольствоваться уверенностью в том, что коммунистические союзы молодежи, уже в силу своей исторической миссии, призваны быть вождями и руководителями экономической борьбы, и, в то же время, забывать о необходимости действительно взять в свои руки инициативу для проведения этой борьбы.

Надо правильно понимать задачу ведения экономической борьбы. Коммунистические союзы молодежи являются, прежде

всего, в рамках рабочего класса, единственными представителями экономических интересов рабочих молодежи, в противоположность профсоюзам и социал-демократическим союзам молодежи. Очевидно, что коммунистические союзы молодежи не могут одни вести экономическую борьбу с сильно организованным классом эксплуататоров. В наших тезисах это особенно резко подчеркнуто. Вопрос тов. Гексмана, почему в Австрии молодежь начала забастовку не в предприятиях, а в школах, совершенно неуместен. Было бы бессмысленным, если бы в предприятии, где работают тысячи, в борьбу вступила бы лишь маленькая группка молодежи. У молодежи более здоровый инстинкт.

Еще несколько слов по поводу существующих уже в некоторых странах профессиональных секций молодежи. Само собой понятно, что соответствующие союзы молодежи ведут практическую работу в этих секциях молодежи. Совершенно неправильно выставлять лозунг уничтожения этих уже существующих организаций. Надо стремиться к тому, чтобы участвуя практически во всех делах этих секций, свести в-в-е-т ту цель, какая была положена в основу их организации. В этом случае, не следует ставить вопроса о праве на существование или об уничтожении. Если наши товарищи будут работать в этих секциях молодежи при профсоюзах с достаточной энергией и ловкостью, то они сами найдут необходимую тактику.

Лекай (Венгрия). Мы выслушали здесь сегодня двух сектантов. Один из них наш товарищ Гексман, другой наш товарищ Кёллер. Один говорит, что нужно создать особые экономические организации, ибо он опасается, что рабочая молодежь не будет иметь достаточно мужества, чтобы примкнуть к коммунистической молодежи. Австрийские товарищи защищают в данном случае ту же самую ошибочную точку зрения, какую они защищали два года тому назад. Практически они нашли уже подобную форму для уклонения от участия в коммунистическом движении: это их организация узелнических советов. Можно было бы думать, что приобретенный ими таким образом опыт давно уже доказал им неправильность их метода. Неверно, что молодежь легче завоевать для коммунистического движения путем создания особых нейтральных организаций. В настоящее время все еще слишком много говорят о различии между нами и социал-демократами, вместо того, чтобы доказать это различие практически при помощи простых беспристрастных фактов. Я не стану

перечислять грехов, совершенных в этом отношении австрийскими товарищами.

Я считаю также ошибочным мнение тов. Шацкина, полагающего, что молодежь не может будто бы прибегать к забастовкам без помощи взрослых. Это было возможно до сих пор в Австрии, в Чехо-Словакии, в Румынии и т. д., и будет возможным в дальнейшем. В Венгрии ученики большими массами ушли из предприятий, хотя взрослые и симпатизировали им, но, считаясь с действующими законами, ничего не могли сделать для них. Я держусь того мнения, что подобные же явления в дальнейшем будут вынуждать молодежь бороться за свои экономические требования. Тут нет никакого синдикализма, а это обусловливается просто законами общественного развития.

Я перехожу к тов. Максу Келлеру. Он говорит, что в Германии они занимались до сих пор политикой и поэтому упустили из виду экономические интересы рабочей молодежи, которая и вступила в профсоюзы. Германский союз молодежи насчитывал два года тому назад 25.000 членов. Он не вырос за это время, между тем, как секции молодежи объединяют около 400.000 членов. Это ясно указывает на ошибки германского союза. В Чехо-Словакии еще 1½ года тому назад не было коммунистического союза молодежи, а в настоящее время там существует массовая организация, и только потому, что наше движение сумело выступить там за защиту экономических интересов юного пролетариата.

Мне кажется, что создание картелей молодежи, на чем настаивал в «Открытом письме» германский союз, является ошибкой. Коммунисты не всегда будут в состоянии играть в них руководящую роль, и, вследствие этого, мы придем к тому же, что имело место в Австрии. Ибо, при первом же коммунистическом лозунге, брошенном немецкими товарищами, искусственно созданный блок распадется на свои составные части, и массы молодежи не примкнут к коммунистическому союзу. Я полагаю также, что нынешняя работа германского союза в секциях молодежи при профсоюзах приведет, в конце концов, к дезорганизации движения, ибо лучшие наши силы должны сотрудничать в картелях и в секциях молодежи, если они, действительно, имеют определенную цель. От этого, несомненно, пострадает собственная работа союза. Мы должны быть очень осторожны с подобного рода манипуляциями, нужно все точно взвесить. Мы должны, конечно, идти в секции молодежи при профсоюзах, но мы отнюдь не должны задаваться целью создать новую особую организацию.

Монтаньяна (Италия). Мы не можем не отметить, что нам слишком поздно предложили тезисы по данному вопросу. В общем в целом мы согласны с ними, но, по нашему мнению, некоторые пункты не вполне соответствуют в международном масштабе фактам, наблюдающимся в отдельных странах. В Италии экономическое положение не таково, чтобы молодежь могла проводить самостоятельно экономические выступления. Мы не можем представить себе, как это может произойти. Молодежь организована в профессиональных союзах, кроме того, разница в заработной плате столь велика, что нет возможности уравнивать ее. В Италии не ведут частичной экономической борьбы. По нашему мнению, неправильно, будто экономическая борьба должна быть главным фактором в деле создания массовой организации. На Западе союзы молодежи, проводившие до сих пор экономическую борьбу, не превратились еще в массовые организации, между тем, как мы, выдвигая всегда на первый план коммунистическую работу, стали почти массовой организацией.

Требования, выставленные в конце тезисов, по нашему мнению, просто смешны. Мы настаиваем на их исключении.

Керн (Ком. раб. молодежь—Германия). Когда я говорил по поводу доклада Исполнительного Комитета, я отметил уже, что мы не тем отличаемся от коммунистического союза молодежи, что мы против экономической борьбы, а тем, что мы отвергаем работу в рамках профсоюзов. Поэтому я могу не касаться вновь принципиальной стороны наших взглядов. То, что нам кажется правильным по отношению к профсоюзам, правильно также и по отношению к секциям молодежи в профсоюзах. Правильно, что в Германии в этих секциях организовано до 400.000 молодых рабочих. Но уже доказано, что не более 20% из них активно работают в секциях. Поэтому мы говорим: молодежь, которая в них организована, работает в предприятиях и в школах. Там она самым ощутительным образом испытывает нищету и горе нынешней жизни. Поэтому, если мы хотим вести экономическую борьбу, мы должны начинать ее именно в этих пунктах. Задача коммунистического движения молодежи может заключаться только в том, что экономическая борьба должна вестись в целях уничтожения нынешнего способа производства. Всякая экономическая борьба должна превращаться в политическую борьбу. Если же этого нет, то перед нами простая профессиональная борьба, которую коммунистический союз молодежи должен решительно отклонить.

Мы считаем также необходимым, чтобы молодежь вступала в профессиональные боевые организации рабочего класса. Поэтому мы ведем пропаганду за вступление в революционные заводские организации. Далее, мы стремимся к тому, чтобы избирались уполномоченные от учеников, которые совместно с нашей организацией ведут борьбу молодежи. Мы отказываемся также от образования особой экономической организации, ибо нынешняя борьба должна быть борьбой всего рабочего класса.

Еще несколько слов по поводу тезисов. Я должен сказать, что в конце этих тезисов приведен целый ряд удачных примеров тех требований, какие необходимо предъявлять. Против некоторых из этих требований, я должен протестовать, ибо мне представляется, что они слишком сильно отражают на себе влияние традиций профсоюзов на прочие требования уничтожения индивидуальных учебных договоров и введение коллективных договоров. Я предлагаю вычеркнуть это.

Далее я предлагаю вычеркнуть лозунг о выборе школьных советов; об участии в строительстве школьной жизни. Наконец, последнее требование: уравнение малолетних безработных со взрослыми в смысле материальной поддержки их. Я считаю, что вопрос о безработных должен разрешаться иным путем в капиталистическом обществе.

Дорио (Франция). Мы согласны с этими тезисами. Но во всяком случае не с обоснованиями. Я напоминаю вам слова Троцкого на III конгрессе о значении профсоюзов в пролетарской борьбе за освобождение. Нельзя слишком натягивать струны. По определению III конгресса коммунистическим партиям надо вести как политическую, так и экономическую борьбу.

У нас во Франции нет почти никаких экономических боевых организаций рабочей молодежи. Большая часть молодых пролетариев организована в профсоюзах. Поэтому мы не можем вести экономической борьбы самостоятельно, без помощи профсоюзов. Мы должны работать внутри профсоюзов. Мы должны выставлять и поддерживать особые экономические требования рабочей молодежи и, в соответствии с обстоятельствами, создавать даже особые секции молодежи при профессиональных союзах. Говорят, что секции молодежи будут служить помехой нашему превращению в массовую организацию. Я думаю, что эта боязнь неосновательна. Мы должны работать в секциях молодежи так, чтобы привлечь молодежь на свою сторону. Самостоятельная экономическая борьба молодежи невозможна.

Шиллер (Вена). Я говорю здесь, как представитель меньшинства австрийского коммунистического союза. Я поддерживаю упреки товарищей Кёллера и Шацкина против точки зрения тов. Гексмана, так как его точка зрения носит сектантский характер и проникнута духом К. А. Р. (Коммунистической Рабочей Партии). Основная сущность идеологии К. А. Р. Д. (Германская Коммунистическая Рабочая Партия), действительно выражает аристократизм коммунистической организации. Эта сущность изменяется время от времени, но в основе своей она всегда создает пропасть между широкими массами молодежи и коммунистическим движением. Речь Гексмана и статьи тов. Цуккера самым наглядным образом подтверждают это. В статьях, помещенных в «Интернационале Молодежи», постоянно говорится о существовании пропасти между коммунистической молодежью и широкими массами юных пролетариев, и через эту пропасть можно будто бы перешагнуть только путем создания новой организации. Тов. Цуккер говорит, что в революционной обстановке массы организуются самопроизвольно. Каждый из вас согласится со мной, что эта мысль является ничем иным, как выражением самопроизвольного отчаяния автора статей. Тов. Гексман, более опытный в организационных вопросах и уже не мало сделавший, ищет тех организационных форм, которые облегчили бы массам переход к коммунистическому движению. Это характерно. Этим хотят сказать, что много будто бы требуется мужества для того, чтобы юноша пришел на экономическое собрание, созванное коммунистическим союзом. Подобными организационными формами хотят создать или заменить живое участие масс в борьбе. Чего ради нужно создавать особые спортивные, просветительные или экономические организации для сближения с массами? Ведь нам достаточно пойти туда, где они собираются. Конечно, требуется мужество, чтобы каждый из нас выступал там, как коммунист, не ограничиваясь одной только борьбой против капиталистического государства, но и стремясь убедить рабочую молодежь в том, что мы, действительно, готовы заботиться о самых элементарных их нуждах. Само собою разумеется, что происходящая ныне экономическая борьба приведет, в конце концов, к той великой борьбе рабочего класса, которая, раз навсегда, покончит с капиталистическим строем. Во всяком случае, не красными речами и более или менее привлекательными листовками, а своей практической и энергичной работой завоевываем мы доверие молодежи. Мы убеждены в том, что для осуществления

этой практической, энергичной работы нет надобности в особых экономических организациях.

В Германии дело обстоит иначе. Там существуют секции молодежи, объединяющие большие массы юношества; эти секции в значительной мере опередили коммунистический союз молодежи, который в минувшие годы был вынужден принять самое активное участие в политической борьбе. Здесь, без сомнения, мы должны работать в секциях. В последнем выступлении мы не обвиняем «Открытое письмо». Оно вообще, по моему мнению, является классическим выражением нашей тактики. Все же, мы считаем ошибкой предложение образовать картели молодежи, долженствующие вести экономическую борьбу соответственно лозунгам: «Открытого письма». «Открытое письмо» хочет, ведь, убедить молодежь в готовности германской коммунистической молодежи выступить на защиту ее интересов, как бы незначительны они ни были. Оно имеет своей целью, далее, разоблачить социал-демократические организации молодежи и секции молодежи, что в действительности, они и не хотят вести экономическую борьбу. Зачем хотят создавать особые высшие организации, в которых объединялись бы все эти союзы? Благодаря этому окажется значительно труднее сорвать с них маску. Эту тактику нужно было бы провести, начиная снизу вверх, а не наоборот.

Това. Монтаньяна протестует против требований, выставленных в конце тезисов. Правда, я не думаю, что профсоюзы Даррагона, действительно, выполнят выставленные требования. Если же это, несмотря на то, действительно случится, то именно итальянские товарищи должны будут выставить новые требования по данному вопросу. Наши требования не догматы, а лишь примеры.

Шейнгаар (Германия). Для того, чтобы положить конец неправильным представлениям о нашей принципиальной позиции, я хочу, прежде всего, установить, что мы принципиально против особых экономических организаций в международном масштабе. В тех странах, где не имеется еще секций молодежи, последняя должна входить, как равноправный член, в профсоюзы. Для этих стран задача экономической борьбы вполне ясна. Совершенно иначе обстоит дело там, где не только существуют некоторые секции молодежи, но где, как например, у нас, в Германии, в них объединено около 400.000 человек, и где они считаются не вполне равноправными членами профсоюзов. Каково положение в Германии? Тов. Декай говорит, что мы два года тому назад упустили момент, когда следовало применить к экономической борьбе.

Я должен заметить, что, хотя тов. Лекай и долго жил в Германии, но очень плохо уяснил себе развитие германского союза. В Германии коммунистическая молодежь была вынуждена заниматься политическими вопросами, чтобы тем самым ускорить развитие коммунистического движения. Естественно, что при таких условиях нельзя было уделить столько внимания задачам экономического характера, чтобы достигнуть успеха в этой области. Я напому о том, что только 1½ года тому назад мы разрешили, наконец, в К. П. вопрос о работе в профсоюзах. Таким образом, 2 года тому назад мы и не могли работать в профессиональных секциях или вести экономическую борьбу. Кроме того, нужно отметить, что самые взгляды на эти вопросы долгое время колебались. Мы не говорим уже о том, что все время возникали новые политические события, что лишало нас возможности серьезно отдаться этой работе. И только за последнее полугодие мы получили возможность систематически заняться этим вопросом.

К чему же, в сущности, сводится наша работа? Прежде всего, мы должны проникнуть в секции и добиться равноправия в профессиональном союзе, а затем сдвинуть с места профсоюз и явиться в нем представителями экономических требований молодежи, ибо мы твердо убеждены в полной невозможности для молодежи вести самостоятельную экономическую борьбу. Тов. Мюнценберг и др. говорят, что мы сделали глупость, создав картели молодежи. Мы думаем, однако, что единственно таким путем возможно было приобрести влияние на профсоюзы. Ибо секции молодежи не объединены в каком-либо центре, а существуют только в виде местных придатков к профсоюзам. Но секция, как обособленная группа, не в состоянии вести борьбу за равноправие. Такая борьба не привела бы, конечно, к благоприятному результату. На этом основании мы высказались за созыв картелей. Я нахожу, что мнение тов. Лекай очень близко к мнению тов. Керна. Затем мы могли бы также сказать, что коммунистическая партия распяла свои силы работой в профсоюзах и логическим выводом из этого был бы выход из профсоюзов. Но надо хоть немного сивтаться с фактами. Положение вещей в Германии было таково, что мы встречали известный отклик в секциях молодежи при профсоюзах. И обстоятельства толкали на путь экономической борьбы; даже рабочая молодежь готовилась к ней. Благодаря такому положению вещей мы прибегли к вышеуказанным мерам, чтобы выявить нашу инициативу в возможно большем масштабе. Тактика «Открытого письма» и связанных

с ним мероприятий, безусловно диктовалась революционной необходимостью.

Рывкин (Россия). Товарищи! Идеи и проблемы, которые ныне обсуждаются в нашем движении, носят международный характер. Российский союз молодежи может в данном случае поделиться своим опытом с западными товарищами. Точно также и перед нашим союзом в начале развития встал на очередь вопрос о секциях молодежи в профсоюзах. И мы верили, что путем образования этих секций мы тотчас же достигнем влияния на всю рабочую молодежь. Это было в 1919 г.

В то время массовый характер нашего движения был еще неясен. Это было вполне естественно. Однако, уже тогда 90% членов нашего союза говорили, что, хотя мы еще и не завоевали громадного числа членов, но у нас имеются все предварительные условия для того, чтобы стать массовой организацией. Мы уже тогда указывали, что путем механического основания секций молодежи мы не сможем охватить рабочую молодежь и не будем в состоянии вести коммунистическую борьбу.

Существовало, однако, и другое течение, несколько сходное с тем, которое защищал здесь товарищ из австрийского коммунистического союза молодежи. Оно заключается в идее беспартийной организации всей рабочей молодежи и не при профсоюзах, а на каждой фабрике и в каждом предприятии. Это течение наблюдалось у нас на Украине и в различных промышленных районах нашей страны. В некоторых местностях России были попытки осуществить эту идею, но она потерпела полное фиаско. На последнем Украинском съезде она была окончательно отклонена.

Мы утверждаем, что создание подобных организаций служит помехой для превращения нашего движения в массовую организацию; если создавать для рабочей молодежи особые беспартийные организации, то тем самым мы ставим эту молодежь вне рамок коммунистического движения.

Товарищ из немецкого коммунистического союза молодежи спрашивает, является ли экономическая борьба основной задачей. Она есть лишь основа всякой другой работы. Экономическая борьба рабочего класса—дело профсоюзов, но тяжелое экономическое положение рабочей молодежи мы используем для нашей коммунистической агитации. Это можно достигнуть лишь при помощи коммунистической молодежи; секции молодежи могут быть лишь переходной формой. Коммунистическая молодежь, ведя экономическую борьбу, пользуется той эксплуатацией, которая наиболее жестоко поражает рабочую молодежь для того, чтобы вовлечь ее в круг своей

деятельности. Беспартийная организация не могла бы достигнуть этой цели, поэтому мы говорим, что экономическая борьба занимает существенное место во всей нашей деятельности.

Российский союз молодежи не пропагандирует уже коммунизм, как простую теорию, он перешел к практической работе. Московская организация посылает, например, ныне молодых рабочих в санатории и местные колонии. Петербургская организация распределяет среди рабочей молодежи жизненные припасы. Ясно, что такая деятельность оказывает большее влияние, нежели бесчисленные митинги. Это—основная коммунистическая работа, чрезвычайно укрепляющая влияние союза.

Мы предлагаем еще некоторые поправки к тезисам. Они касаются скорее организационных вопросов, однако, они довольно важны. В пункте 3 мы предлагаем включить слова «секция молодежи». Далее, мы предлагаем так формулировать этот пункт, чтобы он гласил: в отдельных странах, в виде исключения... Затем мы предлагаем, вопрос о поддержке Красного Профессионального Интернационала формулировать в виде особого пункта.

Гексман (заключительное слово). Прежде всего, я должен дать некоторые разъяснения. Тов. Шиллер говорит, что первая экономическая борьба в 1919 г. разразилась самопроизвольно. Я же, напротив, утверждаю, что борьба эта началась и приняла значительные размеры только благодаря нашей инициативе. Кроме того, организация ученических советов не замерла, а нашла свой конец с началом каникул. Теперь я перехожу к делу. Русские товарищи говорят, что те же проблемы стояли раньше и перед ними, они достаточно дебатировали по этому поводу и пришли, наконец, к своим нынешним взглядам. Мы же пришли к другому выводу и думаем, что необходимо создать особые экономические организации, которые включают в свои ряды более широкие круги молодежи. Горький опыт привел нас к этому решению. Доводы тов. Шацкого совершенно несостоятельны. Если молодежь в политическом отношении подчинена руководству партий, то отсюда отнюдь не вытекает иное отношение к остальным задачам молодежи. Экономическая борьба и раньше входила в круг задач коммунистической молодежи, и политическое подчинение ничего не изменяет в этом отношении. Факт создания коммунистической партии меняет, правда, отношение к партиям и самые способы борьбы. Совершенно неправильно утверждают, будто выступая в защиту секций молодежи, мы тем самым отрицаем, что движение молодежи развивается в массовое движение. Эти

промежуточные организации имеют своей целью связать нас с массами, чтобы мы могли затем влить их организационно в наше движение. Это отнюдь не означает, что мы должны отдать свои силы этим организациям, это означает только, что мы должны руководить ими. Только в этих организациях мы сможем практически бороться с социал-демократическими организациями молодежи. Говорят, что эту экономическую борьбу можно вести только совместно с профсоюзами. Однако, для этого мы должны предварительно приобрести политическое влияние на профсоюзы. Но в таком случае, мы должны ждать с этим до тех пор, пока не завоем этого влияния. Я же думаю, что мы добьемся влияния именно путем экономической борьбы, которую мы начнем вопреки желанию профсоюзов. Наша работа будет полезна только тогда, когда мы перейдем в предприятия к выступлениям, которые или будут иметь успех, или закончатся поражением, благодаря предательству профсоюзов. Остается обсудить следующее: секции молодежи имеют свои достоинства и свои недостатки. Те и другие достаточно выяснены. Практика покажет, какое мнение наиболее правильно.

Тов. Циглер. (Заключительное слово, вместо заболевшего тов. Мюнценберга). Мы можем коротко высказаться по поводу выяснившегося во время дискуссии мнения о тезисах. Большинство ораторов высказалось против поправок тов. Гексмана. Он сам в своих речах различно обосновывал свою точку зрения. Теперь он держится того мнения, что особые нейтральные организации нужны только для переходного времени—пока политическая организация не превратится в массовую организацию. Он говорит, что в настоящее время у нас нет связи с массами и поэтому мы должны построить мост. Против этого мнения нужно энергично бороться, ибо оно свидетельствует о том, что тов. Гексман фактически не понял нового курса в нашем движении. Он считает необходимым начать теперь экономическую борьбу, но так как пока мы не в состоянии выполнить этой задачи, то необходимо создать промежуточную организацию для проведения этой борьбы. Процесс развития массовой организации и связанные с этим перемены в работе требуют много времени. При этом придется применять различные методы. Тов. Гексман просто не понимает, что этот процесс преобразования необходимо обуславливает все более расширяющуюся экономическую борьбу. Я предлагаю отклонить его поправки. Это преобразование и в Германии будет связано для остальных союзов с тяжелой работой. И здесь союз сохранил от времен политической борьбы некоторые

идеологические пережитки, которые ясно обнаруживаются в тех колебаниях, какие товарищи проявляют по отношению к секциям молодежи. Необходимость преобразования выясняется также и для романских союзов. Чрезвычайно странно слышать от итальянских товарищей, что их молодежь не должна будто бы вести экономической борьбы, так как она организована в профсоюзы. Как будто в Италии нет 14 и 15 летних юношей и девушек, которые обязаны работать от 9 до 10 часов в сутки и не имеют в течение года ни одного дня отдыха. Там имеются принудительные школы, которые молодежь обязана посещать и по воскресным дням, помимо своей обычной ежедневной работы. Разве против этих фактов не должно бороться движение молодежи? Итальянские товарищи очень революционны, но их союз чрезвычайно мало проникся духом коммунизма, как это мы понимаем. Товарищи должны будут, действительно, несколько серьезнее поставить работу молодежи в своем союзе, они могут еще при этом воспользоваться нашими тезисами об экономической борьбе. Это относится также и к французским товарищам. Они все должны еще научиться тому, как следует на практике подходить к широким массам молодежи. Более существенных возражений против тезисов не было сделано. Русские предложения вполне согласуются с тезисами и могут быть приняты, как материал для стилистических поправок.

Затем следует голосование, и тезисы принимаются всеми голосами против 4 голосов австрийского союза. Австрийские товарищи берут назад свои поправки, считая их отклоненными.

Заседание закрывается.

ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(22 июля, утром).

I

Доклад секции по работе среди молодежи колониальных народов.

Забиров (Туркестан). В системе капиталистического мирового хозяйства большую роль играют страны, служащие для империалистов одновременно источником сырья и рынками сбыта. В своей колониальной политике империализм стремится к политическому и экономическому подчинению этих стран. При этом он разрушает в них старый феодальный общественный строй. Однако, обнищание крестьянства, являющееся результатом иностранной эксплуатации, опережает рост пролетариата, так как промышленное развитие колониальных стран по понятным причинам тормозится иностранным капиталом. Благодаря этому возникает национально-революционное движение, поддерживаемое нами, так как оно расшатывает мировой империализм. Коммунистический Интернационал стремится, конечно, создать в этих странах ядро коммунистической партии.

Тяжелее всего отражается этот колониальный гнет на молодежи этих стран. Рабочая молодежь, работающая у отдельных ремесленников, является объектом эксплуатации для этих предпринимателей. Положение молодежи в особенности тяжело потому, что империализм, ради сохранения своей власти, борется против лучшего воспитания молодежи. Школа европейского типа доступна лишь для очень богатой молодежи. Далее, большой вред приносит старая религиозная школа, в которой молодежь проводит от 10 до 15 лет. Школы, созданные в колониях империалистами, в которых детей знакомят с иностранными языками и чужой культурой, усиливают, к тому же, национальную ненависть.

Разнообразие форм существующего в разных странах движения молодежи (школьные кружки, беспартийная револю-

ционная молодежь в Турции, национальное революционное движение в Хиве, Коре, Азербейджане и Китае), объясняющееся различием их экономического положения, указывает на то, что движение молодежи на Востоке носит в каждой стране свой особый характер.

Поэтому Интернационал Молодежи должен стремиться к тому, чтобы создать в каждой стране массовое движение, охватывающее массы молодежи. В бывших колониях, ныне советских республиках, мы должны создать коммунистические союзы молодежи; там, где существуют революционные союзы, Интернационал Молодежи должен создать легальные или нелегальные коммунистические ячейки, централизованные в национальном масштабе. При их помощи мы будем проводить свое влияние. Революционные организации молодежи должны быть самостоятельными не только в организационном, но и в политическом отношении. Ячейки, существующие в этих союзах, подчинены коммунистической партии (секции III Интернационала).

Отношения к партии в организационном и политическом смысле устанавливаются на основаниях, принятых III Конгрессом.

Там, где существуют коммунистические союзы молодежи, но еще нет коммунистических партий, политическое руководство принадлежит Коммунистическому Интернационалу Молодежи. Главная задача наших организаций будет состоять в том, чтобы организовать молодежь и защищать ее. Мы должны бороться против старой религиозной школы и за бесплатное обучение в школах европейского типа. Первейшей задачей должна быть ликвидация безграмотности.

Для этой работы мы можем привлекать себе на помощь также и интеллигентную молодежь.

В большинстве случаев очень трудно вести дело организации туземной молодежи. Для этой цели мы должны, прежде всего, организовать часть передовой молодежи из метрополии, живущей в колониях, и использовать ее для нашей работы. При этом мы первым делом должны искоренять расовые предрассудки, свойственные представителям белой расы. Многого в этом отношении можно достигнуть, используя влияние коммунистических союзов молодежи в метрополиях. Примером этого может служить работа российского союза молодежи в Туркестане. Молодежь колониальных стран, проживающая в Европе и Америке, должна быть привлекаема в коммунистические союзы молодежи этих стран. Необходимо организовать живой обмен материалов и информации, чтобы молодежь За-

пада вошла в теснейшую связь с молодежью колониальных стран.

Шацкин (Россия). Я хочу высказаться более подробно по поводу одного пункта, намеченного здесь тов. Забиновым. Я имею в виду пункт, касающийся тактики Коммунистического Интернационала Молодежи в колониальных странах. Вы прочтете в тезисах, что мы отнюдь не устанавливаем заранее одной определенной тактики для всех восточных стран. Второй Конгресс не в состоянии еще сделать этого, так как положение вещей в этих странах чрезвычайно разнообразно. Возьмем, например, дальний Восток с Японией, Китаем, Кореей и Монголией. Мы не можем установить для этих четырех стран одинаковой линии поведения, так как в экономическом отношении они сильно отличаются друг от друга. В Японии уже существует высоко развитая промышленность. Китай лишь на Юге охвачен буржуазно-революционным движением. Там возникают уже профсоюзы. Корея, в свою очередь, испытывает национальный гнет со стороны японцев. Самым главным моментом в этой стране является национальная борьба за освобождение, играющая менее значительную роль в Китае. Монголия же—совершенно неразвитая страна. Равным образом, на Дальнем Востоке, отдельные страны необычайно отличаются друг от друга в экономическом и политическом отношении,—то же самое наблюдаем мы и в остальных колониальных странах.

Столь же различный характер носит в этих странах и движение молодежи. В этом отношении можно установить самые различные оттенки. Имеются школьные организации, национально-революционные организации и снова, как в Персии, коммунистический союз молодежи. Это ясно доказывает нам, что мы не можем заранее в точности наметить тактику работы Исполнительного Комитета на Востоке. Мы можем установить лишь основы ее. Принципы здесь таковы: во-первых, в каждой стране мы должны создать или завоевать массовое движение. Как возможно достигнуть этого—это зависит от обстоятельств. Если уже существует беспартийная организация молодежи, то необходимо создать в ней коммунистические ячейки; если такого движения не существует, то возникает вопрос: создавать ли общий революционный, не чисто коммунистический союз молодежи, или же чисто коммунистический союз. Но прежде всего, в этом случае, необходимо иметь массовое движение, его форма обуславливается особыми местными условиями,—в частности, она зависит от характера полицейского режима, но, главным образом, от классовых отношений. Мы видим, что в процессе национальной освободительной борьбы развиваются пер-

ные зародыши классового движения. В Индии, например, существует прекрасная почва для создания массового коммунистического союза.

Наряду с этими массовыми организациями, которые могут существовать в самых различных формах, мы должны подумать о создании, быть может, и очень небольших, но определенно коммунистических групп. Это будет иметь колоссальное значение, если революционная национальная освободительная борьба против европейских империалистов будет направляться не национальной буржуазией, а коммунистами. Значение этого обстоятельства ясно обнаруживается в тех отношениях, какие устанавливаются между освобождающимися колониальными странами и возникающими пролетарскими республиками. Поэтому, там необходимо создавать коммунистические ячейки среди широких массовых организаций. Как объединение их, так и руководство ими должно быть централизовано. Мы должны уяснить себе, что мы являемся носителями коммунистической политики в колониальных странах.

Быть может, мы допустим некоторые из этих массовых организаций в Коммунистический Интернационал Молодежи с правом совещательного голоса, и будем поддерживать их как в моральном, так, возможно, и в материальном отношении. Поэтому им следует уделить самое серьезное внимание.

Европейские союзы должны особенно внимательно заняться этой проблемой. Союзы, находящиеся в империалистической стране, которая владеет колониями, обязаны поддерживать колониальную молодежь всеми доступными для них средствами. Своею воспитательной работой они могут вести борьбу против расовых предрассудков. И в этом отношении они могут оказать значительную моральную поддержку. Этим, а также материальной поддержкой эмигрантов они могут показать молодежи колониальных стран, что Коммунистический Интернационал Молодежи представляет собою растущую силу, которая готова в любой момент прийти ей на помощь.

Тов. Дадашев рисует положение вещей в Азербейджане. Он заканчивает свою речь заявлением: наш союз всегда шел нога в ногу с Коммунистической Партией Азербейджана.

Представитель Хивы говорит, что молодежь Востока всегда более революционно настроена, чем взрослые товарищи. Так называемое первое «Советское» правительство Хивы не имело ничего общего с интересами рабочего класса. Коммунистический союз молодежи помог низвергнуть это правительство и организовать настоящую советскую власть. Он описывает затем то ужасающее рабство, в каком живет мусульманская

молодежь, в особенности, девушки, не имеющие даже права показаться на улицах с открытым лицом. Необходима тесная связь между западными и восточными союзами молодежи. Революционное движение молодежи развивается на Востоке, главным образом, в школах. Необходимо обратить внимание на этот факт.

Тов. Адалаев (Монголия) описывает общее экономическое и политическое положение своей страны.

Тов. Али-Ша (Индия). Нужна различная тактика в различных колониальных странах, в соответствии с существующими в них различными отношениями. Я, считаю однако, ошибочным тот пункт тезисов, в котором говорится об использовании западной молодежи, живущей в колониальных странах. Я считаю неправильной ту точку зрения, что сперва следует организовать эту молодежь, а затем поручать ей организационную работу среди туземной молодежи.

Тов. Ландау (Англия) выясняет причины, побуждающие индийскую буржуазию вступить на путь национально-революционной борьбы против Англии. Во-первых, нужно отметить естественную ненависть против иностранного гнета. Затем английская буржуазия тормозит дальнейшее развитие индийской буржуазии и не позволяет ей одной эксплуатировать индийский пролетариат. При этом наблюдается рост рабочего класса, который начинает понимать, что интересы его лежат не столько в национально-революционной борьбе, сколько в социальной революции. Английские рабочие коммунисты не повинны в жестокостях, чинимых английскими империалистами в Индии. Наоборот, они делают все возможное, чтобы помочь революционному движению в Индии. Этого требуют их собственные интересы. Они видели, как во время последней забастовки доковых рабочих английская буржуазия отозвала своих солдат из Индии для подавления своих рабочих. Поэтому необходимо, чтобы мы работали в колониальных странах, необходимо, чтобы мы там в рамках национального движения работали в пользу социальной революции. Примером подобной работы может служить работа коммунистов в Ирландии.

Тов. Дорио (Франция). Французские империалисты пользуются своими колониями, главным образом, для того, чтобы создать колониальную армию, которую можно было бы употребить против пролетариата. Французские колонии можно разделить на 4 группы.

Первая из них—Алжир. Положение белого и туземного пролетариата здесь одинаково. Они также равноправные

члены в профсоюзах. Здесь возможна непосредственная коммунистическая пропаганда, независимо от поддержки националистического движения.

Ко второй группе принадлежат Мадагаскар и Сенегал. Здесь эксплуатируется одно лишь туземное население. Оно не понимает нашей пропаганды, когда мы ведем ее. Мы не сумели использовать пребывание этих туземцев во Франции в качестве солдат. Мы не можем использовать белых рабочих, переселяющихся в эти страны, так как они едут сюда с колонизаторскими целями и занимают здесь привилегированное положение в отношении остального населения.

К третьей группе принадлежит Тунис, где арабское население ведет борьбу за национальное освобождение. Мы имеем здесь группы коммунистического союза молодежи. Французские власти преследуют их и сажают в тюрьму их вождей, что, конечно, не может остановить движения.

Марокко принадлежит к четвертой группе. Здесь армия состоит не из наемников, а из молодых людей, насильственно увезенных из их домов. Если мы сумеем уничтожить расовые предрассудки, то мы можем достигнуть крупного успеха. Главным средством для пропаганды в колониях, за исключением Алжира, служит армия; поэтому мы должны перенести свою антимилитаристическую работу также и в колонии.

Тов. Забиров (Заключительное слово). Тов. Али-Ша ошибается, полагая, что работа проживающей в колониях молодежи белой расы среди туземного населения может быть вредна для нашего движения. Неправ также и английский товарищ, указывая, что благодаря росту национальной буржуазии мы можем одновременно произвести в Индии национальную и социальную революцию. Мы не можем одновременно угнаться за двумя зайцами. Только после низвержения английской власти в Индии будет возможно бороться против национальной буржуазии. Лозунг, требующий сближения западной молодежи с молодежью Востока, в высшей степени важен.

С одной стороны, мы должны убедить молодежь Востока в том, что ей не следует оставаться в стороне, в виду того, что она необразована и отсталая. Она должна немедленно вступить в наши ряды, ибо только в этом случае она сможет развиваться дальше. С другой стороны, западная молодежь должна принимать более активное участие в работе на Востоке. Лозунг международного братства не должен оставаться мертвой буквой, а должен быть осуществлен на деле.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАСЕДАНИЯ 22 ИЮЛЯ.

II

Доклад о работе в детских группах.

Гернле (Германия). Уже за несколько лет до войны, рабочие, проникнутые классовым сознанием, подняли в разных странах вопрос о том, как и с помощью каких средств можно было бы вырвать пролетарских детей из-под влияния господствующих классов. Различные партии занимались, главным образом, вопросом о защите детей. Создавались комиссии для защиты детей, и кое-где детей посылали отдыхать на канькулы. В особенности, в Австрии широко развилось, так называемое движение друзей детей. Но все это сводится лишь к простому уходу за детьми. Дети являются лишь объектом забот со стороны взрослых. Лишь с недавних пор становится заметным новое направление в этой деятельности. Голланды уже на Бернском конгрессе в 1915 году предложили основать социалистические детские группы. Движение это стало расширяться после войны. В Англии год тому назад стали возникать, так называемые «Proletarian Schools» (пролетарские школы). В Германии движение это приобрело определенные формы с декабря 1920 года. Оно сильно отличается от прежнего движения защиты детей. Коммунистические детские группы не хотят заботиться о детях и охранять их от соблазнов улицы и жилищных казарм. Они стремятся, наоборот, привлекать детей к участию в борьбе пролетарского класса. Таким образом, тут перед нами уже не уход за детьми, а детское движение. Различие это имеет свои совершенно определенные экономические, социальные и политические причины. Распад капитализма сильнее всего ударяет по пролетарским детям. Всюду только и слышно, что о возрастающей детской смертности, об усилении детского туберкулеза и рахитизма, и вообще о росте нищеты среди детей. Одинаково усилилась прямая и скрытая эксплуатация детей. В Англии около полмиллиона детей в возрасте от 11 до 14 лет непосредственно заняты в производстве, не говоря уже о все более и более возрастающей во всех странах домашней работе детей. Не ухудшилось только питание детей, но возросла их эксплуатация. А кроме того, пролетарские дети вовлекаются в круг забот взрослого пролетариата. Разговоры в семье часто вращаются вокруг забот о том, как раздобыть пропитание, и ребенок сам должен

помогать в этом взрослым. При этом ребенку часто приходится вступать в конфликт с существующими законами. Тысячи и десятки тысяч детей могут засвидетельствовать о жестокости полиции и буржуазных судов. Родители их сидят в тюрьмах за участие в восстаниях пролетариата. Дети переживают восстания, забастовки, и их самих арестует полиция. Их принуждают доносить на родителей, братьев и сестер. Таким образом, жизнь ребенка не протекает вне мира классовой борьбы, он живет в самой гуще ее. Но это еще не все. Господствующий класс сознательно пользуется в период революционного брожения всеми воспитательными учреждениями, как средством и орудием для того, чтобы влиять на пролетарских детей в своих интересах. Большинство преподавателей—явные политические агенты буржуазии. Они преподают детям откровенный национализм и монархизм, чтобы натравить их против революционного пролетариата. Они пытаются пробудить в детях такие настроения, чтобы их можно было позже использовать против интересов революционного пролетариата в качестве белогвардейцев, штрейкбрехеров или социал-патриотов. Все это неизбежно приводит к революционизированию ребенка. Рабочий класс не может относиться безразлично к тому, что представители господствующего класса пытаются влиять на ребенка, в своих собственных интересах, во вред пролетариату. Этим объясняется, почему ныне в разных странах развивается коммунистическое детское движение. Задача коммунистической партии и коммунистических организаций молодежи заключается в том, чтобы и тут проявить инициативу, и объединив пролетарских детей под коммунистическим руководством, влить их в ряды великой борьбы рабочего класса. То, что это возможно, я доказал это сейчас, ибо пролетарские дети и без того живут уже среди революционного процесса.

Однако, некоторые товарищи в наших собственных рядах говорят: «Оградите детей от политики, ибо дети не в состоянии принимать участия в борьбе пролетарского класса». Этот аргумент свидетельствует о том, насколько даже коммунистические круги в вопросах детского воспитания в полном смысле стоят еще на буржуазной точке зрения. Думать, что ребенка можно оградить от политики,—это значит отдавать дань буржуазной идеологии. Буржуазия, однако, меньше всего думает об этом и всеми доступными ей средствами старается политически воспитывать детей в своих собственных интересах. Сама жизнь детей, их нищета, существующие классовые противоречия,—все это само по себе вовлекает ребенка в круг политических вопросов. Неверно также, что ребенок не

в состоянии будто-бы принимать активного участия в борьбе своего класса. Он может, например, возражать учителю, когда этот последний пользуется в школе уроком истории для того, чтобы пропагандировать идеологию национализма и монархизма,—если только он достаточно просвещен родителями и товарищами из коммунистического союза молодежи и находит достаточную поддержку у коммунистических организаций. Он может также вести агитацию среди школьных товарищей и объяснять им неправильность точки зрения учителя и того, что излагается* в учебниках. Равным образом, и в вопросах религии дети могут подвергать критике церковные легенды и библейское сказание о создании мира. Опыт Германии показывает, что дети делают все это с большим искусством и рвением, конечно, при условии, если они встречают поддержку у взрослых. Эту моральную поддержку в своей борьбе в школе против националистической и клерикальной травли, против телесного наказания и т. п., они должны находить в детских коммунистических группах. Очень важные задачи предстоят детям коммунистам и вне школьных стен. Они могут объединять и просвещать широкие массы остальных пролетарских детей, ведя среди них агитацию, распространяя свою газету, участвуя в собраниях, в демонстрациях и т. п. Речь может идти в данном случае, главным образом, о привлечении детей старшего возраста, более или менее уже захваченных процессом производства. Дети, руководимые коммунистами, должны, кроме того, сыграть важную роль в родительском доме. Есть много товарищей, которые должным образом ведут себя в партии, и в профсоюзах, но у себя дома, в семье, они сохраняют типично мелко-буржуазный облик. Современная семья часто является последним убежищем буржуазной идеологии. Тут дети-коммунисты могут многое сделать. Мы уже убедились на опыте, что матери впервые приобщились к борьбе своего класса благодаря своим детям. Дети будут приводить своих матерей на свои собрания и демонстрации; они часто чрезвычайно умело заинтересовывают матерей в коммунистическом движении.

Вот в этих трех областях дети могут войти в ряды пролетарской классовой борьбы.

Задача руководителей коммунистических детских групп не из легких. Руководство детской группой в коммунистическом духе налагает большую ответственность и требует очень много терпения и педагогического умения; ведь, в данном случае, нужно уметь приспособиться к умственному уровню детей, раз мы, действительно, хотим привлечь их на свою сто-

рону. Но это еще не все. Только тот может считаться коммунистическим воспитателем, кто сам стоит среди борьбы коммунистического движения и там всегда выполняет свою обязанность. Бывали случаи, когда многие предлагали свои услуги для работы в детских группах, воображая, что им удастся, таким образом, без труда уклониться от серьезной борьбы пролетариата. Против этого следует энергично бороться. Только тот, кто выполняет свои обязанности борца в организации молодежи, в партии и т. д., может быть настоящим воспитателем. Для нас дело сводится не к тому, чтобы обучать детей естествознанию или истории, а воспитывать из них борцов за коммунизм и будить в них воодушевление в пользу коммунистической борьбы. Это доступно лишь тому, кто сам участвует в борьбе.

В Швейцарии возникла мысль создать особый интернационал детей. Этот интернационал должен находиться лишь в слабой связи с Интернационалом Молодежи. Но этого ни в коем случае не следует допускать, так как мы рассматриваем всю работу в детских группах, как предварительную школу для коммунистического движения молодежи. Не уход за детьми интересует нас в данном случае, не создание яслей для того, чтобы освободить пролетарских матерей на несколько часов от их забот. Мы хотим революционизировать детей, конечно, применяя подходящие для детей средства. Поэтому следует добиваться принципиального подчинения детских организаций коммунистическим организациям молодежи; только в этом случае могут они достигнуть своей цели в самом скором времени, т. е. заронить зерно революционной борьбы в еще не сложившуюся душу ребенка.

Возникает далее вопрос о праве на существование коммунистических детских групп после завоевания власти пролетариатом. Что касается руководителей детских групп, то после завоевания власти пролетариатом, они смогут заменить преподавателей, которые, несомненно, будут саботировать в пролетарском государстве все дело обучения. Они уже теперь проходят некоторую подготовительную педагогическую школу, и хотя они, конечно, не могут заменить учителей специалистов, они, все же, могут быть использованы в качестве политических комиссаров коммунистической партии для контроля над школами, и будут заботиться о том, чтобы коммунистический дух проникал в них.—А что же сказать о самих детях? Я недавно прочел описание одного русского детского дома, в котором дети сами создали кружки для коммунистической работы, т. е. своего рода коммунистическую ячейку, среди

остальных пролетарских детей. Они поставили себе задачей развить в себе дух коллективного труда и общественности. Они устраивали красные субботники и т. д. Далее, они ведут энергичную борьбу с остатками клерикальных понятий и стараются пробудить в детях воодушевление в пользу советской власти и идеи международной солидарности. Это же самое, при иных условиях, делают коммунистические детские группы в капиталистических государствах. Ясно, что деятельность эта будет крайне необходима и после завоевания власти, так как в настоящее время имеется мало учителей-коммунистов. В настоящий момент в России всего 7% преподавателей-коммунистов, следовательно, имеется 93% индифферентных или реакционных преподавателей. С этим фактом следует, конечно, считаться и в прочих странах.

Совершенно так же, как там теперь ведется уже борьба за революционизирование школы не извне, — одним только взрослыми, но также и самими детьми, — так и после завоевания власти будет необходимо противодействовать саботажу и контр-революционному влиянию учителей при помощи подобных коммунистических детских ячеек. Поэтому необходимо будет, в период диктатуры пролетариата, сохранить и укреплять коммунистические детские группы там, где они уже существуют, и вновь создавать таковые там, где их еще нет. Коммунистическое детское движение представляет собой очень важный и серьезный вопрос также и после завоевания власти, ибо перед ним стоит задача воспитать истинно-коммунистические характеры и истинно-коммунистических борцов и строителей. Ребенок должен научиться в нем относиться сознательно к революционному процессу и найти в нем свое место. Он должен научиться сознавать: «Я — активный член и деятельный сотрудник пролетарской революции». Когда коммунистическая молодежь сознает эту задачу и осуществит ее в жизни, она сослужит чрезвычайно важную службу делу пролетарской революции. (Аплодисменты).

Заседание закрывается.

ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(22 июля, вечером).

Председательствующий Унгер открывает заседание. По поводу доклада о работе в детских группах не поступает никаких предложений. Тезисы, предложенные по этому пункту, принимаются единогласно.

Доклад тов. Шенгаара: «Организационные задачи национальных союзов».

Шенгаар. В течение предыдущих дней Конгресса каждый участник его мог вполне убедиться в том, какие огромные задачи стоят перед коммунистическим движением молодежи всего мира. Мы можем спокойно сказать, что Конгресс знаменует собой начало нового периода, в течение которого необходимо преодолеть новые серьезнейшие задачи путем самой напряженной работы союзов. Мы видим, что большинство организаций молодежи во всем мире, за исключением российского союза молодежи, представляют собой в настоящее время сравнительно небольшие союзы.

Конгресс наметил задачу, превратить небольшие союзы в массовые организации. Ясно, что для этого необходимо преобразовать всю организацию и расширить организационный базис. Для этого необходимо проникнуть в предприятия, в гимнастические и спортивные кружки, повсюду, где мы можем встретить широкие массы молодежи. Для этого необходимо порвать с тем узким организационным базисом, который ограничиваясь чисто кружковым объединением молодежи. В прежний период деятельности, характеризующийся перевесом политической работы, вполне можно было довольствоваться объединением по месту жительства. Кроме того, эта деятельность в минувшие годы не дала нам возможности заняться с необходимой энергией дальнейшим развитием организации, ибо мы и без того были перегружены работой. Мы должны признать, что в этом и кроется причина нынешней слабости всех союзов. Теперь перед нами встает задача наверстать упущенное. Вопрос о массовой организации, который мы на-

деемся разрешить путем ведения экономической борьбы, настоятельно требует от нас организационных мероприятий для того, чтобы привлечь к движению ту молодежь, с которой мы сталкиваемся. Чтобы выполнить это, мы должны снова вернуться к своей старой идее организационной формы, к организации ячеек. Мы должны признать, что ячейки могут стать самым прочным фундаментом нашей организации, что благодаря им, мы можем проникнуть в предприятия и школы, в секции молодежи при профсоюзах, в союзы наших противников и в спортивные кружки. Эти ячейки помогут нам вести систематическую работу среди молодежи и создать с их помощью первое организационное объединение молодежи. Безусловно необходимо, чтобы мы, пользуясь этими ячейками, создаваемыми среди упомянутых выше организаций нашими товарищами, приобрели влияние на молодежь и объединили ее. Этого, все же, еще недостаточно. Необходимо создать связь между ячейками и выше стоящими организациями, вплоть до центрального комитета каждой отдельной страны. До сих пор мы в очень слабой мере достигли этого. Даже в небольших, численно, союзах, обладающих сравнительно небольшим полем деятельности, нет действительной идеальной связи между местной организацией и центральным комитетом.

Ясно, что это причиняет вред делу. Эта связь окажется тем более необходимой, чем более будет распространяться организация, чем более будет она увеличиваться благодаря ячейкам. Если мы не сумеем так связать ячейки с союзами, чтобы они работали в самой тесной связи с местными организациями, а эти последние с областными, которые, в свою очередь, должны быть в тесном контакте со всем союзом,—то мы переживем то же самое, что пережил немецкий союз с основанными им в 1919 г. ячейками. Последние оказались здесь в большинстве случаев нежизнеспособными, в виду отсутствия у них тесной связи с организацией. Ячейки, которые мы должны создать, должны всецело находиться под влиянием и воздействием местных групп, так, чтобы они, действительно, служили орудием для нашего движения. Местные организации должны находиться в постоянной связи с ячейками. Они должны регулировать работу в ячейках и содействовать успешному их влиянию. Они должны быть в каждый данный момент в курсе всего происходящего в ячейках и знать, как велико их влияние. Если ячейка, действительно, должна служить делу распространения идей союза молодежи, то это систематическое руководство жизнью ячейки и централизация являются безусловно необходимыми.

Местные организации—это постоянная, устойчивая форма союза, между тем, как ячейки представляют собой более подвижную форму; они должны завоевать доверие молодежи и привлечь ее в ряды коммунистического союза молодежи. Центр тяжести всей организационной пропаганды и воспитательной работы должен находиться в местных организациях. Нужно стремиться к тому, чтобы в работе местных организаций принимало участие возможно большее число молодежи. Члены местных организаций должны постоянно выполнять определенные задания, благодаря чему установится тесная связь между ними и союзом. Теперь часто случается, что по окончании народных школ в наш союз вступает очень много новых членов, но затем они постепенно исчезают.

Чем объяснить эту постоянную смену членов союза? Если внимательно присмотреться к жизни союза,—это одинаково относится ко всем союзам,—то всегда окажется, что причина этого явления кроется в неумении заинтересовать по-товарищески, путем предоставления активной работы в общей жизни союза тех молодых рабочих и работниц, которые приходят к нам, исполненные бодрости и воодушевления. Это и есть главная причина, почему союз постоянно теряет многих новых членов. Эта ошибка влечет за собой еще и другие последствия. Мы должны констатировать, что многие союзы ощущают недостаток в действительно практических организаторах. Не привлекая молодежь к активной работе, мы теряем благодаря этому много полезных сил, которые могли бы быть использованы союзом в качестве ответственных работников. Поэтому необходимо произвести известную децентрализацию в работе. Эта децентрализация должна коснуться не руководства наличными силами и их объединения, а распределения работы между членами организации. Необходимо, чтобы каждый член союза знал определенный круг деятельности. Работа местной организации должна быть подразделена известным образом. Так, например, отдельным товарищам может быть поручена пропагандистская работа на определенных улицах; эти товарищи, в свою очередь, будут привлекать к работе молодежь; другие товарищи могут быть использованы далее, для пропаганды в деревне или для другой районной работы. Таким образом, легко будет заинтересовать их в общей работе союза и сделать их действительными живыми членами движения. В этом отношении союзам предстоит еще колоссальная работа. Если молодежь не будет стоять обособленно от всей громадной работы, которую должен выполнить союз, то мы, естественно, уменьшим в значительной мере цифру вновь

вступающих и уходящих из союза членов. Вместе с тем и организации сделаются значительно сильнее и проявят большую деятельность.

Другой факт заключается в том, что часто местные организации создаются в деревнях, и они большей частью снова распадаются. Происходит это потому, что тут ощущается недостаток в действительно пригодных для руководства силах. Необходимо помнить, что недостаточно основать местную организацию, но, что нужно сделать ее действительно работоспособной и жизнеспособной. Для этого целесообразно было бы провести новое деление внутри каждой области, нужно объединить в один район несколько соседних местных организаций. Прежде всего, необходимо соединить несколько менее работоспособных организаций с такими, которые обладают уже некоторым опытом и силой. Район избирает свой комитет, который, естественно, образуется при наиболее богатой силами местной организации. Этот комитет имеет своей задачей поддерживать менее сильные местные организации, содействовать ознакомлению их с опытом более существующих и более сильных местных организаций и в случае нужды обменивается с ними силами. На обязанности районного комитета должна лежать также информация областных комитетов о жизни местных организаций. При слишком больших размерах областей, областные комитеты не смогут работать достаточно энергично во всех мелких местных организациях. Поэтому, районные комитеты являются ближайшей точкой опоры для областного комитета. Они обязаны проводить в жизнь все директивы областного комитета. Во всех отношениях они подчинены областным комитетам. Последние, в свою очередь, обязаны следить за практическим осуществлением директив центрального комитета союза в районах и местных организациях, обязаны наблюдать за их жизнью и работой. Они должны далее строго централизованно руководить всей организационной, просветительной, пропагандистской и политической деятельностью в области. Равным образом, они должны быть связующим звеном между руководящими силами.

Избираются все эти органы, конечно, членами областной организации. Во главе всего союза стоит центральный комитет. Задача центрального комитета—служить связующим звеном между союзом и партией и исполнительным комитетом Интернационала Молодежи. Он должен также руководить деятельностью всего союза и наблюдать за ней. Круг этой работы необычайно велик, так как в ней кристаллизуется вся деятельность союза. Кроме того, необходимо, чтобы связь между цен-

тральным комитетом и членами союза была самая тесная. Центральный Комитет сносится с областями и районами при помощи докладов; он обращается к ним с призывом о работе, лично посещает их, устраивает конференции и курсы. Эти сношения должны носить систематический характер и быть оживленными. Они должны происходить как по инициативе центра, так и по инициативе областей и районов. Только благодаря тесной связи и систематическим докладам, центральный комитет союза может составить себе верную картину о соотношении сил в организации, а также, что всего важнее, картину о соотношении сил среди всего пролетарского движения молодежи в предприятиях и школах. Задачи, какие в ближайшее время должны выполнить коммунистические союзы молодежи, могут быть выполнены лишь в том случае, если комитеты союзов, действительно, будут располагать всеми точными сведениями о силах, имеющихся в их распоряжении, а также о силах, враждебных союзу. Если мы, действительно, хотим стать массовой организацией и выполнить свой долг перед революционным развитием и перед коммунистической партией, то для этого, прежде всего, необходимо располагать точными сведениями о соотношении сил. Комитет союза, давая определенные задания, как, наприм., назначая неделю вербовки, а также такие задания, которые обуславливаются жизнью самих областей, может этим путем вносить оживление в жизнь союза. К сожалению, нужно отметить тот факт, что некоторые союзы лишь прозябают, так как их комитеты не умеют внести оживления в жизнь союза. Примером работы может служить деятельность Ц. К. германского союза за последнее полугодие. Германский союз может отметить за это время постоянные и неуклонные успехи, так как комитет союза сумел своей интенсивной работой, своей неустанной инициативой, практическим инструктированием областей и доставкой материала ставить перед союзом все новые и новые задания. Именно доставка материала может служить весьма важным воспитательным средством. Если такой материал имеется в местных организациях, то само собою, что они так или иначе воспользуются им в своей работе. Чрезвычайно важной задачей Ц. К. является осведомление областных и местных организаций о политическом положении. Товарищи-руководители местных организаций, сами нередко читающие мало осведомленную пролетарскую газету, не в состоянии давать молодежи правильного политического освещения момента. Этому должен прийти на помощь Ц. К., он может издавать регулярные бюллетени, обрисовывающие кратко и ясно самые жгучие вопросы

политической жизни. Чтобы возможно полнее и энергичнее развить всю работу в союзе, комитет союза, в лице своих отдельных членов, должен, в свою очередь, специализироваться на определенной работе. Необходимо создать особые отделы, например, отдел печати, экономически-правовой, политико-просветительной работы, работы в деревне и т. д. Во главе каждого отдела должен стоять особый товарищ, который и сможет, таким образом, глубже и основательнее войти в свое дело.

При этом необходимо, чтобы руководители отделов имели, все-же, известное представление о работе остальных товарищей по Ц. К. В германском союзе учли это обстоятельство. Здесь поступили таким образом: несколько близких друг к другу по своему характеру отделов объединялись и руководство ими поручалось нескольким товарищам. Кроме того, в Ц. К. на особых заседаниях обсуждались все вновь возникающие вопросы, а практическое осуществление соответствующих мероприятий лежало на обязанности руководителей отделов. На этот важный пункт должны обратить особое внимание представители Центрального Комитета. Каждый член Ц. К. должен быть в состоянии в любой момент выполнять работу другого товарища.

Говоря коротко, организация должна быть построена таким образом: первым звеном союза является ячейка в предприятиях, в школах, в различных учреждениях, где объединена пролетарская молодежь, и в деревнях. Ячейка, в свою очередь, имеет свои корни в местных организациях и от них получает все необходимые указания и директивы. Организации объединяются в районы, а эти последние, в свою очередь,—в области (в России—губернии). Области в общей совокупности образуют союз, которым руководит Ц. К. Благодаря такой организации мы можем быть уверены, что все силы союза будут правильно распределены и будут правильно работать. Но этого еще недостаточно. Даже с помощью такой прекрасной организации мы не сможем выполнить поставленных перед нами Конгрессом задач, если члены союза не проявят необходимой живой самостоятельности, и тогда все эти задачи окажутся не под силу для союза. Только благодаря самостоятельности масс членов союза, будут постоянно возникать новые организации, будут появляться свежие силы, которые не устанут будут укреплять и оживлять союз. Далее, необходимо, чтобы по мере превращения в массовую организацию, союзы, должным образом, озаботились о привлечении новых лиц для руководящей работы. Если мы не сможем этого выполнить, то произойдет то, чего опасаются противники массовой органи-

зации в наших собственных рядах: измельчание движения. Здесь для Ц. К. возникает серьезнейшая задача: необходимо создать регулярные курсы, на которых могли бы обучаться способные стать руководителями, товарищи. Благодаря этой работе и все возрастающей самостоятельности союзов, которая, при новой, намеченной нами, постановке вопроса о взаимоотношениях между молодежью и партией, станет иной, чем была до сих пор, наше движение действительно превратится в школу общего коммунистического движения. Наша обязанность внутри союзов заключается в том, чтобы воспитать в молодежи серьезное понимание тех колоссальных задач, какие стоят перед нами. Только в этом случае станет возможным настолько расширить работу, чтобы можно было ближе подойти к молодежи, где бы она ни находилась, и воспитать ее для выполнения задач пролетарской революции.

Дальнейшая организационная задача—это работа среди национальных меньшинств. Наблюдающиеся в них националистические тенденции могут быть уничтожены, если мы включим эти национальные меньшинства в наши союзы и не будем создавать для них самостоятельных организаций.

Не менее важным является также вопрос о дисциплине. Революционная борьба, какую мы ведем, связанная с ней громадная работа и вытекающие из нее опасности,—все это можно преодолеть, лишь подчинившись строжайшей дисциплине. К сожалению, вопрос о дисциплине в наших союзах нередко ставится совершенно неправильно. Отдельные области в большинстве случаев подчиняются лишь тогда, когда после долгих переговоров является представитель Ц. К. и заявляет, что мы требуем того-то и того-то. Нужно раз навсегда покончить с такой дисциплиной. Путем систематической воспитательной работы мы должны добиться той добровольной дисциплины, которая вытекает из признания необходимости революционной борьбы. Только в том случае, когда мы сумеем выполнять таким образом действительно дисциплинированную работу, мы сможем осуществить стоящие перед нами задачи.

Вопрос о дисциплине, естественно, имеет две стороны. В моменты революционных выступлений все областные организации союза должны беспрекословно подчиняться партиям. Само собой разумеется, что полное подчинение партиям в период борьбы не должно превращаться в постоянную организационную зависимость. Однако, не подлежит сомнению, что в настоящее время только при сохранении организационной самостоятельности можно вести в союзах молодежи действительно плодотворную воспитательную работу.

Дальнейший вопрос дисциплины—это вопрос о подчинении союзов Ц. К. В этом отношении за последнее время были допущены некоторые ошибки. В будущем этого не должно быть.

Важным организационным вопросом является нелегальная деятельность. Мы уже знаем по горькому опыту, что союзы, перед которыми неожиданно возникла задача вести нелегальную работу, окончательно распались. Это может произойти лишь в том случае, если союзы за время своей легальной деятельности совершенно не думали о том, что они могут оказаться на положении нелегальных организаций. Поэтому необходимо, чтобы все союзы учитывали возможность подобного положения вещей и, принимали все необходимые меры для того, чтобы, при наступлении опасности, не порвалась связь между местными организациями, областями и Ц. К. Для нас не подлежит никакому сомнению, что каждый коммунистический союз молодежи может в известный момент оказаться в положении нелегальной организации. Поэтому нам нужно быть готовыми ко всему.

Я резюмирую. Если мы, действительно, хотим разрешить поставленную перед нами мировым конгрессом задачу; если мы, действительно, хотим стать массовой организацией, школой коммунистического движения,—то мы должны вплоть до мелочей построить наш организационный аппарат и влить в него дух энергии и стойкости, свойственный революционной молодежи (апилодисменты).

П Р Е Н И Я.

Керн. Комм. Раб. Мол. Германии. (К. А. I. Д.). Я должен внести только несколько поправок к предложенным тезисам. В абзаце «Областной комитет» я предлагаю выбросить слова, что областные комитеты должны утверждаться Ц. К. Мы не должны предоставлять Ц. К. союза такой исключительной власти. Если в тезисах сказано, что областной комитет избирается местными организациями, то утверждение со стороны Ц. К. является до некоторой степени отменой права, принадлежащего членам. Таким-же образом можно было бы постановить, чтобы Ц. К. утверждался Исполкомом. Далее, я должен возразить против некоторых задач, упомянутых под рубрикой: «особые сферы деятельности», а именно против работы в спортивных кружках и в военных союзах. Я твердо убежден в том, что с избытком хватит для союзов той работы, которую на них возлагает конгресс. Да и эта работа вряд-ли

всем окажется по силам. Кроме того, в спортивных кружках организована та молодежь, которая может быть нами завербована в предприятиях, в школах и в профессиональных союзах. Таким образом, это была бы двойная работа. Что касается работы в военных союзах, то я полагаю, что эта деятельность по большей части носит нелегальный характер. Это своего рода шпионаж, т. е. работа, лишенная ярко выраженного политического характера. Работу эту необходимо делать, но нет надобности подчеркивать ее в тезисах.

Маринский (Польша). Товарищи! Я расскажу вам, как мы представляем себе организационные вопросы. Для нас молодежь есть источник пополнения Коммунистической Партии. Поэтому мы не считаем, что Союз Молодежи должен быть техническим отделением партии. Он должен влиять на политику партии, должен высказывать свое суждение по поводу всяких событий. До сих пор польская молодежь обладала лишь совещательным голосом, мы же считаем необходимым, чтобы отныне она пользовалась решающим голосом. Она будет принимать участие в партийных конференциях, в принятии различных резолюций и тем самым будет оказывать правительственную поддержку партии. Если она голосует за выбор Центрального Комитета, то он должен быть и Центральным Комитетом Молодежи.

Если она избирает Ц. К. совместно со старшими товарищами, то ей уже нет надобности избирать свой собственный комитет, и нет также надобности избирать молодого товарища в партийный Центральный Комитет. Если же мы будем иметь свое представительство, то оно создаст самую тесную связь между молодежью и партией.

Молодежь наша не только коммунистическая, но у нее есть также и революционная традиция. Она всегда шла нога в ногу с нашей партией и всегда боролась против оппортунизма. Она ведет пропаганду и агитацию, которая оказывает влияние также и на партию. Связь, существующая у нас между партией и молодежью, вполне достаточная. В Европе, к сожалению, нет тех отношений, какие существуют у нас. Однако, на этом Конгрессе мы ушли достаточно далеко вперед. У нас существует строжайшая дисциплина; но в то же время молодежь чувствует правительственную поддержку со стороны коммунистической партии. Между тем как в остальных странах отчасти происходит еще борьба молодежи против коммунистической партии. У нас отношения иные, чем в Швеции или в Бельгии; здесь партии возникли с 1920 г. Наши отношения нельзя также сравнивать с германскими, где молодежи при-

шлось бороться против социал-патриотов. Но, несмотря на то, мы всюду наблюдаем развитие тех же отношений, какое существует у нас.

Гексман (Австрия). Австрийская делегация согласна с предложенными тезисами. Я хочу сказать только несколько слов по поводу практической работы и по поводу того, каким образом можно было бы извлечь из нее для будущего в интересах всего Интернационала методически ясный вывод.

Серьезная опасность заключается в том, что нет связи между руководящими товарищами из Ц. К. и местными организациями. Благодаря этому, распыляются силы руководящих товарищей, и самая работа их утрачивает коммунистический характер. Если мы хотим воспитать товарищей к роли руководителей, то прежде всего, их следует приучить к работе; мы можем достигнуть этого не столько тем, что они будут выполнять известную работу, сколько тем влиянием, какое оказывают на них руководители союза. Разрешить эту задачу очень трудно. Директивы Центрального Комитета, даваемые писемным органам, весьма часто могут быть неправильно ими поняты и неправильно проведены в жизнь. Поэтому Центральный Комитет должен давать в отдельных случаях практические указания и своим личным влиянием гарантировать правильное их осуществление.

Второй вопрос—это вопрос о контакте руководителей отдельных отделов союзной работы. Известно, что организации часто не могут удерживать в своих рядах вновь вступивших членов. Тов. Шенгаар, к сожалению, не сказал нам, каким образом можно было бы избежать этого. По моему мнению, нужно, во-первых, привлечь молодежь к совместной работе, указав каждому его обязанность. Во-вторых, можно молодежь удерживать при помощи просветительной работы.

Но каким образом можно было бы создать из молодежи активных работников? Нельзя вновь принятым членам поручать вести пропаганду и выступать в дискуссиях, ибо эта серьезная задача им не по плечу. Нужно все же научить их этому делу. Для этого им нужно поручать распространение листов, нужно объяснять им, как должны они вести дискуссию с теми, кому они передают листки. Далее, административная работа должна быть связана с воспитательной работой. Поэтому мы постановили, что местные организации должны передавать все взносы и добровольные пожертвования Ц. К. Для своих расходов местные организации получают необходимые средства на основании составляемого ими бюджета. Кассир, которому вручаются все взносы, должен объяснять чле-

нам, что Ц. К. не бюрократический орган, а является посредником для всей организации и, пользуясь средствами наиболее сильных организаций, помогает более слабым. Таким путем и административные должностные лица могут содействовать воспитательной работе. Еще несколько слов по поводу речи польского товарища. Я думал, что нам не придется вести разговоров по поводу самостоятельности наших организаций. Из его слов вытекает, что движение молодежи рассматривается, как менее ценная организация, которой поручают раздавать летучки, но, ради всего святого, ей не должно быть доступна и высшим партийным инстанциям. Но это—слишком узкий взгляд на вещи. Молодежь должна научиться чувствовать свою ответственность перед общим движением. Это возможно лишь в том случае, если она будет принимать участие во всех решениях, принимаемых коммунистическим движением. Если следовать методу польского товарища, то мы воспитаем только механически работающих организаторов, пропагандистов и разносчиков летучек, но не зрелых и сознательных борцов за пролетарскую революцию.

Шенгаар. (Заключительное слово). Я должен высказаться, прежде всего, против поправок тов. Керна. Практический опыт именно в Германии показал, что серьезная переработка союзов в нынешний революционный период, когда перед коммунистическим движением возникают грандиозные задачи, возможна лишь в том случае, если нам удастся обеспечить влияние Ц. К. на низшие руководящие органы. Во время мартовского выступления в Германии некоторые областные комитеты и областные секретари, умышленно саботировали борьбу партии. Поэтому мы настаиваем на необходимости предоставить Ц. К. право утверждения областных комитетов. Я должен указать еще на то, что, напр., среди молодежи постоянно вслиывают на поверхность синдикалистские и анархические идеи, вызывающие горячие споры, далеко выходящие за пределы просветительной работы. И часто в этих случаях такие области подвергаются опасности сбиться с правильного пути. Тем более необходимо предоставить право Ц. К. заявлять протест против действий областных комитетов или против принадлежащих к ним товарищей, которые при подобных условиях представляют опасность для движения. Жизнь в своем развитии неустанно воздействует на молодежь и строгая централизация поэтому здесь более необходима, нежели в партии.

Дальнейшие возражения тов. Керна против работы в спортивных кружках обуславливаются тем, что он не видит

этой громадной задачи. Недостаток сил не может служить основанием для того, чтобы принципиально уклониться от определенной работы. Союзы, не обладающие достаточными силами для этой работы, будут, конечно, в первую очередь выполнять другие, более важные задачи. Не следует рассматривать явления с немецкой точки зрения. Однако, именно в Германии спортивные кружки имеют громадное значение и, в большинстве случаев, они служат проводниками буржуазного влияния. Что толку в том, если в предприятии мы выясним юноше необходимость классовой борьбы, а в своем спортивном кружке—ведь никто не станет запрещать ему развивать свое тело при помощи спортивных упражнений—он будет снова подвергаться контр-революционному влиянию, которое и составляет характерную черту спортивных кружков. Кто станет оспаривать, что именно спортивные кружки, направляемые по революционному пути, могут быть прекрасной подготовительной школой для Красной армии. Мы не должны пугаться таких задач, если даже за недостатком сил, мы не сможем выполнить их первое время. Во всяком случае, мы должны стремиться к их осуществлению.

Мнение тов. Керна о работе в военных союзах доказывает, что он совершенно не понял значения этой работы для коммунистического движения. Если он думает, что эта работа интересует нас лишь как шпионаж, то он жестоко ошибается. Быть может, он снова рассматривает здесь явления с немецкой точки зрения. Надо изучить военную систему во Франции, в Италии и в других странах, и тогда каждому станет ясно, что эта работа может интересовать нас отнюдь не как шпионаж; она ставит, наоборот, перед нами задачи колоссальной важности. Но и в Германии мы можем вести плодотворную работу в белогвардейских организациях. Именно в Германии можно было наблюдать в некоторых городах, как белогвардейцы, при возникновении революционной борьбы, оказались самым ненадежным элементом, ибо рабочие сумели завязать с ними сношения и оказали на них влияние. Таким образом, в данном случае, высказанное тов. Керном мнение свидетельствует о совершенном непонимании им задач революционного движения в Германии, хотя, он, по его словам, и является участником этого движения.

Теперь я перехожу к тов. Гексману. Он опасается, что чрезмерная организационная сложность, какую мы намечаем в тезисах, приведет лишь к распылению сил движения. Возможно, что для Австрии или Голландии такое подразделение и не нужно. Но во всех других странах, которые представляют

собой крупные экономические области, оно безусловно необходимо. Если бы тов. Гексман взял в руки карту и подумал о том расстоянии, какое отделяет в этих странах местопребывание Ц. К. от какой-либо маленькой пограничной организации, то он должен был бы согласиться с нами. Такой организационный план необходим, если мы хотим установить связь с самой маленькой и самой отдаленной организацией. Далее, тов. Гексман находит, что я не указал, каким образом можно было бы практически связать молодежь с организациями и извлечь из них необходимые силы. Но он забывает, что мы выслушали на этом Конгрессе не только доклад по организационному вопросу, но и доклад на тему о просветительной работе; кроме того, по этому вопросу имеются еще особые тезисы, которые специально трактуют эту проблему. Любопытно, что тов. Гексман сообщает о практической деятельности своего союза нечто противоположное тому, что могло бы поднять самостоятельность его членов. Он указал на постановку кассового дела. Я думаю, что это отнюдь не может поднять самостоятельности членов Союза. Не следует попросту уничтожать работу самостоятельных комитетов и передавать ее Ц. К. Союзу. Таким путем мы отнюдь не можем воспитать нужных нам организаторов для того, чтобы сделать наш Союз действительно работоспособным.

* * *

Затем происходит голосование предложенных тезисов. Они принимаются единогласно. Поправка тов. Керна, предлагающая выбросить в тезисах пункт о том, что областные комитеты должны утверждаться Ц. К., отклоняется 106 голосами против 10 голосов французской делегации.

Второе предложение тов. Керна выбросить из абзаца 18: спортивные кружки и военные союзы, также отклоняется.

Работа секции по работе среди крестьянской молодежи.

Циглер (докладчик). Я должен, собственно, сделать лишь доклад о работе секции, которая подробно занималась этим вопросом.

За последние годы можно отметить возникновение целого ряда самопроизвольных движений среди крестьянского населения в отдельных странах Европы и Азии. Распад капитализма вызвал реакцию не только со стороны городских рабочих, но также и со стороны крестьян и батраков. В Венгрии,

в Германии во время Капповского мятежа, в Италии во время захвата фабрик, крестьяне взяли за оружие, чтобы восстать против своих господ. Еще недавно в Чехо-Словакии движение сельских рабочих дало сильный толчок развитию коммунистической партии. Это доказывает, что для Коммунистического Интернационала аграрный вопрос не есть вопрос теоретический, но он стал вопросом практическим. Теоретически дело для нас, по существу, ясно. Второй конгресс дал руководящие указания для практической аграрной политики, которые и для нас служат основой работы. Дело идет теперь о самой практической работе. Самопроизвольное движение сельского населения нужно координировать с движением городских рабочих. Достигнуть этого можно лишь в том случае, если мы выясним революционному крестьянину причины его нищеты и покажем ему, что его движение может рассчитывать на успех только при условии, если оно сольется с движением промышленных рабочих. Это показывает уже, что мы должны вести подготовительную работу всюду, где крестьянство еще спокойно, а там, где уже начинается брожение, мы должны пытаться расширить его, превращая в сознательное движение, связанное с движением промышленных рабочих. В особенности нам необходимо сосредоточить свое внимание на работе среди деревенской молодежи. Молодежь чрезвычайно восприимчива к коммунистическим идеям, так как капитализм больше всего угнетает молодежь. Необходимо, однако, учесть, что приемы этой работы должны носить совершенно иной характер, нежели это имеет место в нашей работе среди промышленных рабочих. То обстоятельство, что крестьянская молодежь живет обособленно от современной жизни, делает ее в духовном отношении несколько тяжелой на подъем. Поэтому наша работа должна носить, главным образом, просветительный характер и, в существенном, должна быть более элементарной. В особенности необходимо популяризировать в деревне коммунистические идеи.

Хотя деревенская молодежь и менее подвижна в духовном отношении, но раз разбуженная, она становится наилучшим элементом нашего движения. Само собою понятно, что мы должны, прежде всего, вести работу среди батраков, полубатраков и, отчасти, среди мелкого крестьянства. Эта работа получит различный облик в различных странах. Цель нашей работы заключается, конечно, в том, чтобы пробудить сознание необходимости классовой борьбы. Уяснить этим слоям населения, где именно сокрыты причины их нищеты, и что освободиться от нищеты они могут лишь путем совместной борьбы

с городскими рабочими. В этом заключается цель и сущность нашей работы.

Главная задача заключается в том, чтобы практически подойти к работе. В большинстве стран мы должны будем начать с этого. Начало должно исходить от нашей работы в городе. Прежде всего, она должна исходить от организаций, которые находятся вблизи городов. Опыт уже показал, что эти организации наиболее пригодны для такой работы. Это, конечно, может служить только началом. Крестьянин очень недоверчиво относится к горожанам. Он все выслушивает, со всем соглашается, но после вашего ухода он скажет нечто такое, чего нельзя повторить. Практическое постоянное ведение нашей работы в деревне нужно поручать людям земли, которые могут принимать участие во всех событиях крестьянской жизни. Эта работа, конечно, не может быть выполнена отдельными лицами. Шаг за шагом нужно стремиться к тому, чтобы объединить в организации завербованную в наши ряды молодежь, которая, затем, должна взять на себя ведение пропагандистской работы. Поле деятельности очень велико, и только практический опыт может указать нам необходимые методы работы. Но, прежде всего, необходимо создать тесную связь деревенских организаций с городскими. Тот факт, что много молодежи уходит из деревень в город на работу или на военную службу, создает для этого много точек соприкосновения. Связь с городом необходима также и потому, что деревенские организации, благодаря особым условиям жизни в деревне, очень легко утрачивают свой определенно политический облик и из коммунистических организаций превращаются в увеселительные кружки. Характер пропагандистской работы в деревне необходимо требует от нас, чтобы мы стремились создать массовую организацию. Все методы и виды работы должны быть направлены на развитие массовой организации. Необходимо создать для деревни особую литературу, даже особые газеты. Об этом не может быть двух мнений. Тезисы составлены очень просто, они не ставят никаких проблем, а рассматривают чисто практические вопросы. Они не встретят никаких возражений, как это выяснилось уже в секции. Члены секции обменялись целым рядом новых наблюдений и фактов, и работа секции была как-бы школой по этому вопросу. Желательно было бы внести некоторое оживление в эту дискуссию.

Заседание закрывается.

ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(23 июля, утром).

Председательствующий Унгер открывает заседание.

Доклад: Антиимпериалистическая борьба Коммунистического Интернационала Молодежи.

Лекай (Венгрия). Мы прекрасно знаем, что вопрос о милитаризме есть вопрос о вооруженной борьбе рабочего класса, а вместе с тем и вопрос революции. В старых тезисах говорилось, что милитаризм представляет собою организованную военную систему господствующего класса. Нам кажется, что здесь нет необходимой ясности. Мы не можем одинаково объяснить буржуазный милитаризм и милитаризм пролетарский. Пролетарский милитаризм носит совершенно иной характер. Он не только по своей цели глубоко отличается от буржуазного милитаризма, но наш красный милитаризм представляет собою последнюю фазу развития милитаризма вообще. Буржуазный милитаризм создан для подавления класса, стремящегося сбросить свои оковы. Красная же армия, напротив, есть лишь орудие самозащиты, даже после того, как пролетариат захватил уже власть. Таким образом, разница между буржуазным и пролетарским милитаризмом заключается в том, что последний представляет собою лишь орудие защиты рабочего класса, тогда как первый есть орудие нападения, как против чужой страны, так и против собственного пролетарского класса. Отношение к милитаризму, а, следовательно, и к империализму, характеризует собой различные направления пролетарских партий. Корни этого можно проследить уже во II Интернационале. В настоящее же время это различие ярко выявляется по поводу всякого вновь возникающего мирового политического вопроса.

Вопрос о милитаризме в настоящее время кристаллизуется в следующих трех главнейших вопросах: вопрос о России, вопрос о средне-европейских государствах и вопрос

о Тихом океане. Русский вопрос в данный момент достиг известного равновесия. Уже из различных газетных сообщений видно, что равновесие это не может долго продолжаться, так как вся международная буржуазия использует момент перемирия для того, чтобы мобилизовать все государства против России. Заводы, занятые изготовлением оружия, работают в разных странах день и ночь, чтобы в решительный момент выступить против России в полном вооружении. Мы не противники войны вообще, мы не имеем ничего общего с пацифистами всех оттенков, лозунги которых, в конце концов, отрицают также и вооруженное восстание рабочего класса. Для нас ясно, что в пролетарской освободительной борьбе нужно использовать все средства, направленные против империализма господствующих классов. Поэтому мы и говорим, что необходимо использовать национальные войны против великих империалистических держав. Ясно также, что мы будем оказывать содействие национальным революциям хотя мы и знаем, что это отнюдь не пролетарские революции. Каждая революция в Египте и Индии расшатывает великие империалистические державы, которые до сих пор остаются еще озлобленными врагами Российской Пролетарской Республики.

Милитаризм, по мере исторического развития принимает новые формы. До войны всеобщая воинская повинность служила его отличительной чертой. Положение изменилось после войны. Державы победительницы вооружаются; побежденные же страны должны выдать свое оружие. В тех странах, где буржуазия опасается, что она не может уже полагаться в своей борьбе против пролетариата на солдат, призванных по всеобщей воинской повинности, она создает особые белогвардейские части. Примером этого могут служить Польша, Германия и Венгрия. Нечто подобное мы наблюдаем и в Немецкой Австрии. Здесь, правда, существует пролетарская армия, но благодаря солдатским советам она поддерживает мелкую буржуазию.

Еще один вопрос возник после войны. Антанта заставляет Германию разоружиться. Но немецкая буржуазия не согласна выдать оружие, в котором она нуждается для борьбы против пролетариата. Франция настаивает на разоружении, ибо она боится, что Германия в решительный момент направит против нее то оружие, которым она теперь пользуется против своего собственного пролетариата. Пролетариат должен в этом случае искусно вмешаться, чтобы создать для себя самые выгодные условия освободительной борьбы. В Италии мы также наблюдаем новую форму вооружения буржуазии в лице фашистов.

В Америке ту же роль играют пинкертонские организации. Как фашисты, так и пинкертонские организации одинаково предназначены для борьбы против рабочего класса. Правительство делает вид, как будто оно борется против этих нелегальных отрядов буржуазии. В действительности же оно им очень радо.

Все эти факты доказывают нам, что необходимо применять различную тактику против милитаризма в зависимости от его форм. Мы не можем выступать против фашистов с теми же лозунгами, с какими мы подходили к армии, составленной по всеобщей воинской повинности. Мы всегда должны, однако, помнить, что для Коммунистического Интернационала вопрос о милитаризме не есть частичный вопрос; это, наоборот, вопрос, имеющий решающее значение для революции вообще.

Коммунистическая партия и в этом случае должна играть руководящую роль. Эту работу следует централизовать даже еще в большей степени, чем остальные революционные методы. Работа распадается на легальную и нелегальную работу. Союзы безусловно должны добиваться того, чтобы партии исполняли свой долг перед Коммунистическим Интернационалом в обоих этих отношениях. Понятно, перед молодежью и в данном случае возникают крупные задачи. Мы признаем, что руководство легальной антимилитаристической борьбой также должно находиться в руках партии. Но молодежь должна всемерно съездить за тем, чтобы соответствующие инстанции, действительно, делали необходимую работу. Молодежь должна, по возможности, иметь в них своих представителей. Задачи молодежи следующие: в странах, где существует всеобщая воинская повинность, нужно входить в контакт с молодежью, находящейся в рядах войск. Словом и делом нужно поддерживать призывных и всячески связывать их с нашим движением и партией.

Мы точно также против пацифистских лозунгов, требующих отказа от военной службы. Благодаря этому, лучшие революционеры изъеются из рядов войска, в котором остается лишь индифферентная масса. Как легко эта масса может быть использована сознательными контр-революционерами против рабочего класса, показывают многочисленные примеры, имевшие место за последние годы. Кроме того, лозунг отказа от военной службы распыляет, в данном случае силы, которые в массе представляли бы внушительную мощь. Это равносильно тому, как если бы мы думали, что революцию могут сделать отдельные личности.

Для нас решающий вопрос заключается в том, что победоносная борьба и завоевание власти пролетариатом привлекут

в наши ряды, по крайней мере, значительную часть армии. Как произойдет все это—это зависит от тех условий, в каких будут находиться разные армии. Все же, мы знаем, что важным средством для достижения этого является создание ячеек внутри самой армии. Это может относиться, конечно, лишь к тем армиям, в рядах которых находится много пролетарских элементов. Но при помощи пропаганды мы не сможем, конечно, привлечь на свою сторону те войска, которые образованы из наиболее сознательных представителей буржуазии—белогвардейских офицеров. Тут придется применять силу против силы. Важная задача возникает для нас в связи с работой среди колониальных войск. Очень легко убедить колониальные войска в том, что если пролетариат окажется победителем, то и колониальные страны вновь получат свободу.

Пацифистские лозунги нам вполне ясны. Мы знаем, что требования милиции, третейских международных судов и разоружения, собственно говоря, служат интересам буржуазии. Мы должны поэтому выступать против них. Нам вполне ясно, что не следует во что бы то ни стало бороться против милитаризма, а лишь в виду его тенденций. Мы безусловно будем стоять за создание Красной армии, ибо мы знаем, что пролетариат не может победить, не имея в своем распоряжении вооруженной силы. Нам предстоит претерпеть много разных испытаний, как это выпало на долю России. Понятно, что русскому рабочему классу и его детям приходится терпеть голод для того, чтобы не голодала Красная армия и всегда была готова к борьбе. Хорошо вооруженная Красная армия служит надежнейшей опорой для пролетарского государства. Временная нужда и лишения рабочего класса обеспечивают, следовательно, его будущность. Но мы вполне ясно представляем себе, что Красная армия нужна лишь во время переходной эпохи, во время диктатуры пролетариата. Она позволяет нам подготовить создание нового безклассового общества.

Финские товарищи предложили резолюцию, в которой, по существу, говорится то же самое, что и в наших тезисах. Мы думаем, что ее следует передать в качестве материалов в Исполнительный Комитет, так как она содержит в себе целый ряд практических указаний для антимилитаристской работы. В ней есть лишь один абзац, который может повести к неправильным толкованиям. Он говорит о чисто офицерском войске, с которым следует бороться путем изобличения его перед всем населением, путем внушения к нему презрения. Этот абзац, не указывая, что против этой силы мы должны противопоставить

пролетарскую силу, легко может быть неправильно истолкован в толстовском духе. Поэтому его необходимо исправить.

Самая существенная разница между данными тезисами и прежними состоит в том, что мы, как молодежь, не руководим уже антимилитаристской борьбой, а обязаны выполнять общую работу под руководством партии. Тем самым мы подчиняемся общей линии поведения, установленной Конгрессом в тезисах, касающихся 3 пункта порядка дня. Но, несмотря на то, молодежь попрежнему будет уделять особое внимание этой столь близкой ее сердцу работе. Она будет употреблять все усилия, чтобы внести разложение в капиталистическую армию, она будет подготавливаться к службе в Красной армии, которая заложит основы коммунистического общества.

Валленпус (Финляндия) содокладчик. Важнейшая задача коммунистических партий и организаций молодежи состоит в подготовке к вооруженной борьбе с буржуазией. Они должны также заранее до того момента, как вспыхнет вооруженная борьба, создать необходимые для победы предпосылки. Поэтому коммунистический союз молодежи организует борьбу против милитаризма.

Бюро Коммунистического Интернационала Молодежи в своих тезисах к антимилитаристской тактике упустило из виду ту принципиальную разницу, которая существует между мелкобуржуазным антимилитаризмом и революционной борьбой против буржуазного милитаризма. Это ясно обнаруживается во многих местах тезисов. Многие в них поэтому неясны. Поэтому мы и подвергаем критике эти тезисы, хотя в них внесены уж некоторые исправления. Многие положения и в настоящее время свидетельствуют еще о том, что в тезисах все еще веет духом старой антимилитаристической тактики: пропаганда без активной деятельности. Пропаганда против шовинизма, против беловардейщины, несомненно, есть очень важная задача; но она не представляет еще собой основной задачи для той борьбы, которая должна быть теперь подготовлена против буржуазного милитаризма. В период более или менее открытой гражданской войны против буржуазного милитаризма, как и против всей капиталистической государственной системы, нужно бороться путем активной революционной деятельности. Исход окончательной борьбы между пролетариатом и буржуазией зависит от тех подготовительных мероприятий, какие будут предприняты с целью обеспечить силу пролетариата. В этом случае играет роль также и то обстоятельство, насколько мы будем в состоянии ослабить боевую силу врага

и его оружия. Тезисы ограничиваются в данном случае общими выражениями.

Если мы имеем перед собой армию, построенную на принципе всеобщей воинской повинности, то мы должны, прежде всего, стремиться к тому, чтобы расшатать ее организацию. Работа эта не должна носить случайного характера,—она должна быть организованной. Во всех армиях буржуазных стран, состоящих из рабочих и крестьян, необходимо создать революционные ячейки. Тезисы о работе в армиях говорят, что образуемые в них ячейки не должны стремиться к мелким улучшениям в жизни солдат, а обязаны вести систематическую и интенсивную революционную пропаганду. Это крупная ошибка, как в тактическом, так и в принципиальном отношении. Ведь ясно, что революционную пропаганду возможно вести лишь, опираясь на повседневные запросы солдатской жизни, поэтому и необходимо бороться за небольшие улучшения. Запрещать такого рода деятельность,—это значило бы тормозить всякую работу.

Тезисы высказываются лишь против индивидуальной формы отказа от службы. Но мы должны бороться также и против массового дезертирства и массового отказа от службы. В тезисах точно также в достаточной мере выясняется, как следует реагировать на выставленные социал-демократическими партиями требования народного вооружения. Лозунг народного вооружения абсолютно не настолько контр-революционный, хотя он и содержит в себе также и идею вооружения буржуазии; но ведь буржуазия, при своем господствующем положении, всегда имеет возможность вооружиться. Осуществление народного вооружения, несомненно, указывает на то, что в соотношении сил произошло изменение в пользу рабочего класса.

Это мы имели в виду сказать по поводу тезисов бюро.

Принципиальные прения закончены. Мы можем перейти к вопросам практической работы. Для нас не подлежит сомнению, что последняя борьба против буржуазного милитаризма может быть решена только силой. Важно, чтобы наша пропаганда среди военных велась под руководством партии. Второй и весьма важный вопрос заключается в том, чтобы немедленно же были подготовлены необходимые боевые организации. Этого не следует понимать таким образом, что мы должны теперь же создать собственные боевые организации. Мы должны, напротив, вести среди солдат и матросов пропаганду и организовать их, чтобы таким образом привлечь большинство людей к делу революции. Для этого необходимо демокра-

тизировать существующую армию и флот, так как мы знаем, что демократический строй должен ослабить их. Демократизацию нужно провести, конечно, только в капиталистических армиях, которые мы стремимся сделать небоеспособными. В Красной же армии, которая должна быть боеспособной для борьбы против капитализма, следует, конечно, ввести строгую дисциплину. Будем учиться у наших русских товарищей, которые показали нам блестящий пример: доведя царскую армию до разложения, они создали затем, вопреки колоссальнейшим затруднениям, сильную и храбрую Красную армию.

П Р Е Н И Я.

По предложению польских товарищей, избирается комиссия из пяти членов (2 докладчика и 3 товарища из разных стран), которая должна еще раз переработать тезисы.

Доклад о работе секции по-еврейскому вопросу.

Шиллер. Революционные еврейские секции вот уже около года находятся в контакте с Коммунистическим Интернационалом Молодежи. Оживленный обмен мнений происходил на многочисленных заседаниях и путем переписки. Для нас, так называемый, еврейский вопрос не был специально еврейским национальным вопросом, а частным вопросом рабочего движения, которое стремится осуществить коммунизм. Ибо один лишь коммунизм может освободить от экономического и национального гнета капитализма всех рабочих, в том числе и еврейских рабочих. Только сплоченный фронт, руководимый коммунистической партией, может привести к победе рабочего класса. Поэтому создание особых еврейских рабочих организаций, представляющих специально еврейские интересы, противоречит основам коммунизма. Бундисты, до сих пор последовательно придерживающиеся этого сепаратизма, все еще настаивают в своей программе на требованиях национально-культурной автономии. Требование это указывает на то, что еврейские рабочие стоят обособленно от остальных товарищей своих, принадлежащих к иной расе, и объединены в национальном отношении с еврейской буржуазией. Но мы хотим оторвать рабочих всех национальностей от их буржуазии. Ясно, что требование национальной автономии есть лишь призрак. Всякая культура покоится на экономическом основании. Прежде бундисты не были столь скромны. У них имелось уже вполне живое представление об этой автономии. В настоящее время

это требование является лишь в советском костюме, в форме избираемых культурных, образовательных и т. д. Во всяком случае, бундисты фактически требуют возможно широкой автономии еврейского населения. Внесенные ими поправки к нашим тезисам ясно доказывают это. Они все еще не признают, что диктатура пролетариата сумеет удовлетворить потребности всех национальностей. Предлагать особые условия нет смысла. Ведь вопрос сводится к вопросу о том, как достигнуть этого. И в данном случае нам приходится отвергнуть защищаемую бундистами форму. Еще одно весьма важное обстоятельство заставляет нас ставить условия при приеме еврейского союза «Цукунфт». Мы имеем в виду его политическую деятельность и состав его членов. «Цукунфт» всего меньше представляет коммунистическую организацию. В его рядах мы встречали людей пошиба Шейдемана и центристов, хотя товарищи энергично протестуют против этого обвинения. Поэтому мы предъявляем товарищам из этой организации требование доказывать свою приверженность к Коммунистическому Интернационалу, прежде всего, фактическим осуществлением 21 условия.

В противоположность бундистам, представители еврейской социалистической рабочей молодежи Поале Цион (в Польше) рассматривают весь вопрос как вопрос экономического. Однако, их предложения совершенно не затронуты еще духом коммунистического мышления. Они все еще требуют создания социалистического государства в Палестине, полагая, что только этот путь может привести к освобождению еврейских рабочих. Всякому коммунисту вполне ясно, что это требование есть далекая от жизни и мелкобуржуазная утопия. Эта утопия служит лишь для того, чтобы буржуазные еврейские партии могли злоупотреблять рабочими в своих собственных интересах и в интересах Антантовского империализма. Кроме того, смешно думать, что именно Палестина представляет собой классический центр для эмиграции еврейских рабочих. В действительности же, из миллионов еврейских эмигрантов за последние годы лишь несколько тысяч переселились в Палестину. Аргументы партии Поале Цион ни в коем случае не могут обосновать этого мнения. Мы полагаем, что можно найти лучшее применение для революционных еврейских пролетариев. Мы можем поэтому оставить в покое эти программные требования и перейти к порядку дня.

Еще несколько слов по организационному вопросу. Это для нас второстепенный вопрос. Приняв и проведя в жизнь международные постановления, мы тем самым доказали, что

вы истинные члены Интернационала и Интернационала Молодежи. А в таком случае Исполнительный Комитет в согласии со всеми заинтересованными частями установит ту форму организации, которая соответствует конкретным условиям в различных странах. Мы не можем, конечно, признать полного самоуправления еврейской секции. Наши тезисы отличаются в этом отношении от первоначального текста, который допускал, в качестве нормы, секцию. Все остальные изменения носят лишь стилистический характер. В конце своих тезисов мы предлагаем обеим организациям созвать съезд, на котором должен быть поднят вопрос о присоединении к Коммунистическому Интернационалу Молодежи и о согласии с предложенными тезисами. Мы надеемся, что классовое сознание членов обеих организаций достаточно сильно для того, чтобы побудить их отказаться от своих теперешних реформистских и националистических программных требований и занять в качестве храбрых воинов свое место в рядах единого боевого фронта коммунистической молодежи всех стран.

Лерман («Пукунфт»). Товарищи! Мы считаем бесполезным устраивать судебное заседание по поводу правых течений в нашей организации. Мы сами будем энергично бороться против всяких неправильных течений в нашем движении, которые не руководятся интересами рабочих. Мнение товарищей, что не существует особых национальных вопросов, не вполне правильно. Несомненно, что для пролетариата существуют одни только рабочие вопросы, но в рамках последних существуют также и национальные вопросы. Я укажу только на пример Чехословакии, где в рамках рабочего класса приходится считаться с самыми различными национальными течениями. Мы не требуем, однако, особого еврейского разрешения вопроса, подобно организации Поале Цион.

В Польше еврейским массам не разрешается обучаться на родном языке. То же положение вещей в Бельгии. Однако, никто из вас не откажет фламандцам в праве пользоваться своим родным языком. Мы в настоящее время уже не стоим на платформе национального объединения,—но мы требуем культурной самостоятельности.

Тов. Шиллер не может серьезно бороться с нами, ибо он думает, что за нашей партией что-то скрывается. Мы отрицаем это. В вопросе о форме организации мы стоим на платформе централизации. Единое движение—вот та форма организации, которой мы требуем, но мы требуем вместе с тем право вести пропаганду по организационным вопросам на еврейском

языке. Наша борьба с националистическими тенденциями организации Поале Цион доказывает, что мы не националисты.

Тов. Альский (Поале-Цион). Точка зрения, которую защищал здесь товарищ из организации Бунда, по-истине, замечательна. Ее можно кратко так резюмировать. Организация Бунда раньше существовала, как самостоятельная социал-демократическая еврейская организация, теперь же она должна существовать как псевдо-коммунистическая организация, чтобы иметь возможность защищать особые культурные потребности еврейского пролетариата. Наша организация всегда усматривала причину своеобразного положения еврейского пролетариата в экономическом положении. Еврейский пролетариат и остальное еврейское население в большинстве случаев находится в противоречии с национальным большинством в силу своеобразного своего экономического положения. Еврейские массы, в большинстве случаев, принадлежат к буржуазии и мелкой буржуазии; рабочие, находящиеся среди них, работают, главным образом, в мелком производстве. Таким образом, они обособлены от остального пролетариата и гораздо легче подвергаются влиянию экономических кризисов. Поале Цион стремится обеспечить не только культурные потребности, но также и все своеобразные потребности еврейских рабочих, обусловленные их повседневной жизнью. По вопросу об эмиграции мы заняли конкретную позицию. Мы имеем в виду при этом регулировать эмиграцию и оказывать помощь еврейским пролетарским и полу-пролетарским слоям путем создания особых органов, чтобы тем самым предотвратить влияние на них со стороны буржуазных организаций. Ныне в эпоху обостренной классовой борьбы, мы в каждой организации наблюдаем распыление сил пролетариата. Поэтому Поале Цион решила вступить в коммунистическую партию. Мы хотим, чтобы секции или соответствующие органы еврейских рабочих в коммунистической партии не только вели пропаганду, но и боролись за коммунизм. Поэтому мы считаем подчеркивание культурных вопросов бессмысленным. Мы думаем, однако, что эти еврейские органы в партиях должны всячески приходить на помощь еврейским рабочим. Еврейские массы, в настоящее время не знающие еще продуктивного труда, должны стать продуктивными элементами. Таковы те задачи, какие нужно выполнить еще в рамках коммунистической партии.

Затем я хотел бы еще сказать несколько слов об организации Бунда. В течение всей русской революции она примыкала к меньшевистской партии. Даже тут на трибуне Коммунистического Интернационала Молодежи она не решается

произвести слова «коммунизм». Она рассматривает Интернационал как такую организацию, в которую должны входить не одни только коммунистические союзы. Таким образом, в целом она представляет собой организацию, которая не может иметь ничего общего с коммунизмом.

Вопрос о компетенции и работе еврейской секции есть вопрос общего коммунистического движения. Необходимо, чтобы еврейский пролетариат занял свое место в общем боевом фронте рабочего класса.

После кратких дебатов по вопросу о порядке дня, прения заканчиваются.

Тов. Шиллер (заключительное слово). Мы обязаны энергично протестовать, когда раздаются голоса, что политическим вопросам нет места на этом конгрессе. Это явилось бы в конце концов полнейшей неожиданностью, если бы коммунистические организации молодежи не должны были бороться против центристов и меньшевиков, хотя бы они находились в партии, с которой мы в течение долгих лет ведем совместную работу. Вполне ясно, что политическое подчинение коммунистической молодежи коммунистическим партиям не имеет решительно ничего общего с отношением, какое существует между бундистской молодежью и партией Бунда. Партия эта носит явно выраженный меньшевистский и центристский характер. Она принципиально отвергла организацию восстания польского пролетариата против его работодателей. Кроме того, она повинна в целом ряде отмеченных выше ошибок, поэтому мы обязаны потребовать от бундистских товарищей, чтобы они приняли в рядах еврейского рабочего класса за чистку своей партии от меньшевиков.

Перейдем теперь к вопросу о национальной культуре. Мы не имеем в виду заниматься здесь теоретическим и философским выяснением вопроса о характере культуры. Для нас вполне ясно, что вопрос о культуре не может рассматриваться нами как национальный вопрос. Мы не хотим объединить еврейских рабочих с остальными еврейскими классами для того, чтобы создать им национальную культуру; мы хотим, наоборот, объединить всех пролетариев, чтобы создать интернациональную пролетарскую культуру. Пока еще рано спорить о характере этой культуры. Одно не подлежит сомнению, что диктатура пролетариата сможет удовлетворить культурные потребности каждой нации. Если мы высказываемся против национальных секций внутри партий, то мы имеем в виду секции в бундистском смысле. Мы внесем в тезисы соответствующую стилистическую поправку. Товарищ из Поале Цион

языке. Наша борьба с националистическими тенденциями организации Поале Цион доказывает, что мы не националисты.

Тов. Альский (Поале-Цион). Точка зрения, которую защищал здесь товарищ из организации Бунда, по-истине, замечательна. Ее можно кратко так резюмировать. Организация Бунда раньше существовала, как самостоятельная социал-демократическая еврейская организация, теперь же она должна существовать как псевдо-коммунистическая организация, чтобы иметь возможность защищать особые культурные потребности еврейского пролетариата. Наша организация всегда усматривала причину своеобразного положения еврейского пролетариата в экономическом положении. Еврейский пролетариат и остальное еврейское население в большинстве случаев находится в противоречии с национальным большинством в силу своеобразного своего экономического положения. Еврейские массы, в большинстве случаев, принадлежат к буржуазии и мелкой буржуазии; рабочие, находящиеся среди них, работают, главным образом, в мелком производстве. Таким образом, они обособлены от остального пролетариата и гораздо легче подвергаются влиянию экономических кризисов. Поале Цион стремится обеспечить не только культурные потребности, но также и все своеобразные потребности еврейских рабочих, обусловленные их повседневной жизнью. По вопросу об эмиграции мы заняли конкретную позицию. Мы имеем в виду при этом регулировать эмиграцию и оказывать помощь еврейским пролетарским и полу-пролетарским слоям путем создания особых органов, чтобы тем самым предотвратить влияние на них со стороны буржуазных организаций. Ныне в эпоху обостренной классовой борьбы, мы в каждой организации наблюдаем распыление сил пролетариата. Поэтому Поале Цион решила вступить в коммунистическую партию. Мы хотим, чтобы секции или соответствующие органы еврейских рабочих в коммунистической партии не только вели пропаганду, но и боролись за коммунизм. Поэтому мы считаем подчеркивание культурных вопросов бессмысленным. Мы думаем, однако, что эти еврейские органы в партиях должны всячески приходить на помощь еврейским рабочим. Еврейские массы, в настоящее время не знающие еще продуктивного труда, должны стать продуктивными элементами. Таковы те задачи, какие нужно выполнить еще в рамках коммунистической партии.

Затем я хотел бы еще сказать несколько слов об организации Бунда. В течение всей русской революции она примыкала к меньшевистской партии. Даже тут на трибуне Коммунистического Интернационала Молодежи она не решается

произнести слова «коммунизм». Она рассматривает Интернационал как такую организацию, в которую должны входить не одни только коммунистические союзы. Таким образом, в целом она представляет собой организацию, которая не может иметь ничего общего с коммунизмом.

Вопрос о компетенции и работе еврейской секции есть вопрос общего коммунистического движения. Необходимо, чтобы еврейский пролетариат занял свое место в общем боевом фронте рабочего класса.

После кратких дебатов по вопросу о порядке дня, прения заканчиваются.

Тов. Шиллер (заключительное слово). Мы обязаны энергично протестовать, когда раздаются голоса, что политическим вопросам нет места на этом конгрессе. Это явилось бы в конце концов полной неожиданностью, если бы коммунистические организации молодежи не должны были бороться против центристов и меньшевиков, хотя бы они находились в партии, с которой мы в течение долгих лет ведем совместную работу. Вполне ясно, что политическое подчинение коммунистической молодежи коммунистическим партиям не имеет решительно ничего общего с отношением, какое существует между бундистской молодежью и партией Бунда. Партия эта носит явно выраженный меньшевистский и центристский характер. Она принципиально отвергла организацию восстания польского пролетариата против его работодателей. Кроме того, она повинна в целом ряде отмеченных выше ошибок, поэтому мы обязаны потребовать от бундистских товарищей, чтобы они принялись в рядах еврейского рабочего класса за чистку своей партии от меньшевиков.

Перейдем теперь к вопросу о национальной культуре. Мы не имеем в виду заниматься здесь теоретическим и философским выяснением вопроса о характере культуры. Для нас вполне ясно, что вопрос о культуре не может рассматриваться нами как национальный вопрос. Мы не хотим объединять еврейских рабочих с остальными еврейскими классами для того, чтобы создать им национальную культуру; мы хотим, наоборот, объединить всех пролетариев, чтобы создать интернациональную пролетарскую культуру. Пока еще рано спорить о характере этой культуры. Одно не подлежит сомнению, что диктатура пролетариата сможет удовлетворить культурные потребности каждой нации. Если мы высказываемся против национальных секций внутри партий, то мы имеем в виду секции в бундистском смысле. Мы внесем в тезисы соответствующую стилистическую поправку. Товарищ из Поале Цион

не сказал нам ничего существенно нового. Он только подчеркнул, что необходимо защищать специальные экономические интересы еврейского населения. Если партия не представляет никаких других требований, кроме тех, которые указал товарищ, то она реформистская партия. Предложения товарищей носят утопический характер и они вызывают в пролетариате иллюзию, будто можно, уклоняясь от классовой борьбы, жить в другой стране. Поэтому мы предлагаем отклонить предложения Бунда и Поале Цион.

* * *

Доклад о деятельности секции по ведению работы среди студентов.

Вейсс (Германия). Я хочу лишь кратко коснуться сущности работы в комиссии.

Необходимость работы среди учащейся молодежи и интеллигенции вызывается необходимостью революции и коммунистического строительства. Тезисы III Всемирного Конгресса, намечающие путь к коммунистическому массовому движению, требуют также от нас пропаганды среди интеллигенции и в особенности среди учащейся молодежи.

Монополия на образование, которой пользуется господствующий класс, и которая закрывает доступ в высшую школу пролетарской молодежи, почти во всех странах приводит к чисто буржуазному составу студенчества. Этот классовый состав студенчества обуславливает собой его отношение к пролетарской революции. Некоторая часть студенчества одно время боролась в качестве радикального крыла в 1848 году, в Германии и Австрии, и в 1905 году в России, бок о бок с рабочими. Но как только выясняется пролетарский классовый характер революционного движения, студенчество почти поголовно оказывается в рядах белой гвардии, как это было, например, в 1871 году в Париже, в 1917 г. в России, в 1919 в Германии и в 1920 году во время экономической борьбы французского пролетариата.

Студенты получают в свое обладание за счет общества важное средство производства, которым пролетариат не может завладеть тотчас же после захвата власти. А между тем, это средство производства с первого же момента должно быть отдано на службу коммунистического строительства. Несомненно, что еще до захвата власти некоторая часть пролетариата сможет приобрести известное научное и техническое

образование. Эти силы будут, конечно, нашими лучшими работниками. Но мы уже и теперь должны стремиться к тому, чтобы пробить брешь в угрожающем нам фронте саботирующих интеллигентов-специалистов и привлечь из рядов интеллигенции научные и технические силы для дела коммунистического строительства. Задача сводится к тому, чтобы капитал, затраченный всем обществом на образование этих слоев, был использован в интересах пролетарского государства. Нынешнее экономическое положение большинства студентов значительно облегчает нам эту задачу; студентам приходится питаться в народных столовых, покупать необходимые им книги у антиквариев и искать побочного заработка, чтобы иметь средства для продолжения образования и т. д. Социальное положение студентов чрезвычайно ухудшилось, случается даже, что студенты, гонимые нуждой, доходят до кражи. Даже, по окончании образования, перед ними встает призрак безработицы. Создается интеллигентный пролетариат, вынужденный как и работники физического труда, продавать капиталистам свою рабочую силу, но ему недостает сознания своего положения в обществе, которое сделало бы его союзником пролетариата.

Изменения в экономической основе мало по малу изменяют и социальное положение доселе привилегированного класса интеллигентных работников, у которых, после десятков лет обеспеченного положения, внезапно уходит почва из под ног. Однако, несмотря на свое пролетарское положение, они все же представляют собой колеблющийся и почти безклассовый слой.

Поэтому ближайшей задачей нашей пропаганды является выяснение действительного классового положения студентов, которое делает их лакейскими рабочими капитализма. Но есть и другие моменты, которые следует принять во внимание при нашей пропаганде. На практических примерах следует объяснить им рациональное использование коммунистическим обществом всех материальных и духовных ценностей. Техники поймут всю ненужность существующего общества, если в виде примера объяснить им, что план электрофикации в Германии не может быть осуществлен, благодаря частно-правовому строю жизни, хотя в экономическом отношении он имеет большое значение. Между тем, как в России, несмотря на гораздо большие затруднения уже приступили к его осуществлению. Далее им следует объяснить, как мало осуществима свободная наука в современном обществе и что все отрасли науки созданы лишь для того, чтобы обеспечить господство немногочисленного

класса. Это одинаково справедливо для всех специальных научных областей. Врачи приобретают свои познания, которые должны были бы служить всему населению, лишь для того, чтобы затем, образуя как бы особую касту, продавать их всякому тому, кто предлагает более высокую плату.

Ведя пропаганду, мы должны помнить еще об одном моменте, идеалистическом моменте. Многие части буржуазной молодежи ныне приходят к нам потому, что они не в состоянии примириться как с общественной жизнью, так и с жизнью в семье и в школе, которая поконит на эксплуатации широких масс.

Тезисы устанавливают все необходимое по вопросам организации и пропаганды. Доступ в университет, в котором нам, главным образом, следует развивать свою агитацию, открыт лишь для записавшихся студентов. Современный двойственный характер образования—одно образование для господ, другое для слуг—очень затрудняет соглашение между студентами и рабочими. Поэтому следует, прежде всего, мобилизовать студентов, уже организованных в наших союзах и в партии. Они должны образовывать внутри своего «предприятия» «производственную ячейку», т. е. коммунистическую студенческую фракцию. Эти последние как на местах, так и в национальном масштабе должны быть подчинены соответствующим центральным органам партии или молодежи. В целях международного общения между студенческими фракциями при Исполнительном Комитете необходимо создать посредническое бюро, которое собирало бы материалы по студенческим вопросам и по вопросам высшей школы и подготовляло их для нужд пропаганды.

Пункт 4-й наших тезисов уделяет много внимания практическим формам пропаганды. Индивидуальная пропаганда играет, конечно, большую роль, нежели массовая пропаганда. Как показывает наш практический опыт, она выражается в открытых собраниях внутри и вне стен университета, в вечерах, предназначенных для прений, и в научных коммунистических курсах, на которые всякий студент имеет свободный доступ. Последние представляют собой вместе с тем сборные пункты и переходную ступень к коммунистическому движению. Контакт с революционным пролетариатом необходимо поддерживать путем участия студентов во всех коммунистических выступлениях. Необходимо использовать все средства пропаганды: летучки, афиши с известиями о культурном строительстве в Советской России, об успехах коммунистического движения среди интеллигенции, распространение ком-

мунистической литературы и т. д. Всякое экономическое движение, так или иначе направленное против современного общества или возникающее из все возрастающей пролетаризации, следует использовать в интересах коммунизма. Выборы студенческих представителей должны быть использованы для принципиальной просветительной работы путем выставления собственных списков,—как бы мало голосов ни ожидали мы получить; далее следует сотрудничество в специальных газетах и в существующих социально-политических, специальных и культурных органах студенческих феррейнов.

Типичная группировка среди студенчества следующая: в Германии студенты-корпоранты, до сих пор игравшие руководящую роль во всех белогвардейских нападениях на рабочих, не могут служить для нас объектом пропаганды. В Германии есть еще студенты, стоящие вне корпорации. Они группируются в свободных студенческих организациях и в прогрессивных блоках высшей школы. Мы можем использовать эти течения. Более же всего мы должны обратить внимание на тех студентов, которые стоят вне этих движений и которые учатся ради насущного куса хлеба.

История социалистического студенческого движения во всех странах заставляет нас относиться отрицательно ко всякому обособленному коммунистическому студенческому движению. Оно неизбежно приводит к застою и бесплодию. Студенты-коммунисты должны принимать активное участие в рядах коммунистического движения своей страны. На совещании секции почти не было разногласий. Небольшие разногласия возникли при обсуждении вопроса, насколько студенчество представляет собой для нас настоящую революционную силу. Я сам хотел бы предостеречь от переоценки ее значения. Студенты в силу социального своего положения почти все пропитаны мелко буржуазной идеологией. Насколько эта идеология может быть опасной, показывают многие факты из германской жизни, а также мотивировка новых предложений о реорганизации, исходящих от Российской Коммунистической Партии. От нас самих зависит, ослабят ли примыкающие к нам студенты наше движение или окажут ему действительную помощь. Они часто приходят к нам с гордым жестом дающего. Тот путь, который приводит их к разрыву со своей средой, таит в себе опасность индивидуализма; они легко могут отвергнуть всякое классовое объединение и отдаться анархическим течениям. С этим следует бороться при помощи коммунистической воспитательной работы. Для этого необходимо, чтобы вновь вступающие в движение растворились в общей

массе и привлекались только к организационным работам. Только таким путем приобретут они необходимые познания и проникнутся чувством солидарности.

Если мы будем правильно проводить свою работу, то мы создадим прекрасные научные и пропагандистские силы для нашего движения. Зародыши диктатуры пролетариата могут появиться лишь в результате теснейшего боевого общения между студентами и пролетариатом. Каких результатов можно достигнуть этим путем для коммунистического общества, в этом можно убедиться теперь—правда, лишь в зачаточном виде—на примере Советской России. (Аплодисменты).

Заседание закрывается.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ (последнее) ЗАСЕДАНИЕ.

(23 июля, вечером).

Товарищ Мюнциберг открывает заседание.

Доклад о работе комиссии по вопросу об антимилитаристической тактике.

Тов. Лекай. В комиссии мы пришли с товарищем Валлеинусом к общей платформе. Его возражения касались не нового предложения И. К., а старых тезисов. Два пункта мы включили в свои тезисы из тезисов финских товарищей; остальное будет представлено И. К., в качестве материала. Я прошу товарищей ознакомиться с изменениями и принять тезисы в их настоящем виде.

Затем, по предложению президиума, тезисы принимаются в принципе, и окончательное их редактирование поручается новому И. К.

Затем происходит голосование. Предложенные тезисы о пропаганде среди крестьянской молодежи, о работе среди колониальных народностей, о работе среди учащейся молодежи принимаются единогласно. Предложение комиссии И. К. о создании особого объединительного пункта для студентов передается новому И. К.

Относительно тезисов по вопросу о еврейских организациях дает объяснения за еврейскую организацию «Цукунфт», тов. Кленфиш. Она протестует против некоторых произведенных в последнюю минуту, изменений в тезисах и против того, что ее предложения не были внесены в комиссию.

Тов. Шиллер возражает против этого заявления, он говорит, что от организации молодежи «Цукунфт» не поступало никакого предложения относительно тезисов; далее, что изменения тезисов не носят принципиального характера и касаются лишь организационных вопросов. Затем тезисы принимаются единогласно.

Доклад о предложенных изменениях в уставе Коммунистического Интернационала Молодежи.

Тов. Лео докладывает об изменениях к уставу, предлагаемых комиссией.

В пункте 1 должно быть добавлено, что Коммунистический Интернационал Молодежи является частью Коммунистического Интернационала и, как таковой, подчиняется, вместе со всеми своими органами, И. К. Коммунистического Интернационала.

Далее, все союзы вслед за своим наименованием должны присовокуплять: Секция Коммунистического Интернационала Молодежи.

По пункту 5 было предложено выбросить фразу о предварительном голосовании, ибо само собою понятно, что всякий конгресс может решить произвести предварительное голосование по любому вопросу. К этому необходимо добавить, что как порядок дня Всемирного Конгресса, так и материал для Конгресса должны быть доставлены своевременно союзам. Пункт 7 предложено формулировать иначе. Бюро, состоявшее до сих пор из представителей от примкнувших союзов, по одному от каждого, должно впредь состоять из представителей, по одному от 15 крупнейших союзов. В пункте 5 предложено внести изменение относительно состава и числа членов И. К. К. И. К. абзацу 9, касающемуся И. К., добавлено, что, в случае надобности, И. К. может назначить технические или иные вспомогательные бюро в различных странах. Это имеет право делать только И. К. В качестве членов международного бюро мы предлагаем союзы следующих стран: России, Франции, Германии, Италии, Чехо-Словакии, Америки, Финляндии, Скандинавии, Балкан, Польши, Англии, окранных государств, Швейцарии, Ближнего и Дальнего Востока.

Тов. Колбьерсен (Скандинавия). Скандинавская делегация предлагает включить в состав бюро по одному представителю от Швеции и Норвегии. Союзы эти принадлежат к сильнейшим из примкнувших к Интернационалу Молодежи. Кроме того, политическое значение этих стран и состояние революционного развития в них таково, что каждая из этих стран должна иметь своего особого представителя. Если численный состав бюро не может быть увеличен, мы предлагаем, чтобы Ближний и Дальний Восток имели одного общего представителя.

Председательствующий **Мюнценберг**. Мы должны вырешить 2 пункта—прежде всего, вопрос об исключении постановления о строго определенном числе членов И. К.

Это предложение принимается единогласно.

Затем, мы предлагаем увеличить число членов бюро до 17 и дать Швеции и Норвегии по одному представителю, а Балканским странам двух представителей. Как это предложение, так и измененный устав принимаются единогласно.

Мюнценберг. Мы переходим теперь к одному из главных вопросов, к вопросу о перемещении И. К. в Москву. Предварительно я должен сообщить Конгрессу, что тов. Ленин, которого президиум пригласил на сегодня, лишен возможности принять это предложение по болезни. Он уполномочил нас передать Конгрессу свое сожаление по поводу того, что он лишен возможности быть в нашей среде. Он выражает надежду, что молодежь будет продолжать начатую во время войны работу, согласно директивам III Интернационала. (Аплодисменты). Мы продолжаем. Тов. Шацкий, в качестве представителя русского союза молодежи, даст обоснование предложению Российского Союза Молодежи, которое принято И. К. и поддерживается президиумом.

Тов. **Шацкий**. Мы предлагаем Конгрессу решить вопрос о перемещении И. К. Коммунистического Интернационала Молодежи в Москву и дать ему значительное представительство на Западе. Мы много уже спорили по этому поводу. Достаточно будет дать краткое резюме оснований, говорящих в пользу этого предложения, которое И. К., президиум и российская делегация постановили представить на рассмотрение Конгресса. Для нас вполне ясно, что все международное коммунистическое движение должно быть, по существу, объединено в одном центре. Коммунистический Интернационал является руководителем рабочего класса во всех странах. Красный Международный Профессиональный Союз направит экономическую борьбу во всех странах на путь революционной классовой борьбы. Сюда необходимо присоединить еще женский Интернационал и наше движение. Мы полагаем, что правильно и необходимо сосредоточить центральные руководящие органы всех этих трех Интернационалов в одном городе, чтобы они, действительно, находились под руководством Коммунистического Интернационала. Мы руководимся в этом случае, главным образом, политическими соображениями. В работе будущего И. К. крупную роль будет играть во всех отношениях повседневное руководство международным движением молодежи и национальными союзами. Эту вы-

дающуюся задачу И. К. может выполнить лишь в том случае, если он будет находиться в постоянной связи с И. К. Коминтерна и будет совместно с ним работать. Основная мысль тезисов 3 Конгресса заключалась в том, что коммунистическое движение молодежи должно быть самым тесным образом координировано с общим коммунистическим движением. Это справедливо как для национальных союзов, так в еще большей мере для самого Интернационала Молодежи. Необходимая теснейшая совместная работа может быть осуществлена лишь в том случае, если оба И. К. будут находиться в одном и том же городе. Само собою разумеется, что важнейшие вопросы движения молодежи, которые должны быть осуществлены нами, не представляют собой какого-то особого мира. Поэтому мы полагаем, что соображение о необходимости политического сотрудничества обоих И. К. является самым существенным аргументом. Мы сознаем, что работа И. К. в Москве будет сопряжена со многими трудностями технического характера. Создание аппарата для организации и пропаганды довольно затруднительно в России. Мы должны, понятно, учесть эти трудности. Поэтому мы предлагаем создать, помимо политического центра в Москве, крупное представительство в Берлине, которое выполняло-бы всю работу по организации и пропаганде, согласно директивам московского бюро. Мы думаем, что опасения некоторых товарищей, что перемещение И. К. в Москву причинит большой ущерб работе в западных странах, могут быть таким образом устранены. Но, несмотря на то, принципиальные вопросы должны иметь для нас решающее значение. Каждое принципиальное решение, которое мы должны принять в согласии с И. К. Коминтерна, должно быть принято в Москве. Во всяком случае, вопросы, не терпящие отлагательства и связанные с повседневными событиями, могут быть вырешены в Берлине. Само собою разумеется, что связь между Москвой и Берлином должна быть так налажена, чтобы большинство вопросов, даже если они связаны с повседневными событиями, могло вырешаться Москвою. Мы полагаем, что принятие нашего предложения улучшит в дальнейшем отношения между Коммунистическим Интернационалом и Интернационалом Молодежи в том направлении, как это намечается принятыми нами по этому пункту тезисами. Мы просим все делегации подать голос за наше предложение.

Предложение Российского Союза Молодежи принимается единогласно.

Мюнценберг. Мы приступаем теперь к выборам И. К.

Тов. Рывкин (Россия). Из доклада тов. Мюнценберга мы усматриваем, что прежний И. К. испытывал чрезвычайный недостаток в силах. Мы должны учесть это теперь при выборах. Поэтому дальнейшее осуществление задач мы должны, во-первых, доверить лучшим силам и, во-вторых, избрать достаточное их число. Итак, прежде всего, перед нами возникает вопрос о числе членов И. К., затем уже идет вопрос о лицах. По этому вопросу высказывались разные мнения. Малое бюро Коммунистического Интернационала подвергло обсуждению эти разногласия, так, что теперь мы пришли к соглашению. Список, нами представляемый, единогласно предложен Российским Союзом Молодежи, а также прежним И. К. и Президиумом. Список включает в себе следующих товарищей: Мюнценберг (И. К.), Лео (И. К.), Шацкин (Россия), Забиров (Восток), Унгер (Германия), Шенгаар (Германия), Вуйович (Югославия), Шиллер (Австрия), Транквилли (Италия), скандинавский товарищ, которого надо еще назначить, и Циглер (Россия). Кроме того, мы предлагаем еще 4 кандидатов, а именно: тов. Дорно (Франция), тов. Татаров (Россия), тов. Лекай (Венгрия) и тов. Вамматер (И. К.).

От имени русской и германской делегаций, И. К. и Президиума прошу Конгресс единогласно присоединиться к нашему предложению.

Мюнценберг. Сперва мы будем голосовать вопрос о числе членов И. К. Кто за предложение Российского Союза Молодежи, за выбор 11 членов и 4 кандидатов?—Принято единогласно. Мы голосуем теперь предложенный список. Других предложений нет?

Югославские товарищи предлагают исключить из списка их представителя, ибо он необходим им для работы в союзе.

Шацкин (Россия). Нам нужен хороший состав И. К. Поэтому каждый союз должен быть готов на жертву. Мы просим отклонить предложение югославских товарищей.

Вуйович (Югославия) еще раз просит исключить его из списка, так как его присутствие в союзе безусловно более необходимо.

Горелли (Италия) заявляет, что итальянская делегация имеет некоторые сомнения по поводу предложенного списка; поэтому она воздерживается от голосования.

Голосование производится по делегациям, и, при то воздержавшихся (итальянская делегация), список принимается единогласно.

Новый И. К. тотчас же уполномочивается войти в переговоры с скандинавскими делегациями на предмет назначения одного члена в И. К.

Тов. Ася (Румыния). Приветствуя новый И. К., я хочу, вместе с тем, указать на одну ошибку прежнего И. К., чтобы новый И. К. мог избежать ее. В докладе прежнего И. К. ничего не было сказано о работе среди молодых работниц. К сожалению, я отсутствовала, когда была предложена резолюция по докладу. Поэтому я беру теперь слово.

Я хочу обратить внимание товарищей на то, что на этом конгрессе присутствуют 150 делегатов из самых различных стран. Между ними только 5 женщин. Это, несомненно, свидетельствует об отсталости молодых работниц как на западе, так и на востоке. С другой стороны, нельзя отрицать также бездеятельности прежнего И. К. в этой области, ибо он обязан был толкнуть юных работниц на путь активности. Мы знаем, что юные работницы находятся, в большинстве случаев, в еще худшем положении, нежели молодые рабочие. Я обращаю ваше внимание на необходимость интенсивной работы среди них. Конгресс Коминтерна принял в этом отношении известные меры. И. К. Коммунистического Интернационала Молодежи точно также должен направить свою деятельность в эту область. Он должен уделить самое серьезное внимание работе среди юных работниц.

Шенгаар (Германия). Юные товарищи! По поручению германской делегации, я хочу обратиться к вам еще с несколькими словами. Каждый из нас, вернувшись на родину, не забудет тех впечатлений, какие остались у него от совместной жизни с юными русскими товарищами, от ознакомления с их невероятной героической работой. Мы все восприняли необычайные уроки. Горизонт предстоящей нам работы необычайно раздвинулся, этим мы обязаны работе русских товарищей. Мы не хотим, поэтому, расстаться с ними, не выразив им благодарность как за это, так и за радушный их прием. Тот факт, что, среди невероятнейших лишений, среди голода и нужды в своей стране, они могли совершить столь великие деяния, должен послужить стимулом для нашей будущей работы. Мы будем помнить о нужде наших русских товарищей, и мы удвоим свои усилия для окончательного осуществления мировой революции. Мы выражаем затем свою радость по поводу того, что настоящий конгресс, определив состав нового И. К., тем самым предоставил Российскому Союзу Молодежи подобающее ему преобладающее участие в руководстве Коммунистическим Интернационалом Молодежи.

Мы надеемся и желаем, чтобы ваше влияние стало возможно больше и чтобы благодаря этому те грандиозные практические результаты, которых достиг уже Российский Союз Молодежи, стали достоянием западно-европейского движения. (Аплодисменты).

Рывкин (Россия). Дорогие товарищи! От лица Российского Союза Молодежи, я хочу сказать несколько слов отъезжающим товарищам. Можно сказать, что на этом конгрессе мы впервые, действительно, вступили в ряды международного движения молодежи. В течение проведенного нами здесь времени, каждый день, каждый час наши мысли и пожелания сливались, в братском единении, с мыслями и пожеланиями миллионов западно-европейских рабочих. Дорогие товарищи! Когда вы вернетесь домой из Советской России, то помните о том, что Российская Советская Республика и ее рабочая молодежь переживают в настоящее время невероятно тяжелое время. Понистине, никогда за все время существования Советской Республики, оно не было столь тяжелым. Рабочая и крестьянская молодежь в целом ряде губерний, на Волге и юго-востоке, голодает вследствие неурожая. В виду сокращения производства, тысячи молодых рабочих уволены с заводов. Мы говорим вам это не для того, чтобы влить в ваши сердца уныние, но вы должны иметь вполне ясное представление о нашем настоящем положении, и вы должны знать, что рабочая молодежь России, не взирая на тяжелое положение, будет твердо держать в руках знамя революции и всегда пойдет вперед по раз уже намеченному пути.

Скажите юным рабочим на Западе, что как бы ни было тяжело положение Советской России, до каких бы невероятных размеров ни доходила наша нужда, мы останемся на своем посту. Помните постоянно о том, что как не могло сломить воли рабочей и крестьянской молодежи военное вмешательство иностранного капитала, столь же мало одолеют нас предстоящие нам затруднения. Продовольственный кризис, разразившийся ныне над нами, снова усилит и закалит нашу волю к победе. Мы твердо убеждены в том, что борьба с хозяйственной нуждой есть та же борьба, что и гражданская война против капитала. Борясь против голода, мы боремся тем самым и за коммунистическую революцию. Как бы ни была тяжела борьба, мы убеждены в том, что мы, благодаря этой борьбе, тысячами нитей связаны с рабочей молодежью Запада. Мы просим вас передать юным пролетариям Западной Европы привет от русской рабочей и крестьянской молодежи.

Мюнценберг. Я имею сделать еще несколько кратких деловых сообщений. Мы просим все делегации, перед их отъездом, обсудить совместно с новым И. К. все ближайшие неотложные для каждой страны вопросы.

Тов. Керн (Комм. Рабоч. Молодежь). Конгресс не решил, что именно думает он предпринять по поводу нашего предложения. Коммунистическая рабочая молодежь требует ответа.

Мюнценберг. Тов. Керн ошибается. В своем докладе мы упомянули, что конгресс должен уполномочить новый И. К. обратиться к «коммунистической рабочей молодежи» с письмом, в котором от нее требуется принять безоговорочно решения 2 конгресса и слиться с К. М. С. Г. Возражений против этого не было, поэтому означенное предложение и было принято.

Коричонер (И. К. К. И.). Товарищи! Ваш 2 конгресс означает шаг вперед в истории развития движения коммунистической молодежи. Вы иначе урегулировали теперь отношения к коммунистическим партиям. Вы систематически определили свое отношение к современным проблемам. Вы усилили образовательную работу. Вы обратили внимание на привлечение в наши ряды народов Востока и призывали к усиленной работе среди молодежи западных стран. Тем самым вы вновь доказали, что вы, действительно, стоите в боевых рядах активных классовых борцов за мировое коммунистическое движение. Юные пролетарии всех стран стояли у колыбели Коммунистического Интернационала, и именно Коммунистический Интернационал Молодежи создал предпосылки, необходимые для работы и развития мирового коммунистического движения. Молодежь всегда была впереди в борьбе прошлого, она будет стоять в первых рядах в боях настоящего, и она доказала, что и в грядущую борьбу она волеет свои лучшие силы.

Бухарин (И. К. К. И., встреченный долго несмолкавшими рукоплесканиями). Товарищи! Я приветствую вас от лица двух организаций, от лица И. К. К. И. и от лица Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (рукоплескания). Ваше бодрое настроение свидетельствует о том, что вы с полной энергией и силой будете вести во всех странах коммунистическую революционную работу против капитализма, против буржуазии.

Некоторые из вас были очень недовольны результатами 3 Конгресса и полагали, что на Конгрессе обозначился некоторый сдвиг направо. Вполне естественно, что нечто подобное не может нравиться молодежи, которая всегда стремится

влево. Вы должны принять во внимание, что мы живем теперь в такую эпоху, когда все возникающие перед нами задачи приобретают более серьезный характер. Прежде дело было довольно просто. В империалистическую эпоху нас было мало и, прежде всего, мы должны были собрать вокруг себя массы. Главная задача состояла в том, чтобы собрать кое-какую армию, которая затем должна была повести борьбу. Эта была эпоха первых попыток подготовительной работы, ибо у нас ничего не было, и наши лозунги должны были носить довольно примитивный характер, чтобы их могли понять массы. Мы говорили: против всяких компромиссов, против буржуазии, против капитализма, против империализма, милитаризма и т. д.,—все это было совершенно примитивно, ибо это было исторически необходимо. Нельзя собрать войска, если ясно и определенно не наметить для него цели. Чем определеннее, тем лучше.

Возьмите, наоборот, нынешнюю эпоху. Она глубоко отличается от прежней эпохи. Правда, мы и теперь, к сожалению, не имеем за собой большинства пролетариата, но несмотря на все, за нами стоит уже целая армия. Она, может быть, не столь велика, как мы хотели бы этого; но мы, все-же, имеем армию, и потому все задачи приобретают для нас совершенно иной характер. То, что раньше было примитивно правильно,—этого мы не можем уже, как прежде, ставить в примитивной форме. Если армия находится в подготовительной стадии, то это совершенно просто; но если некоторые части армии уже борются; если близко время, когда вся наша армия окажется в бою,—то задачи руководства не столь просты. Точное выяснение всех возможностей, точная оценка всех фактов общего положения—а факты, нас окружающие, весьма сложны—есть самое существенное. Прежде это было не столь важно, нам нужно было указать лишь общую историческую линию развития от промышленного капитала к финансовому капиталу и т. д. Такова и была наша тактика. Если вы обратитесь к прошлому, то вы найдете там совершенно простые директивы относительно нашей тактики. Для нынешней эпохи это было бы недостаточно и поэтому постановка вопроса ныне иная. Мы вступили в довольно сложную эпоху. Одна часть нашей армии уже борется, и вполне вероятно, что все большие и большие части будут брошены в борьбу. Поэтому мы, действительно, нуждаемся в умелой стратегии. Я мог бы привести вам несколько примеров из опыта русской революции.

Возьмите нашу прошлую борьбу против империализма в нашей стране. Когда мы еще не имели никакой власти и были лишь небольшой кучкой, мы принципиально и абсолютно отвергли всякую поддержку со стороны капиталистического государства. Как часто обвиняли нас, русских большевиков, в том, что наша власть опиралась будто-бы на немецкие деньги; однако, мы никогда не получали из Германии ни денег, ни одного револьвера или ружья. Да мы и не могли делать этого, и если бы мы поступали иначе, то вся наша власть, все наше возраставшее тогда влияние на массы закончилось бы позором. Это совершенно ясно, поэтому в то время для дела революции мы не могли воспользоваться поддержкой со стороны какой-либо империалистической державы. И поступали мы так не в силу прославленных этических соображений, — ибо кто говорит про нравственность, тот — это почти закон — обманщик, — а в силу соображений о революционной целесообразности. Это было-бы совершенно нецелесообразно и глупо. Вся наша пропаганда сошла бы тогда на нет, потому мы всеми силами боролись против этого, и в этом отношении мы были совершенно чисты.

Теперь мы в совершенно ином положении. Мы завоевали государственную власть. Во время Брестского мира нам было сделано предложение доставить оружие из Америки. Теперь вопрос был поставлен иначе, ибо тем самым нам была дана возможность использовать одну часть классовых врагов пролетариата против другой части.

Это указывает уже вам, что тактические проблемы стали гораздо труднее, и поэтому необходимо применить ту революционную стратегию, в которой мы прежде не нуждались.

Во время Брестского мира, я тоже был таким ослом, что не понимал этого и был принципиально против всякой поддержки со стороны капиталистического государства. Ныне признается уже, что такое отклонение есть примитивная, хотя и вытекающая из лучших чувств, но глупая тактика.

Когда мы находимся в таком сложном положении, что должны бороться против наших классовых врагов средствами стратегии, то рамки нашего движения значительно расширяются. Сегодня мы можем вступить в мирные переговоры с империалистическими разбойниками, если мы достигнем этим путем каких-либо благоприятных для нас условий, а завтра нам снова придется начать самое ожесточенное наступление. История России даст этому красноречивые примеры.

В 1917 г. положение было таково, что мы не могли даже прочесть условий мирного договора, ибо мы должны были

во что бы то ни стало добиться мира, и позже, во время польского наступления, мы сами перешли в наступательную войну против Польши. Мы при этом несколько просчитались, что было, скорее, военно-стратегической ошибкой. Я привел вам этот пример, чтобы сделать вам понятным часто необходимые колебания нашего курса. Некоторые товарищи, которые рассматривают тактику с точки зрения просто примитивной методы прошлого, могут, конечно, и ныне отыскать у нас противоречия. Для нас, однако, тут нет противоречий. В таких случаях речь идет не о принципах, а о конкретном вычислении возможностей, о точной стратегии. Кто рассматривает постановления 3 Конгресса не с этой точки зрения, тот немедленно же заявит, что тут произошел сдвиг направо, произошло, так сказать, почти принципиальное предательство. Но это—вздор.

Несомненно, некоторые товарищи станут истолковывать наш новый курс, как правый. В нашем Интернационале действительно имеются еще некоторые оппортунистические элементы, это неоспоримо. Эти последние, несомненно, истолкуют новую линию в своем духе.

Правильное истолкование нашего курса заключается в том, что для нас гораздо важнее при настоящих условиях собрать еще более крупную армию и на некоторое время перейти в отступление. Нас могут спросить, с какою целью, делаем мы это. ...Очень просто, для того, чтобы при изменившемся положении тотчас же снова перейти в наступление. Таков смысл того направления, какое намечено 3 Конгрессом. И мы можем спокойно заявить, что если объективное положение изменится, что весьма вероятно—ибо в Европе слишком много горячего материала, то некоторые партии будут обязаны перейти в наступление. И. К. Коммунистического Интернационала не рассматривает тактику так, словно раз навсегда даны неизменные условия и директивы. Нужно придерживаться не буквы, а духа, марксистского духа, которым преисполнены революции.

Поэтому каждый юный товарищ должен понять, что новый курс возник из точного учета фактов и покоится на нынешней оценке положения. Дело идет здесь не о принципах, а о чисто стратегическом вопросе. Если-бы было иначе,—то спросите, пожалуйста, сами себя о нынешней русской тактике. В таком случае мы должны быть в ваших глазах наихудшими оппортунистами.

Мы еще слишком часто говорили о правой или левой тактике. Это, конечно, лишь пережиток старой и ныне из-

лишней фразеологии. Пролетариат не нуждается ни в правой, ни в левой тактике, ему нужна правильная тактика. Тактика может быть весьма левой, но, вместе с тем, и совершенно ложной. Она может быть очень правой, но, вместе с тем, также ложной. Условия нашей борьбы требуют от нас, чтобы мы сперва точно анализировали, а затем избрали уже правильную тактику.

Наше движение молодежи, которое достигло более значительных размеров, точно также может потерять кое-что из своей девственной примитивности. Прежде это не было необходимо, ибо эпоха прямой борьбы, в так называемом, историческом смысле этого слова, еще не стояла в порядке дня. Теперь мы уже находимся в борьбе, и поэтому мы нуждаемся в стратегии. Юные товарищи это должны понять, а не думать, что мы сдвинулись вправо. Случилось то, что мы взяли наш курс на такую тактику, которая гарантирует нам будущую победу. Таков единственно смысл нового курса. Преисполненный надежды, что мы кое-что завоеваем до момента созыва 3 Конгресса Интернационала Молодежи, я заканчиваю свою приветственную речь. Да здравствует мировая революция! Да здравствует коммунистическая организация молодежи, которая во всякое время исполнит свой долг в исполненной мировой борьбе!

Шацкий (И. К.). Существует традиция, что каждый конгресс заканчивается заключительной речью. Мы хотим поэтому еще раз кратко резюмировать то, что мы сделали, чтобы воздать должное традиции. Много говорить по этому поводу нечего. Каждый из присутствующих здесь принимал участие в выработке новой тактики коммунистического движения молодежи и помог установить основные задачи, а именно привлечение миллионов юных рабочих к коммунистическому движению. Наши постановления по важнейшим вопросам формулированы ясно и точно. Теперь нужно претворить их в действительность, в жизнь. При этом нужно тщательно изучать все конкретные обстоятельства, быть осторожным, но всегда идти вперед. Большое значение имеет для нас вопрос об усилении международной дисциплины. Большие задачи, стоящие перед новым И. К., могут быть выполнены лишь в том случае, если союзы приложат все усилия для того, чтобы установить тесную связь с И. К. Если мы будем энергично работать в духе принятых постановлений и, в то же время добросовестно и осторожно будем проверять все данные опыта, оценивая их с международной точки зрения, то мы

сплотим массы вокруг своего знамени и сможем воспитать их для коммунистического движения. Закончим же Конгресс торжественным обещанием энергично приступить к работе и поддержать новый И. К.

Вслед затем Конгресс закрывается при пении Интернационала.

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
Введение к русскому изданию	3
Первое заседание. Открытие конгресса в театре Зимина (9-го июля, вечером)	10—24
Второе заседание (14-го июля, вечером)	25—33
Доклад Троцкого: третий Конгресс Коммунистического Интернационала	26
Прения	30
Заключительное слово Троцкого	31
Третье заседание (15-го июля, вечером)	34—50
Мюнденберг: отчет Исполкома	34
Прения	42
Четвертое заседание (16-го июля)	51—63
Продолжение прений по докладу Исполкома	51
Заключительное слово Мюнденберга	59
Пятое заседание (17-го июля)	64—76
Доклад Шацкого: отношение коммунистических органи- заций молодежи к коммунистическим партиям	64
Прения	69
Заключительное слово Шацкого	75
Шестое заседание (18 июля)	77—84
Голосование тезисов по вопросу о партии и молодежи	77
Доклад Циглера: просветительная работа Коммунисти- ческих Организаций Молодежи	78
Голосование резолюции по докладу Исполкома	84
Седьмое заседание (19-го июля)	85
Голосование тезисов о просветительной работе	85
Восьмое заседание (20-го июля)	85
Девятое заседание (21-го июля, утром)	86—99
Доклад Мюнденберга: экономическая борьба	86
Содокладчик Гексман	95
Десятое заседание (вечером)	100—116
Прения	100
Заключительное слово Гексмана	114
Заключительное слово Циглера	115

	стр.
Одиннадцатое заседание (22-го июля, утром)	117—127
Забиров: Доклад секции по работе среди молодежи колонизальных народов	117
Прения	119
Заключительное слово Забирова	122
Доклад Гернле: о работе в детских группах	123
Двенадцатое заседание (22-го июля, вечером)	128—142
Голосование тезисов о работе в детских группах	128
Доклад Шенгаара: организационные задачи Союзов	128
Прения	135
Заключительное слово Шенгаара	138
Голосование тезисов	140
Доклад Циглера: работа среди крестьянской молодежи	140
Тринадцатое заседание (23-го июля, утром)	143—158
Доклад Лекая: Антимилитаристическая борьба Коммунистического Интернационала Молодежи	143
Содокладчик Валлениус	147
Прения	149
Доклад Шиллера: о работе секции по еврейскому вопросу	149
Прения	151
Заключительное слово Шиллера	153
Доклад Вейсса: о работе секции по ведению работы среди студентов	154
Четырнадцатое (последнее) заседание (23-го июля, вечером)	159—171
Доклад Лекая: о работе комиссии по вопросу об антимилитаристической тактике	159
Голосование тезисов по вопросу о еврейских организациях	159
Доклад Лео: о предложенных изменениях в уставе Коммунистического Интернационала Молодежи	160
Шацкий: предложение о перемещении И. К. Ком. Инт. Молодежи в Москву	161
Выборы Исполкома	162
Заключительная речь Шенгаара	164
Заключительная речь Рывкина	165
Заключительная речь Коричонера	166
Заключительная речь Бухарина	166
Заключительная речь Шацкого	170

„ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ“.

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ.

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

ЦЕНА ЗОЛОТОМ ПО КУРСУ ДНЯ.

„МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮНОШЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ“.

ШИРОКАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ИЗ ЖИЗНИ ОРГАНИЗАЦИЙ
МОЛОДЕЖИ ВСЕХ СТРАН.

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ.

ЦЕНА В ЗОЛОТЫХ РУБЛЯХ ПО КУРСУ ДНЯ.

**БЮЛЛЕТЕНЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ.**

ЦИРКУЛЯРЫ, ИНСТРУКЦИИ, ВОЗЗВАНИЯ.

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАДОБНОСТИ.

**Организациям К. С. М.
РАССЫЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО.**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИ-
СТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
МОЛОДЕЖИ.**

Петроград. Английская набережная, 16.

Сданы в печать и в скором

времени выйдут:

- 1) Сборник: **МОЛОДЕЖЬ В РЕВОЛЮЦИИ.** Три года пролетарского юношеского движения 1918—1920 г.г.
- 2) **В. МЮНЦЕНБЕРГ:** Социалистическое движение молодежи до и во время войны.

**Требования можно направлять:
Петроград. Английская набер., 16.
Издательство Коммунистического
Интернационала Молодежи.**

О ЦЕНЕ БУДЕТ ОБЪЯВЛЕНО ОСОБО.

